

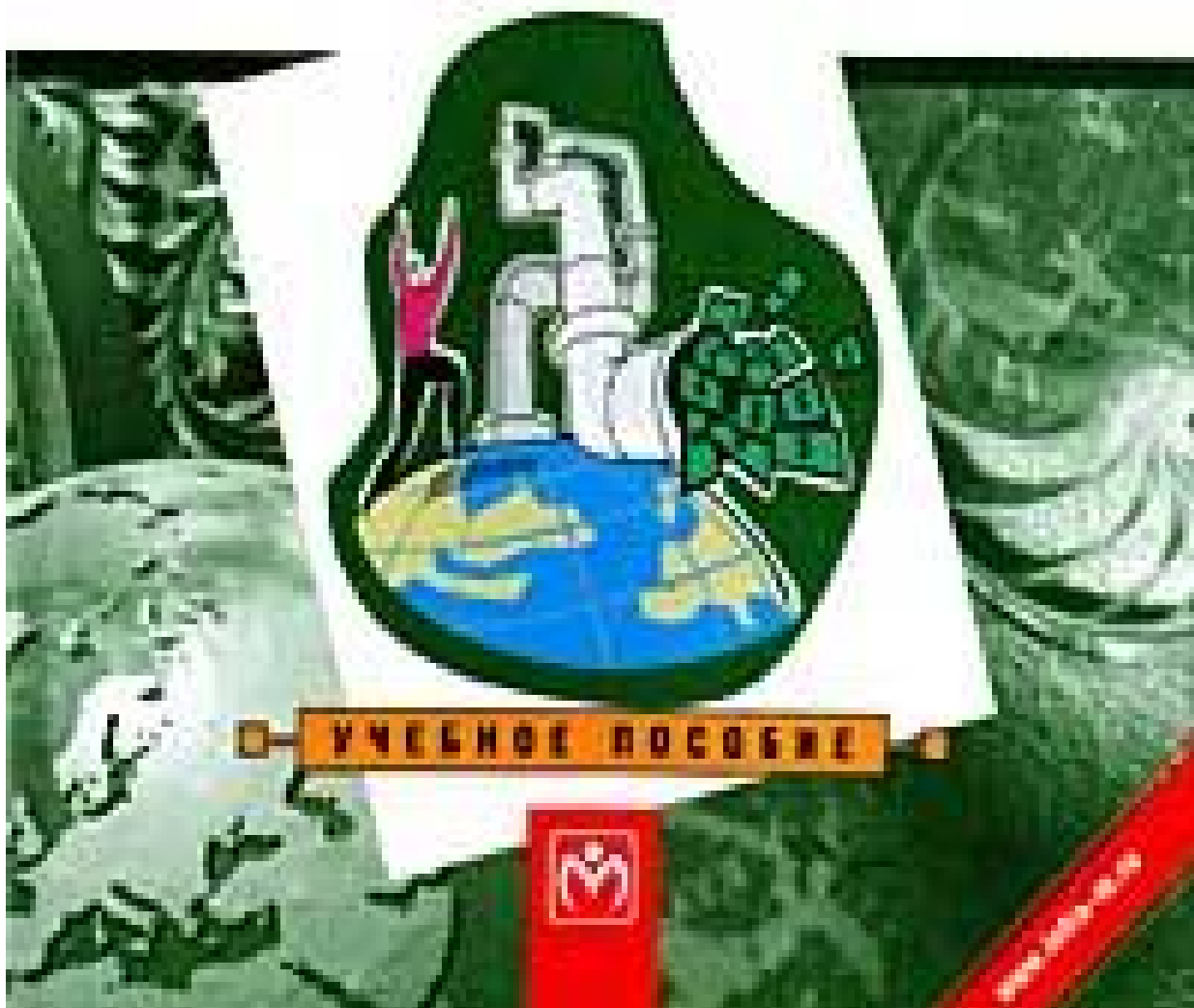
Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

М.Э. Лейберг

История ЭКОНОМИКИ

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

Внимание! Все материалы на данном сайте взяты из открытых источников в интернете и предназначены исключительно для ознакомления и только на локальном компьютере.

Администрация сайта не несёт ответственности за материалы, размещённые на этом ресурсе.

Если вы считаете, что какой-либо из материалов нарушает ваши права, свяжитесь с администрацией сайта. Скачав любой файл, вы берёте на себя полную ответственность за его дальнейшее использование и распространение. Начиная загрузку, вы подтверждаете своё согласие с данными утверждениями.

М. Я. Лойберг

История экономики

Серия: Высшее образование

Издательство: Инфра-М, 2001 г., 128 стр.

ISBN 5-16-000455-6

Тираж: 6000 экз.

От издателя

В учебном пособии рассматриваются предмет истории экономики, типы докапиталистического хозяйства, генезис капиталистической экономики, индустриализация западного мира и основные тенденции в развитии мирового капиталистического хозяйства в конце XIX начале XX вв. Детально проанализированы изменения в экономике ведущих капиталистических держав во второй половине XX в. Отдельные разделы учебника посвящены проблеме генезиса капиталистической экономики и становлению хозяйственной системы социализма в Советском Союзе (тотальная милитаризация экономики, перестройка). Учебное пособие полностью отвечает требованиям курса `История экономики` Государственного образовательного стандарта профессионального образования и рекомендуется студентам высших учебных заведений

Содержание:

1. ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА.
2. ТИПЫ ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА.
3. ГЕНЕЗИС КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ.
4. ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЗАПАДНОГО МИРА.
5. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МИРОВОГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВВ. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС.
6. СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ ВЕДУЩИХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. ГЛАВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1919-1939).
7. СТАНОВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИЗМА В СССР.

1. ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА

История экономики (история народного хозяйства), возникшая как наука в рамках политической экономии, берет свое начало от историко-экономических описаний в знаменитой книге А. Смита <Богатство народов> (1776 г.). Но уже в первой половине XIX в. в Западной Европе появляется множество трудов, специально посвященных истории хозяйства. Этому очень способствовало развитие государственной статистики.

В конце XIX начале XX вв. в европейских университетах создаются кафедры истории хозяйства. Возникает целый ряд специальных историко-экономических периодических изданий. Первый из них немецкий <Квартальник по социальной и экономической истории> вышел в 1903 г. За ним последовали: французское <Обозрение социальной и экономической истории> (1913 г.), голландский <Историко-экономический ежегодник> (1915 г.), английское <Обозрение экономической истории> (1927 г.), американский <Журнал экономической и деловой истории> (1927 г.), французский <Ежегодник экономической социальной истории> (1929 г.) и др. Перечисленные выше издания самые известные журналы по истории экономики, выходящие на Западе по сей день.

Результатом исследовательской работы в этой области стало создание трудов обобщающего характера по истории хозяйства в масштабе отдельных стран и континентов, из которых наибольшую известность получила <Кембриджская экономическая история Европы>. Обобщающие труды посвящены экономической истории Англии, Франции, Германии, Голландии, Дании, СССР и др. стран. В 1960 г. на конгрессе в Стокгольме создана Международная ассоциация историков-экономистов.

1.1. ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ ЭКОНОМИКИ

История экономики изучает происхождение и развитие различных типов хозяйства. Именно типов, а не общих законов развития экономики, поскольку открыть эти общие законы экономики до сих пор никому не удалось. У большинства народов, как известно, существуют различные типы экономики, которые с определенным основанием можно называть цивилизациями. В нынешней России, например, функционируют государственные, частновладельческие, кооперативные, артельные индустриальные и аграрные хозяйства, современные супермаркеты сосуществуют с древними базарами и торговлей с рук, электрофицированные фермы с кочевым скотоводством и коллективной охотой на крупных животных. Состояние экономики и определяется характером взаимоотношений между хозяйственными типами. При относительной гармонии между ними каждый тип хозяйства имеет возможность дальнейшего развития, и народ, естественно, выигрывает от этого. Но известно и насильственное вытеснение из экономики большинства сложившихся хозяйственных типов и установление полного господства одного из них. В результате народное хозяйство развивается однобоко, деформируется образ жизни населения и в большинстве случаев народ, понеся колоссальные потери, снова возвращается на путь гармоничного развития хозяйства.

Существует целый ряд эмпирически установленных закономерностей, характеризующих историческую типологию экономики. Приведем некоторые из них. Установлено, например, что для всех без исключения типов хозяйства, основанных на общественной (государственной) собственности, характерна более низкая производительность труда, чем для типов хозяйства с господством частной собственности. В любых типах экономики во все времена наиболее высокими темпами развивается производство военной техники. В результате проигранных войн хозяйство той или иной страны перестраивается (революции,

глубинные реформы). А необходимое для эффективного экономического решения предвидение довольно редкий природный дар. Поэтому экономическая история пестрит грубыми ошибками со стороны, казалось бы, опытнейших руководителей. От глубокой древности до наших дней продолжают функционировать специальные учреждения, занимающиеся прогнозами, наподобие знаменитого древнего храма в Дельфах или современной компании <Рэндкорпорейшн> в США.

Будущему экономисту необходимо знание истории различных типов хозяйства это прямо вытекает из основной задачи высшего образования научить будущего специалиста профессионально мыслить, поскольку только знание истории вопроса позволяет принимать правильные решения. Действительно, в процессе поиска правильного решения профессионал прежде всего ищет аналог, прецедент той или иной ситуации и, таким образом, осознает он это или нет, постоянно обращается к истории экономики. Игнорирование уроков экономической истории приводит к плачевным результатам. Например, в литературе давно и подробно описаны методы ограбления людей с использованием так называемых финансовых <пирамид>, когда выплачиваются большие проценты по вкладам, но только до тех пор, пока сумма платежей перекрывается суммой новых депозитов. За последние годы в нашей стране подобным образом ограблены многие миллионы людей. И это при том, что средства массовой информации предупреждали о неизбежном крахе таких <пирамид>, но люди не вняли урокам истории... Большим несчастьем обернулась деятельность <пирамид> в маленькой Албании, где в 1997 году обманутые вкладчики взялись за оружие, чтобы вернуть свои деньги. Только введение международных сил предотвратило гражданскую войну в этой стране.

Иными словами, история экономики показывает, что за любым хозяйственным решением стоят судьбы людей.

1.2. ВОЗРАСТ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ КАМЕННОЙ ТЕХНИКИ

Принято считать, что экономике столько лет, сколько человеку современного типа (кроманьонцу), т.е. примерно 40 тыс. лет. Но и до кроманьонцев на нашей планете обитали первобытные люди питекантропы (около 500 тыс. лет тому назад) и неандертальцы (примерно 200 тыс. лет), которые пользовались каменной техникой. Возможно, неандертальцы какое-то время даже сосуществовали с кроманьонцами. Однако ни в коем случае не могли быть их предками, судя по костным остаткам, они имели совершенно иной генотип (совокупность генов). Значит, кроманьонцы не продолжали хозяйственную жизнь неандертальцев, а начали ее, по-видимому, с чистого листа, и возраст совре-

менной экономики действительно равен возрасту современного человека.

Используя ископаемые образцы, археологи в точности овладели технологией изготовления многих орудий труда первобытных кроманьонцев. Целым рядом полевых экспериментов, проведенных учеными, доказано, что первобытная каменная, костяная и деревянная техника была намного более производительной, чем считалось. На изготовление каменного топора, например, уходило не десятилетия, как предполагалось ранее, а всего несколько часов. Рубка молодого дерева (диаметр 10 см) таким топором продолжалась не часы, а одну минуту; изготовление четырехметровой долбленной лодки не годы, а 10 дней и т.д. Каменные орудия к тому же/были не одноразового, как считалось ранее, а многократного использования и подлежали ремонту.

Результаты этих экспериментов показывают, что труд в первобытном хозяйстве был довольно производительным, человек имел немало свободного времени, а не трудился с утра до вечера для элементарного насыщения, как это долгое время считалось. Опровергается и обычная трактовка происхождения каннибализма на почве будто бы всеобщего белкового голодания: при экспериментально доказанной производительности труда первобытного кроманьонца подобное голодание не могло иметь места. По-иному решается и вопрос о причинах появления металлической техники, что объяснялось исключительно стремлением к дальнейшему повышению производительности труда. На самом деле арсенал каменно-древесных орудий вполне обеспечивал кроманьонцам определенное расширенное воспроизводство. Следовательно, применение металлов могло быть вызвано исключительно потребностями войны.

1.3. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Естественный образ жизни человека как биологического вида есть собирательство продуктов природы. Оно же представляет собой хронологически первый тип народного хозяйства. В тропических лесах и ныне находят племена, хозяйство которых так и осталось на этом уровне (хотя, возможно, им пришлось вернуться к собирательству, будучи загнанными врагами вглубь джунглей). Во всяком случае собирательство обеспечивает этим народам воспроизводство жизни. Абсолютное большинство первобытных общин в разное время перешло от собирательства к

тому или иному типу производящего хозяйства. Выбор был таков: охота, кочевое скотоводство, растениеводство.

Одни общины так и остались при своем первом типе производящего хозяйства. Есть земледельческие народы, которые по набору сельскохозяйственных культур, технологии производства и урожайности недалеко ушли от своих первобытных предков. Загонная охота до сих пор служит основным видом хозяйства некоторых этносов, например, африканских пигмеев, а ряд народов Азии и Африки и в наше время ведет образ жизни кочевых скотоводов. Другие общины полностью или частично сменили хозяйственный профиль. Часто это происходило в результате насильственного включения их в состав больших колониальных государств. Например, присоединенные в свое время к России туркмены перестали при советской власти вести кочевое скотоводческое хозяйство, а народ в соседнем Афганистане пуштуны, который никогда никем не был завоеван, продолжает заниматься кочевым скотоводством, как в самой глубокой древности.

Тип хозяйства и особенности его последующего развития исторически определялись (К. Маркс. <Формы, предшествующие капиталистическому производству>) в основном тремя факторами: природными задатками народа (особенно важную роль играет самосознание, менталитет), средой обитания (экология) и отношениями с соседями (геополитика).

* 1.3.1. Менталитет

Если среда обитания и соседи того или иного народа могут измениться в результате миграции или других событий, то природные задатки, передаваемые генетически, не в силах изменить никто и ничто. Результаты всестороннего исследования идентичных (с одинаковым генотипом) близнецов (некоторые из них воспитывались в разных условиях, даже в разных странах) показали, что не только организм, но и интеллект человека, его склонность к преступлению не менее чем на 60% зависит от наследственности. Представим, что в правящей группе какого-то общества передается генетически патология в виде нивелирования функций

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

правого (эмоционального) полушария головного мозга. Это означает потерю таких эмоций как жалость и сострадание. Через некоторое время здесь появится устойчивое поколение социопатов (извергов), картина мира для которых сводится к насилию. Из социопатов состоит ядро преступного

мира, поэтому преступность невозможно ликвидировать полностью. Генетические социопаты во главе большой социальной группы (целого народа) неизбежно подчинят всю жизнь общества насилию, агрессии, превратят страну в <империю зла> (как древняя Ассирийская военная держава, нацистская Германия и пр.).

Хотя менталитет народа имеет генетический характер, он испытывает определенное влияние экономических и социальных условий народной жизни. Ментальность восточных немцев (ГДР) за 50 лет существования в условиях социализма определенным образом деформировалась: часть немецкого народа, славящегося своим трудолюбием, оказалась психологически не готова воспринять сугубо капиталистический образ жизни Западной Германии напряженный труд за высокую плату. Конечно, новые поколения западных и восточных немцев в объединенной Германии не будут ничем отличаться между собой.

Поскольку хозяйство создается людьми и для людей, можно утверждать, что экономика такова, каковы люди. Примеров тому множество. Франция издавна известна, например, особым распространением споя рантье, не работающих и живущих на проценты по облигациям займов и других ценных бумаг. Такой доход часто невелик, но он, как правило, гарантирован, что весьма соответствует французской ментальности, для которой характерна особо трезвая расчетливость с учетом самых мелких выгод и без экономического риска. После сообщения, что англо-французский туннель через Ла-Манш в связи с перерасходом сметы начнет приносить-прибыль только в 2015 г., среди пострадавших владельцев акций евротуннеля оказалось совсем немного англичан и более 700 тыс. (!) французов. Недавно Россия объявила о готовности заплатить Франции долги по царским займам, и на руках у французов оказалось почти полмиллиона (!) царских облигаций конца XIX начала XX вв. Природная французская экономность навеки запечатлена в архитектуре: знаменитые парижские высокие окна придают домам оригинальность, но они в то же время заменяют собой балконы, что гораздо дешевле. Серьезные изменения, произошедшие во Франции во второй половине нашего столетия, видимо, незначительно отразились в национальной психологии.

Русскому народу довелось основную часть своей истории провести в условиях несвободы (под властью царизма, затем коммунизма). Ему не удалось создать гармонично развитую свободную рыночную экономику. По одним мнениям, в этом виновата особая русская ментальность, по другим психология русского наро-

да сама явилась продуктом несвободы. Більшинство русских людей по сути еще никогда не работало на себя, им чужды навыки рационально-напряженного и в то же время хорошо оплачиваемого труда. Нынешние российские бизнесмены (<новые русские>) по своей ментальности напоминают русских купцов из пьес А.Н. Островского. Истинную роль русского менталитета в экономическом развитии нашей страны неопровержимо должны доказать ближайшие годы: насколько скоро будет и будет ли вообще создано в новой России свободное рыночное хозяйство.

И в фантастически быстром экономическом развитии Северной Америки решающую роль, по-видимому, сыграл менталитет колонистов: если в Южную Америку переселялись в

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

основном войны, то в Северную труженики. Со временем этот континент стал средоточием самых энергичных и инициативных людей со всего света.

Самосознание народа скрепляется исповедуемой им религией. Каждая конфессия располагает своей хозяйственной этикой. Протестантская религия, согласно которой деловой успех, честное обогащение человека является признаком его угодности Богу, в наибольшей степени стимулирует верующих к занятию предпринимательством, торговлей. Не случайно у народов, исповедующих протестантизм, наибольшая прослойка предпринимателей, инженеров и квалифицированных рабочих. Если протестантизм способствует капиталистическому социально-экономическому развитию западного типа (вестернизация), то некоторые другие конфессии в меньшей степени противодействуют ему. Не так давно народ Ирана, исповедующий шиизм, наиболее радикальное течение ислама, добровольно сойдя с пути вестернизации, установил в стране характерный для древности теократический режим, при котором религия непосредственно управляет обществом. Усиливающаяся роль исламского фундаментализма в современном мусульманском мире показывает, что ислам и вестернизация несовместимы. В то же время невероятно быстрое развитие современной экономики Японии, Сингапура, Малайзии, Тайваня и других стран Юго-Восточной Азии показывает, что буддизм и другие конфессии данного региона вполне сочетаются с вестернизацией народного хозяйства.

1.3.2. Экология

Исключительно важен и экологический фактор. Природа обуславливает метод эксплуатации почвы. Рассмотрим в качестве при-

мера проблему восстановления плодородия земли (обязательный элемент растениеводства). На обычных землях для этого достаточно внести соответствующие удобрения, в долинах больших южных рек нужна ирригация (обводнение), на землях, очищенных от леса постоянная вырубка новых участков. Все дело в том, однако, что перечисленные типы улучшения (мелиорации) почвы это три различных типа хозяйства. На обычных землях хозяйство крестьянской земли, на обводняемых ирригационная система с бюрократической государственной машиной для управления земляными работами и распределения воды, на подсечных землях хозяйство соседской (сельской) общины, периодически переделывающей земельные участки.

В отличие от менталитета, экологический фактор может выступать как потенциал, его действие далеко не автоматически. Некоторые ученые объясняют низкую производительность сельского хозяйства России исключительно неблагоприятными природными условиями (близко от Полярного круга и далеко от Гольфстрима), а слабостью сельского хозяйства, в свою очередь, пытаются доказать неизбежность для России тоталитарного строя в целях распределения скудного достатка. При этом они, однако, не могут объяснить, почему, например, в современной Финляндии, природные условия которой еще более неблагоприятны для земледелия, чем в общем по России, урожай зерновых почти вдвое выше (в 1992 г. 32 центнера с гектара против 17 центнеров по России.). Дело, конечно же, не в экологии: в равных природных условиях Финляндия, благодаря рыночной экономике, сумела создать более эффективное сельскохозяйственное производство, чем Россия в условиях экономики административно-командного типа.

Россия представляет собой главную кладовую сырья в мире: ее подземные богатства оцениваются в 30 трлн. долл., в то время как США в 8, Китая 5, всей Европы 0,5. Но это преимущество природной среды пока не более чем экономический потенциал России. При

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

уникальной мощности своих недр страна по валовому внутреннему продукту на душу населения отстает не только от промышленно развитых стран Запада, но и от Аргентины, Мексики, Барбадоса, Тринидада и Тобаго, Чили, Таиланда, Хорватии и других слаборазвитых государств.

С технологическим развитием природная среда частично трансформируется и жестоко мстит за это. Например, природа Китая, не особенно беспокоящегося об экологически чистом развитии промышленного производства, реагирует на рост произ-

водства соответствующим образом: в стране уже стало теплее на 1,5 градуса. Чтобы избежать парникового эффекта, власти закрывают тысячи предприятий, загрязняющих природную среду, за воротами уже оказалось более 2 млн. рабочих. Вот как пришлось заплатить за нарушение экологии.

Египет даровой плодородный речной ил вынужден частично заменять дорогими импортными минеральными удобрениями, поскольку перегородившая Нил Асуанская плотина не пропускает крупночестый ил. Интенсивная охота приводит к исчезновению целых видов животного мира, как это произошло еще в глубочайшей древности с мамонтами. Мировой цивилизации реально угрожает накопление ядерных отходов, парниковый эффект, загрязнение окружающей природной среды.

1.3.3. Геополитика

В важности хороших отношений с соседями убеждать не приходится. Достаточно вспомнить, сколько военных конфликтов между соседями вспыхнуло только в Евразии в течение последнего десятилетия. Вооруженное противостояние в эпоху холодной войны Северо-Атлантического блока (НАТО) и Варшавского договора тоже было противоборством соседей, но в планетарном масштабе.

Большинство геополитических конфликтов происходило и происходит ныне из-за спорных территорий, жизненного пространства. Особая ценность какой-либо территории для той или иной страны может заключаться не просто в ее сельскохозяйственном и индустриальном потенциале, как это было в прошлом, а в том, что через нее проходит транзит экспорта или импорта данного государства. Именно такое геополитическое значение для России после распада СССР получили независимые Украина и Белоруссия, ибо по их территории идут действующие и строящиеся трубопроводы, доставляющие на европейский рынок нефть и газ основу российского экспорта. Условия будущего транзита каспийской нефти из Азербайджана к Черному морю вызвали трагические геополитические последствия в виде войны между федеральной властью России и Чеченской республикой, по территории которой проходит готовый нефтепровод.

Существует, однако, мнение, что бесконечные войны между соседними народами вытекают вообще из присущего приматам инстинктивного свойства отбирать у более слабых. А слабым,

естественно, приходится защищаться (не отсюда ли древнейший афоризм: хочешь мира готовься к войне). Значит, война явилась одним из первых видов труда, обуславливающих само существование того или иного народа. Именно отсюда уже упоминавшийся закономерный приоритет производства вооружения на всем протяжении истории экономики. Древнейшие предметы сельскохозяйственной техники: лопата, топор, шест, дубина, крюк, рогатина, цеп, серп, плеть и многие-многие другие первоначально имели столь широкое военное применение, что неизвестно для мирного или ратного труда они вообще были

изобретены (тем более, что лопатка, дубинка, плетка носят боевой характер и в наши дни). От наличной военно-технической базы непосредственно зависит главнейшее разделение труда в данном типе хозяйства: кто воюет и кто содержит того, кто воюет. Господство портативного вооружения требует участия в военных действиях всего народа и за свой счет. Дорогое тяжелое вооружение доступно, естественно, меньшинству населения, которое должно содержать своим трудом огромное большинство. Например, для перехода к феодальной экономике с его рыцарской конницей необходимо было наличие в обществе тяжелого кавалерийского вооружения, которое появилось только в середине первого тысячелетия н.э. До этого образование феодального хозяйства в Европе было невозможно.

В любую эпоху, при любом типе хозяйства война или подготовка к ней предъявляют самые серьезные требования к экономике. Это касается не только производства военной техники, поскольку для войск требуются продовольствие, одежда, медикаменты и пр. Если экономика не в состоянии выполнить эти требования, общество повышает производительность труда в узких местах (например, вводит машины для выпуска текстиля, как это произошло в XVIII - XIX вв.) или полностью перестраивает народное хозяйство. Требования войны привели в конце концов к созданию ракетно-ядерного оружия, способного уничтожить цивилизацию на планете, и именно это обстоятельство главным образом удерживает человечество от развязывания еще одной мировой войны.

2. ТИПЫ ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА. ЭКОНОМИКА ОХОТНИКОВ

Этот древнейший тип хозяйства имеет немалые заслуги перед историей:

первый симбиоз человека с другим видом (приручение собаки);

глобальное расселение человечества (это легко понять в свете современных спортивных достижений: оказывается, человеку вполне под силу переплыть Тихий океан на веслах, а Атлантический и вовсе вплавь).

Охота на крупных животных требовала больших загонных ареалов. Поэтому слабыми местами данного типа экономики являлись: прозрачность огромных Охотничьих зон для проникновения соседних народов (это породило бесконечные территориальные войны) и перепромысел, ведущий к истощению запасов диких зверей. Поисками нетронутых ареалов охоты и были вызваны миграции народов, приведшие к заселению всех континентов. В наше время охотничьи цивилизации сохранились только в экстремальных природных условиях экваториальных тропических лесов (пигмеи Конго, индейцы Амазонии), частично в тундре Арктики, где охотничий промысел сочетается с оленеводством.

2.1. КОЧЕВОЕ СКОТОВОДСТВО

Данный тип экономики произошел от загонной охоты: группы охотников со своими собаками, попадая на естественные маршруты сезонных миграций диких животных, постепенно становились сначала пассивными (подобно некоторым хищникам волкам, львам), затем активными пастухами, производящими селекцию животных и управляющими движением стад. Следовательно, способ эксплуатации почвы скотоводы просто переняли у животных. Симбиоз человека с разнообразным одо-

машненным животным миром (особенно крупным и мелким рогатым скотом и лошадей) и породил очень своеобразный тип степной экономики, построенный на регулярных управляемых миграциях скота в места, где есть трава, из тех мест, где она уже выедена. В сути

кочевой экономики далеко не все ясно, в частности, характер собственности на скот и пастбищную территорию. Но какова бы ни была собственность, при данном типе хозяйства обязательно преобладали мясомолочная пища, полигамия (многоженство), власть патриархов (при невысокой ценности человеческой личности).

Скотоводческий тип хозяйства благодаря своей мобильности (со скотом мигрирует весь народ) оказал огромное влияние на экономическое развитие всего мира. Кочевые скотоводческие народы особенно сконцентрировались на просторах Великой степи огромной равнины, протянувшейся в Евразии от Карпат до тунгусской тайги. Здесь сформировалось хозяйство тюркских, угро-финских, иранских народов. Отсюда некоторые из этих народов совершили поистине великие миграции вплоть до черноморского, средиземноморского и даже атлантического побережий, что вызвало важные изменения в социально-экономической жизни целых континентов. Кочевой тюркоязычный народ хунну (гунны), стартовав во второй половине IV в. н.э. из Приуралья (все мигрирующие на Запад народы прошли через <ворота> между южными отрогами Урала и северным побережьем Каспия) и возглавив большой межэтнический союз племен, дошел почти до Атлантики и с великим трудом был отброшен войсками Римской империи и ее союзников на Дунай. Миграции печенегов, половцев и других тюркоязычных народов Великой степи в Северное Причерноморье в X-XII вв. и их давление на Киевскую Русь привели к переносу центра государства восточных славян из Приднепровья во Владимиро-Суздальскую Русь, а нашествие монголов в XIII в. к превращению Руси в полуколонию татаро-монгольского государства Золотая Орда.

Миграция венгров в X в. в Центральную Европу вызвала необходимость для отпора этому вторжению внести большие изменения в военную организацию и социально-экономическую структуру Германии. Сами венгры, потерпев поражение и перейдя к оседлому образу жизни, создали на Дунае свое государство, подчинившее на целые века ряд окружающих славянских народов хорватов, словаков, русинов и др.

Но самые грандиозные историко-экономические последствия имела миграция турок в Малую Азию, где они осели и, образо-

вав свое государство, в XIV-XVI вв. постепенно подчинили себе Ближневосточный, Балканский, Азово-Черноморский, Североафриканский регионы. Турецкая (Османская) империя стала огромным препятствием в средиземноморской торговле Европы со странами Востока и стимулировала поиски европейцами других коммуникаций, которые в конце XV в. привели к открытию Америки, морского пути в Индию и образованию мировой экономики.

2.2. ЭКОНОМИКА НАСЕЛЕНИЯ ГОРНЫХ ДОЛИН

(ГОРСКИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ)

В высоких горах, покрывающих значительную часть земной суши, расселение людей, значит, и ведение хозяйства, возможно только по склонам ущелий, которые являются природными акведуками ледников. Хотя хозяйство горцев включает обычное земледелие и скотоводство, оно имеет одну особенность, которая и делает его отдельным типом экономики. Эта особенность неизбежный массовый отход молодежи в силу аграрного перенаселения как следствия дефицита пахотной и пастбищной земли. И в наше время для пашни там нередко используются плоские крыши жилых домов, а увеличение поголовья скота сверх определенных пределов влечет за собой полное исчезновение кормовых трав на горных лугах и зарастание их травами, которые скот не ест. Это обстоятельство было ярко

продемонстрировано в экономике горного Карпатского региона, где после присоединения к Советскому Союзу произошло плановое увеличение поголовья скота.

В течение многих столетий отход горской молодежи носил исключительно характер военного найма юношей Швейцарии, Шотландии, Северного Кавказа. Из них состояли, в частности, гвардии целого ряда государств (Франция, Англия, Египет и др.) С развитием в Европе фабрично-заводской индустрии и железных дорог военный найм горской молодежи уступил место хозяйственному (широко известны кавказские, западноукраинские и прочие строительные артели). Как бы там ни было, и в наше время местная экономика по-прежнему не в состоянии занять все население горных ущелий, что обуславливает его отходничество, создает ряд экономических и политических проблем, как на родине, так и в местах, куда направлен отход.

2.3. ИРРИГАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ (РЕЧНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ)

Остальные типы докапиталистического хозяйства основаны главным образом на растениеводстве (симбиозе человека с растениями), столь же древнего, как загонная охота. Один из самых древних типов растениеводства сложился в долинах великих рек Востока Тигра и Ефрата, Нила, Хуанхэ, Аму-Дарьи и др. (а также в доколумбовой Центральной и Южной Америке). Режимы земледелия здесь полностью зависели от гидрорежима. Поэтому главным условием производства сельскохозяйственных культур и, следовательно, самого существования людей, было искусственное регулирование режима рек при помощи дамб и каналов для обводнения (гидромелиорации) исключительно плодородной почвы. При жарком климате это обеспечивало в нормальные (без стихийных бедствий) годы довольно высокие урожаи злаков, овощей и фруктов.

В отсутствие механизации только коллективный труд больших масс людей мог справиться с исключительно трудоемким ирригационным строительством. Люди регулировали реки, но и вся их жизнь, в свою очередь, регулировалась реками. Ирригационная экономика являла собой, по-видимому, самый ранний пример командно-распределительной системы без центрального управляющего и учетного органа невозможно было поддерживать гидромелиоративную сеть вдоль великих рек. Поскольку ручные земляные работы были исключительно трудоемкими (120150 тыс. чел./час на 1 км канала), а материальные стимулы в условиях натурального хозяйства не действовали, управление этими работами должно было быть не только централизованным, но и обожествленным (цари вполне официально считались живыми богами). Отсюда огромное значение в управлении хозяйством мифологии и жрецов как ее интерпретаторов, а также бюрократии для контроля и учета (чтобы выдать работнику вавилонского государственного хозяйства пару сандалий, требовалось выписать 9 глиняных табличек-накладных). Государство, как распорядитель ирригационных работ и распределитель воды, являлось верховным собственником и всех орошаемых земель, которыми распоряжалось через царские (государственные) или храмовые хозяйства. Крестьянские общины имели право наследственного пользования за натуроплату, размер которой устанавливался не по амбарному, а по биологическому урожаю (определялся до жатвы чиновниками).

Итак, непосредственным производителем материальных благ в ирригационных системах был крестьянин, юридически свободный, но обязанный государству трудовой повинностью. Производственный труд рабов по самым элементарным экономическим причинам не мог применяться: не было не только дефицита, но существовал избыток трудовых ресурсов (населения в трудоспособном возрасте). В период разливов рек, когда сельскохозяйственные работы прекращались, эти избыточные трудовые ресурсы необходимо было занять. Поэтому-

то древневосточные государства силами трудообязанных крестьян могли вести строительство грандиозных сооружений египетских пирамид, вавилонских башен, великой китайской стены и пр. Такие сооружения в древности причислялись к <чудесам света>. Поражают они и сейчас...

Рабство захваченных на войне и кабальных (несостоятельных должников) людей носило домашний, а не производственный характер, преследовало политические и идеологические цели. Огромные массы слуг в домах царей и знати, многонациональные гаремы все это лишний раз подчеркивало престиж деспотии, ее безграничную власть. Поэтому правовое положение рабов не очень отличалось от положения свободного населения: фактически все были рабами государства.

2.3.1. Приоритет организации

Ирригационные системы Древнего Востока возникли на базе каменной техники. Через две-три тысячи лет эти страны стали родиной металлургии: сначала медной (воздуходувный мех, клещи для поддержания раскаленного металла во времяковки, глиняные формы для литья, легирование меди с оловом, т.е. получение бронзы, которая значительно тверже меди, и т.д.), затем и железной (кричный метод многократнаяковка железных комочков (крицы), выделившихся из нагретой руды). Изделия из бронзы были столь дефицитны, что применялись лишь для производства вооружения и предметов роскоши. К середине первого тысячелетия до н.э. бронза значительно подешевела, ею стали заменять первобытные каменные лезвия мотыг. Кованые же стальные изделия, значительно более эффективные, чем бронзовые, благодаря большей прочности и более дешевому процессу производства (без литья), шли только для военных целей. В Египте, например, железо ценилось выше золота (найден кинжал с золотой рукояткой, инкрустированной железом).

Выше среднего уровня, кроме военной, была и гидротехника, особенно подача на верхние поля. Древнеегипетским журавлем (шадуф) можно было поднять в течение одного часа на высоту шести метров почти две тонны воды (при отсутствии насосной техники эффект значительный). В Месопотамии, с ее топкими болотистыми берегами, функционировала сложная система дамб и каналов для равномерного поступления воды на поля. При этом технология полеводства оставалась на первобытном уровне: мотыжная вспашка, ручной сев, после чего скот копытами втапывал семена в землю, копытами производилась и молотба.

Очень бедной (примитивной) была и технология строительства уникальных гигантских зданий. Египет, например, не знал колеса, и при строительстве пирамид не применялся даже такой простой подъемный механизм как блок. Сооружение пирамиды Хеопса (самое высокое здание в мире до появления Эйфелевой башни) продолжалось 20 лет. По расчетам современных специалистов, постройка подобной пирамиды во второй половине XX в. (в 1970 г. в мире был только один кран такой высоты) заняла бы не менее 40 лет. Весь секрет заключался в организации труда. Современные инженеры пришли к выводу, что такое сооружение можно было создать за 20 лет только при условии выбора для каждой трудовой операции оптимального варианта, полностью исключающего простои. Высокий уровень организации возмещал примитивную технологию, гарантируя стабильное воспроизводство жизни (при натуральном хозяйстве повышение производительности не было обусловлено экономически, а на случай неурожая государство создавало резервы).

Технологический прогресс касался в основном производства вооружения. Естественно, решающие преимущества на поле брани имели государства, располагающие стальным вооружением и лошадьми (запряженные парой боевые двуколки, где за щитами находились

возница и два лучника, выполняли функцию маневренных ударных войск, что-то вроде танков своего времени). Благодаря этому Ассирия, расположенная в верхнем течении реки Тигр, нещадно эксплуатировала окружающие ирригационные системы, превращая их в свои колонии (причем войны начинались обязательно сразу после уборки урожая народом объектом агрессии). Насилие являлось основой ассирийской экономики.

Завоевание ирригационных систем приводило к нарушению раз навсегда заданного ритма хозяйственной жизни. Ирригационные системы Месопотамии, Египта, Китая, Передней Азии

неоднократно подвергались иноземным завоеваниям, приходили в упадок, но каждый раз возрождались, ибо без орошения не могло быть жизни.

Какое бы общественное устройство не приносили с собой завоеватели (Центральная Азия, например, завоевывалась в XIII в. монголами, в XIX в. царской, в XX в. большевистской Россией), все равно под этой вывеской жила по своим законам, как и тысячелетия назад, ирригационная система со всеми своими атрибутами (собственность государства на землю и воду, командное распределение воды и т.д.). Проще всего древневосточная система сочеталась с колхозным строем, установленным советской властью, но колхозы непомерным орошением земли под хлопок разобрали воду Аму-Дарьи, еще не доходя до Аральского моря, которое стало высыхать; КНР нашла дополнительное применение лессовым толщам Хуан-хе, упрятав туда свою атомную промышленность.

2.4. АНТИЧНАЯ СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВА. ОБРАЗОВАНИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Данный тип хозяйства основан на производственном труде рабов-иностранцев, захваченных на войне (рабство соплеменников исключалось). Античная экономика сформировалась в масштабах небольших средиземноморских (прибрежных или островных) городов-государств (полисов). Отдельные полисы существенно различались между собой по экологии и характеру экономики: одни тяготели больше к сельскому хозяйству, другие к промышленности. Однако образование рабовладельческой экономики везде исходило из одних и тех же предпосылок.

Формирование рабовладельческого хозяйства повсеместно началось с создания военной организации для воспроизводства. Как уже отмечалось выше, при тогдашнем уровне военной техники создать такую организацию можно было, только призвав к оружию всех граждан полиса. У небольших государств не было средств для найма воинов. Поэтому каждый должен был служить за свой счет в том роде войск, в котором позволяло его материальное положение в пехоте (основная масса граждан полиса люди среднего достатка), кавалерии, снаряжать корабли (две последние категории самые богатые), а самые бедные граждане вооружались дротиками или просто камнями. Только

воин считался гражданином полиса и имел право на участок земли.

По этой причине формирование античной экономики, как правило, начиналось с военно-экономических реформ, разделявших всех граждан на имущественные разряды для несения военной службы. В Афинах, по реформе Солона (594 г. до н.э.) стало четыре разряда, в Риме, по реформе Сервия Туллия (середина VI в. до н.э.) шесть. Эти и подобные реформы создали античный военный строй фалангу колонну пехотинцев, вооруженных двухметровыми копьями. Удар колонны всегда приносил успех против войск, не знавших строя. Функционирование фаланги и обеспечивало-функционирование и рабовладельческой

экономики. А процветание фаланги, в свою очередь, зависило от процветания хозяйств пехотинцев людей среднего достатка.

С военным типом воспроизводства рабочей силы связано основное правило рабовладельческого хозяйства: добиться у раба максимума производительности в кратчайший срок, после чего заменить его новой военной добычей, так как содержание детей рабов представляло бы собой накладные расходы на капитал.

2.4.1. Технологическая сфера античности

Античное производство базировалось почти исключительно на железной технике. Железный сельхозинвентарь первого тысячелетия до н.э. (топоры, лопаты, заступы, вилы, кирки, мотыги, косы, ножницы, двуручные пилы и пр.) позволил увеличить посевные площади за счет расчистки лесных массивов, улучшить обработку почвы, ввести стрижку овец (до этого овечью шерсть выщипывали), трехпольный севооборот (озимые яровые пары), пилораму. Более совершенные кузнечные мехи (гармоника), железные клещи, зубила, сверла, несколько видов молотов, все это повысило уровень металлообработки. В горном деле широко применялись обрушение породы, подъемные ручные ворота. Плавка металла производилась в муфельной печи (муфель вырезанная в печи коробка), вращение мельничных жерновов при помощи водяного колеса. Технический прогресс происходил только в военно-промышленном комплексе или там, где нельзя было применить дешевый труд рабов (когда рабы подорожали, на полях кое-где появились жатвенная машина, даже механизированная молотилка повозка с зубьями, выбивавшими зерно из колосьев).

подавляющая часть металла шла на создание вооружения. Появились сложные металлургические механизмы. Предмет особой заботы античных государств военно-морской флот исключительно дорогостоящий. Самым крупным военным тоннажем располагали Афины и Рим, но даже небольшие средиземноморские полисы имели десятки триеров двухмачтовых, трехмачтовых парусно-гребных судов.

2.4.2. Хозяйство афинского полиса

Это хозяйство, обладавшее небольшими сельскохозяйственными площадями, но довольно плотным населением, представляет собой тип промышленной рабовладельческой экономики. Афинам не хватало своего хлеба, и в обмен на хлебный импорт они экспортировали непродовольственные товары. Основную массу товаров вырабатывали мелкие рабовладельческие ремесленные мастерские (эргастерии) в составе 3-12 рабов, при отсутствии разделения труда. В VI в. до н.э. Афины стали главным центром ремесленного производства в античном мире (основные отрасли обработка металлов и керамики, спрос на которую определялся больше не техническими, а эстетическими качествами гармонией форм, лаковой обработкой поверхности, секреты которой до сих пор не открыты). Благодаря своему высокому качеству продукция афинского ремесла в VI-V вв. до н.э. вытеснила изделия восточных стран на рынках Средиземноморья, оставив им монополию лишь на полотна (Египет), парфюмерию и стекло.

В середине V в. самой крупной торговой гаванью Средиземноморья становится афинский аванпорт Пирей. Через него идет афинский экспорт оливковое масло, вино, медь, свинец, мрамор, шерсть, металлические изделия, керамика и пр., и импорт важнейшие статьи хлеб и рабы, а также рыба, скот, кожа, шерсть, парусина, пенька, корабельный лес и пр. Хлебный импорт представлял собой самое уязвимое место афинского хозяйства. Небольшая задержка ввоза хлеба немедленно вызывала панику на рынке. Поэтому государство регламентировало

импортные цены. Не меньшую роль играла работорговля: крупные распродажи военнопленных, а в перерывах между войнами людей, захваченных пиратами или проданных царьками небольших государств и вождями племен на Балканах, в Малой Азии, Сирии.

Товарное производство афинского полиса не могло обходиться без денег и в качестве посредника обмена, и в качестве объекта

торговли (ростовщичество). Разнообразие образовавшихся в античном мире валют вызывало нужду в обмене, за что менялы (трапезиты) брали плату. С расширением внешней торговли Афин появился безналичный расчет (переписывание со счета на счет), а меняльные пункты трапезы превратились в банки, принимавшие вклады и производившие расчеты за товары, купленные вкладчиками. Скопившиеся в банках деньги предоставлялись в кредит торговцам. Операции афинских банкиров были довольно крупными. Например, трапеза некоего Пассиона в начале IV в. оперировала (в пересчете на российскую валюту начала нашего века) почти 100 тыс. золотых руб. Но не следует обольщаться относительно высоким уровнем древнегреческого товарно-денежного хозяйства: достаточно было прекратить постоянный приток новых рабов на рынок, чтобы нарушить воспроизводство и привести самую развитую экономику в рабовладельческом мире в состояние коллапса. Так и случилось с хозяйством Афинского полиса в IV-III вв. до н.э., когда вследствие упадка его военной мощи, вызванного тяжелой борьбой за гегемонию среди греческих государств, число рабов, занятых в промышленности, стало резко сокращаться. Афины, как и другие полисы древней Греции, послужили сравнительно легкой добычей иностранных завоевателей.

2.4.3. Римский тип аграрного рабовладельческого

хозяйства

Создание пехотной фаланги, наиболее крупной по тому времени (несколько десятков тысяч свободных граждан), обеспечило Римскому полису господство в Италии, а с подчинением Италии во всем Средиземноморском бассейне. В результате непрерывных захватнических войн Рим в середине II в. до н.э. превратился в центр колониальной рабовладельческой державы, включающую большую часть древнего мира. Значительная часть населения завоеванных стран обращалась в рабство и непрерывно пополняла контингент рабочей силы Рима. Во I в. до н.э. в Италии было сосредоточено 10-12 млн. рабов!

В древней Италии был создан законченный тип частновладельческого сельского хозяйства, обслуживаемого трудом рабов. В античности существовали и общинные рабовладельческие хозяйства. Они возникали в результате полного завоевания одного родственного племени другим, например, греков-ахейян (победителей Трои) греками-дорьянами. Законченный тип общинно-

рабовладельческой экономики сложился в полисе Спарта на полуострове Пелопоннес: завоеванные спартиатами аборигены стали рабами всей спартанской общины (илотами) и содержали своим трудом завоеватели, которые так и остались навечно в режиме оккупационной армии, не работая. Мужчины день проводили совместно в казармах, с общими трапезами и неустанной боевой подготовкой. Численность илотов регулировалась спартиатами при помощи массовых убийств (криптий). Знаменитый спартанский стиль жизни произвел, видимо, непревзойденный в истории усредненный тип профессионального солдата, но не создал высокой духовной культуры, чем прославилась древняя Греция.

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

В период образования и начала внешней экспансии Римского полиса в экономике италийского села главную роль играл обычный крестьянский двор, обслуживаемый трудом свободного крестьянина, его семьи и одного-двух рабов. Свободные крестьяне, составлявшие основу фаланги, своей кровью обеспечили гегемонию Рима. Оказалось, что это обрекло их на разорение и вытеснение из производства. Труд мелких крестьянских хозяйств не мог конкурировать с дешевым трудом рабов. Крестьяне покидали свои земельные участки, уходили в Рим и другие города и становились пролетариями, живущими за счет государства, обеспечивающего их бесплатными хлебом и зрелищами (цирковые бои рабов-гладиаторов). К концу 1 в. до н.э. в Италии проживало 500-600 тыс. пролетариев. Крестьянские земли рабовладельцы приращивали к своим владениям. Так возникли латифундии обширные плантации, обслуживаемые трудом рабов, живших в казарменном режиме.

На первых порах перестройка на рабовладельческий лад отразилась благотворно на состоянии сельского хозяйства Италии. Трудом миллионов рабов вводились в сельскохозяйственный оборот большие земельные площади, италийские оливки, фрукты, овощи стали лучшими в Средиземноморье, были выведены новые продуктивные породы скота. Однако господство латифундий таило в себе все условия кризиса и упадка рабовладельческой экономики.

Разорение италийского крестьянства неминуемо должно было привести и привело к ослаблению римской фаланги. Она все более становилась наемной, а это, в свою очередь, столь же неминуемо вело к подрыву рабовладельческого воспроизводства. Рабский труд постепенно перестал быть рентабельным, число рабов, приобретаемых на войне, стало сокращаться, тогда как потребность в рабочей силе возрастала. В результате резко повы-

сились цены на рабовладельческих рынках. Уже в середине 1 в. н.э. сельское хозяйство стало экономически невыгодным: виноградники давали 6,5% дохода, поля 4,5%, а обычный процент с капитала составлял около 6%. Не только луга и пастбища, но даже леса (листья с деревьев срывали для корма скоту) стали более предпочтительными для собственников, чем виноградники. Аграрии стремились к удешевлению сельскохозяйственного производства сокращали число работников, применяли поверхностную обработку полей и т.д. это называлось <плохой способ, который хорош>.

Изменилась социальная организация многих латифундий: там вообще отказались от применения рабского труда, а плантации стали разбивать на небольшие участки (парцеллы), которые отдавали в аренду рабам или свободным крестьянам, получившим название колонов. Постепенно колоны теряют свою свободу и из арендаторов превращаются в людей, прикрепленных к земле, которые могут быть проданы вместе со всей парцеллой. Так в недрах рабовладельческого хозяйства возникло поместье (сальтус), обслуживаемое трудом зависимых земледельцев предшественников средневековых крепостных. А многие рабы, наделенные <пекулием> участками земли и инвентарем, рассматривались как <почти колоны>. С течением времени положение колонов и <почти колонов> все более сближалось: зарождалось зависимое крестьянство компонент феодальной экономической структуры. Античная система хозяйства окончательно погибла с распадом Римского государства. В XVI-XVII вв. в американских колониях европейских стран вновь возникло плантационное хозяйство, обслуживаемое трудом рабов, вывозимых из Африки. От античного этот тип хозяйства отличался большой ролью семейного воспроизводства рабов.

2.5. ФЕОДАЛЬНАЯ СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВА. СУЩНОСТЬ ФЕОДАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

В отличие от рабовладельческой, феодальная система хозяйства явилась почти универсальной для Евразии: большинство народов этого материка прошло через систему феодализма либо находятся еще и сейчас на его различных стадиях. Непосредственный производитель при феодализме как бы нечто среднее между рабом и свободным фермером, он несвободен, как раб, но имеет собственное хозяйство, как фермер.

Внеэкономическое принуждение выражено в феодальной ренте: отработочной (барщина), продуктами (оброк) или деньгами. Однако размер ренты установлен раз и навсегда: взяв с крестьянина лишнее, можно, затронув семенной фонд, поставить под угрозу урожай будущего года. Твердо обусловленный размер ренты предоставлял непосредственному производителю определенную свободу при ведении собственного хозяйства. Это особенно сказывалось при коммутации переходе к денежной ренте, когда крестьянин сам продавал продукцию своего хозяйства на рынке.

В этих условиях требовалось не только принуждение, но и моральное стимулирование труда. Моральный стимул давала монотеистическая религия (единобожие), в различных формах практически повсеместно господствовавшая при феодализме. В Европе христианство, которое объявляет высшей ценностью не материальное, а духовное богатство, внутренний мир человека: честной, правдивой и скромной жизнью, любовью к ближнему человек может заслужить вечное блаженство души (спастись) в потустороннем мире. При стопроцентной искренней религиозности населения хозяйственная этика религиозных культов серьезно влияла на экономическую жизнь. Например, христианское запрещение иметь приплод с неживого (в том числе денежные проценты) привело к тому, что ростовщичество в Западной Европе вначале сосредоточилось в руках нехристиан, в частности, евреев. Ожидание вселенской катастрофы (<конца света>) в 1000 г. вело к хозяйственной пассивности людей и т.д. и т.п.).

Но и сама церковь обязана была показывать пример жизни, достойной спасения. Поэтому в монастырях общежитиях религиозных профессионалов для молитвы и труда постоянно боролись две тенденции: к бедности и к богатству. Аскетическая, подлинно святая жизнь христианских подвижников неизбежно порождала ценные материальные дары (в том числе земельные) со стороны верующих, стремившихся таким путем обеспечить заступничество святых людей в спасении своей души. Эти дары перерождали всю монастырскую жизнь, превращая монахов в лицемерных тунеядцев. Но возникали новые аскеты и подвижники, появлялись новые, более строгие монастырские уставы, и все начиналось сначала.

Феодальное хозяйство было построено на более жестком функциональном разделении труда, чем рабовладельческое, где крестьянин был одновременно и воином. Здесь военное дело было монополией феодала, а монополией крестьянина являлся труд. Молитва была монополией духовенства. Это жесткое разделе-

ние труда было оформлено в обществе в виде сосуществования трех сословий: дворянства, духовенства и крестьянства (позже к этому сословию присоединились горожане). Сословные перегородки были непреодолимыми: человек уже от рождения считался благородным (феодал) или подлым (т.е. несущим повинности это крестьянин).

Каждое сословие точно знало свои права и обязанности, но в этих пределах человек был свободен, большего, чем полагалось, от него никто не мог потребовать. Это давало непосредственному производителю определенную социально-экономическую защищенность и психологическую устойчивость: хотя он и зависел от феодала, но был защищен своей сословной принадлежностью от произвола. Осознание этого способствовало к формированию

в феодальном обществе личностей, хотя и угнетенных, но исполненных человеческого достоинства. В этом заключалось очень важное условие того, что феодализм сумел обеспечить хозяйственный прогресс.

2.5.1. Типы феодального хозяйства

Управление феодальным хозяйством носило, как правило, децентрализованный характер. Феодальное поместье имело функции не только экономического, но и государственного управления. Феодал (сеньор глава поместья) сам творил суд над подвластным населением, санкционировал брачные отношения и т.д. Юридическое положение поместья в феодальной системе могло быть различным:

а) полностью независимое наследственное владение (вотчина)', б) пожизненное владение при условии несения военной службы (бенефиций, в России поместье)',

в) наследственное, при условии принятия вассальной присяги сюзерену вышестоящему феодалу (лен, фьеф или феод)', присяга обязывала вассала воевать под командой сюзерена, но обычно не более 40 дней в году, и выкупать его при необходимости из плена. Единой экономической базой была феодальная рента.

Производственная сфера поместья состояла, как правило, из двух запашек: господской (домен) и крестьянской. Когда прибавочный продукт производился в крестьянской сфере, применялась в основном рента продуктами (оброк). Если он со временем коммунтировался, феодальная зависимость крестьян обычно слабела или вовсе ликвидировалась (за выкуп). Подобного типа хозяйства преобладали в большинстве стран Западной Европы.

26

В хозяйствах с производством прибавочного продукта преимущественно в господской сфере (домене) обычно превалировала отработочная рента (не только полевая барщина, но и обслуживание барских мельниц и других предприятий вплоть до вотчинных мануфактур или даже машинных фабрик, как это было в России в XIX в.), и феодальная зависимость доходила до прикрепления крестьян к земле (крепостничества). Для этого нужны были соответствующие экономические и политические условия, в первую очередь, выгодная для феодалов поставка местной сельхозпродукции (чаще всего хлеба) на более или менее отдаленный рынок, а также мощное централизованное государство, способное прикрепить крестьянство к земле. Хозяйства подобного типа преобладали в странах Восточной Европы, где эти условия были налицо.

2.5.2. Формирование феодальной экономики

Феодализм как система утвердился у народов, как входивших в рабовладельческую Римскую империю, так и никогда не знавших рабовладельческой экономики. Почему же одни народы прошли через рабовладельческую систему, а другие ее миновали? Античная система сформировалась в середине первого тысячелетия до н.э., феодальная примерно через тысячу лет. За это время в хозяйственной и духовной жизни народов появилось много важных новшеств. Среди них было два, обладая которыми, любой народ мог перестроить свой общественный строй на феодальный лад: в материальной жизни -тяжелое (рыцарское) вооружение, в духовной единобожие (христианство, ислам). При этих условиях можно было перейти и от античного рабовладения, и от общинного строя к такой системе, где одни трудятся, другие воюют, а третьи молятся, т.е. к феодализму.

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

Именно эти достижения античности тяжелое вооружение и христианство переняли у Римской империи германские и славянские народы, заселившие в первом тысячелетии до н.э. большую часть Европы. Они создали целый ряд государств: королевства франков (современная Франция), англо-саксов (Британия), лангобардов (Италия), славян западных (Польша, Чехия) и восточных (Киевская Русь) и др. В рамках этих государств и происходило становление феодальной экономики.

Трудились здесь главным образом свободные крестьяне-члены сельских общин (в Британии таких крестьян называли керлами, в Киевской Руси смердами), а управляли короли (на

Руси великие князья), опиравшиеся на военную дружину, которая играла роль и гвардии, и генштаба, и правительства. Жили дружинники сначала при дворе, на полном королевском довольствии, а средства для этого собирались из дани (на Руси в форме полюдья), разных повинностей и судебных штрафов (на Руси виры) за правонарушения (убийства, побои, оскорбления и пр.). Наибольшая статья госрасходов приобретение для дружины дефицитного и дорогостоящего тяжелого (рыцарского) вооружения. В государстве франков полное вооружение одного кавалериста (шлем, цельнометаллический бронежилет или бронерубашка (кольчуга), поножи, щит, меч, копье и пр.) стоило столько, сколько стадо скота целой деревни. Известны случаи, когда только за коня и меч (самый сложный предмет кавалерийского вооружения вследствие сочетания оптимальной длины, прочности и профиля) отдавали большой участок земли. В Киевской Руси в X в. минимальная цена кольчуги равнялась примерно 20 кг серебра. Стремя, появившееся к VIII в. Европе, соединило всадника и лошадь в единый ударный боевой агрегат, неуязвимый для пешего воина с холодным оружием (примерно как танк для пехотинца). До появления артиллерии (XIV в.) тяжелая конница была основным родом войск. В XV-XVIII вв. ружейный и артиллерийский огонь сделал рыцарские доспехи анахронизмом, вроде вооружения Дон Кихота, и на смену феодальному ополчению пришла массовая, регулярная, состоящая из наемных солдат.

Каким же образом государственные повинности и дани превратились в феодальную ренту". Главным образом путем создания служилого войска, когда воины служат не за натуральный, а за земельный паек (королевским дружинникам раздаются земли и права на повинности и дани проживающего там населения). Этот процесс сильно подтолкнула необходимость защиты от нашествий VIII-X вв.: арабов в государство франков, скандинавов в Британию, венгров в Германию. Для отражения нашествий королевская власть повсеместно создавала тяжеловооруженную конницу путем перевода дружинников на земельный паек. В государстве франков этот паек сначала (VIII в.) представлял собой пожизненный бенефиций (дословно <благодеяние>). Постепенно бенефиции превратились в феодалов; бенефициарии в феодалов; свободные крестьяне в зависимых; дани и штрафы в барщину и оброк.

В Германии для отражения нашествия венгров поступили еще проще: из каждых 10 крестьян в определенных деревнях одного

делали воином, а 9 остальных должны были содержать его своим трудом. Западная Европа отстояла себя от чужеземных вторжений, но ценой крестьянской свободы. На Руси в силу ряда причин (возможно, дефицита тяжелого вооружения) создание служилого войска значительно запоздало и произошло только в XV в. В этом следует видеть одну из важных причин того, что страна не смогла в XIII в. отразить татаро-монгольское нашествие (необходимо было выставить одновременно несколько десятков тысяч защищенных железом всадников, что было не под силу Владимиро-Суздальской Руси).

Наряду с массовым, государственным, методом закрепощения существовал и индивидуальный (на Западе прекарий, коменданция, на Руси закупничество), который в общих чертах заключался в том, что свободный крестьянин, иногда за ссуду, добровольно вручал крупному землевладельцу (чаще всего монастырю) свою свободу и землю и становился зависимым от него человеком. Нередко здесь имело место скрытое насилие, оформленное в виде добровольного акта, но главную роль играла тотальная религиозность людей, искренне надевавшихся таким путем обеспечить упокой души в загробном мире. Тем более, что это происходило на Западе в первом тысячелетии н.э., под знаком ожидания вселенской катастрофы (второе пришествие Христа и Страшный суд над живыми и мертвыми, предсказанные Новым заветом). Церковь официально прогнозировала катастрофу в 1000 г. (на Руси 1492 г.). Массовое катастрофическое сознание людей (эсхатология ожидание конца света) на практике помогало формированию феодальной экономики.

2.5.3. Системы земледелия феодальной Европы

Основу феодального земледелия составлял обязательно индивидуальный полевой труд крестьянской семьи, а выпас скота мог быть и коллективным, и индивидуальным. В зависимости от этого применялись три вида землепользования:

а) открытых полей (самый распространенный вид, при котором существовали пахотные массивы, с межевым разделением на участки и коллективным выпасом);

б) средиземноморская (компактное, хуторское, расположение пашен и пастбищ в разрезе каждого хозяйства, с индивидуальным выпасом скота);

в) кельтская или атлантическая (преобладание пастбищ для коллективного выпаса при разделении полей на внутреннее -

собственно пашню и внешнее нечто вроде потенциала, приобщаемого к пахотному ареалу путем подсеки.

Наибольшую экономическую свободу предоставлял земледельцу средиземноморский (хуторской) тип землепользования, а наибольшую экономическую роль общины олицетворял тип открытых полей. Но при любом типе земледелия европейская община коренным образом отличалась от азиатской: в Европе господствовал индивидуальный труд, а община была сообществом нетрудообязанных людей, а сельских соседей и решала вопросы справедливого пользования коллективными угодьями. На практике в масштабе одной страны могли применяться все перечисленные системы.

Прогрессивная тенденция феодального земледелия заключалась в медленном, но неуклонном наступлении с севера на юг континента давно известного в Азии трехпольного севооборота (озимое яровое пар; преимущество перед первобытным двухпольным оборотом заключалось в большей площади под посевами и меньшем риске неурожая). В соответствии с этим происходило и распределение почвообрабатывающих орудий: на юге и в горных местностях европейских стран применялась в-основном соха (легкий плуг), на севере, особенно при системе открытых полей тяжелый колесный плуг с упряжкой до четырех пар быков. Постепенное улучшение технологии растениеводства позволило поднять несколько урожайность злаков (сам 10 при расцвете римского хозяйства, сам -полтора при его упадке, примерно сам пять в XI XIII вв.).

2.5.4. Основные черты феодальной экономики Франции

Францию часто именуют классической страной феодализма, но это касается не столько экономики, сколько государственного устройства. Здесь получила законченное выражение характерная для феодализма иерархия в виде вассальной лестницы, экономический смысл которой заключался в перераспределении феодальной ренты между слоями господствующего сословия. Возглавлялось государство королем (считался вассалом Бога). Королевскими вассалами были крупнейшие феодалы герцоги и графы, их вассалами считались средние и мелкие феодалы, владельцы поместий рыцари (вроде знаменитого д'Артаньяна). Вассал подчинялся только своему непосредственному сюзерену (по принципу: вассал моего вассала не мой вассал). По команде сюзерена того или иного масштаба все его вассалы за свой счет собирались в ополчение, которое и охраняло свои пределы

от внешних врагов, и представляло аппарат внеэкономического принуждения крестьянства.

Эта система нередко давала сбои, и территория Франции становилась театром разорительных внутренних феодальных и национальных войн. Особенно тяжелые экономические последствия имели походы северофранцузских феодалов на юг страны (альбигийские войны XIII в.), а также периодические вспышки Столетней войны между Францией и Англией (XIV XV вв.), которая велась на французской территории. Чтобы урезонить феодалов, военный разгул которых во время неудачной для Франции фазы Столетней войны (середина XIV в.) превзошел обычные рамки, потребовались восстания крестьян (<жакерия>) и парижан. Тяжелый удар нанесла стране и общеевропейская пандемия бубонной чумы, разразившаяся в 1347 г. Поэтому, хотя Франция и была самой населенной страной в Западной Европе, за 500 лет, прошедших после 1000 г., когда ожидался предсказанный Апокалипсисом конец света, темпы роста ее населения (с 9 до 15,5 млн. человек) были ниже, чем в Англии, Германии, Италии. Вместе с тем Столетняя война объективно ускорила освобождение французских крестьян от феодальной зависимости. Для освобождения страны от англичан французским королям требовалась массовая наемная армия с артиллерией, а необходимым ресурсом для такой армии (и в качестве солдат, и в качестве налогоплательщиков) могли стать только свободные крестьяне. Поэтому королевская власть всячески поощряла освобождение крестьян за плату, и к XV в. большинство населения северофранцузской деревни уже состояло из лично свободных земледельцев. Но экономическое положение крестьян вряд ли улучшилось, поскольку выкупные платежи и налоги с успехом заняли место феодальной ренты. Земля приносила свободному французскому крестьянину доход, не превышающий 10% ее продажной стоимости, из этого 20% уходило в пользу церкви и государства.

К XIV в. уже стали выделяться главные зоны сельскохозяйственной специализации: Северная и Центральная Франция основная житница, Южная база виноделия и пр. В это время четко проявилось экономическое превосходство Северной Франции, которое выразилось, в частности, в утверждении трехпольной системы. Однако главная причина носила не столько экономический, сколько политический характер именно Южная Франция служила в основном театром военных действий.

2.6.5. Особенности феодальной экономики Англии

Первая особенность феодальной экономики этой страны состояла в гораздо большей, чем во Франции, централизации управления. Причиной тому было завоевание (1066 г.) страны собранными со всей Франции феодалами под руководством герцога вв Нормандии, занявших английский престол. Завоеватели провели всеобщую перепись (<Книга страшного суда>), которая показывает, что к этому времени создание системы феодальных поместий (миноров),

обслуживаемых трудом зависимых крестьян, в стране уже завершилось. Но в отличие от континентальных феодалов владельцы английских поместий были вассалами не крупных феодалов графов и герцогов, а непосредственно короля. Другая особенность касалась технологической базы английского поместья. Благодаря приморской экологии там процветало овцеводство и производилось большое количество сырой шерсти. Шерсть улучшала быт английских крестьян (одежда, матрасы и пр.) и служила важным промышленным сырьем. Наибольший спрос на сырую шерсть предъявляли города Фландрии (современная Бельгия) главного центра производства шерстяных тканей в средневековой Европе. Поэтому английские короли всячески мешали попыткам королей Франции распространить на Фландрию свою власть (в этом и причины начала Столетней англо-французской войны).

Торговля шерстью, которую вели не только феодалы, но и крестьяне, подрывала крепостное хозяйство: к концу XIII в. барщина и натуральные оброки все более заменяются денежной рентой, а труд крепостных наемным трудом. Средние и мелкие феодалы (в отличие от континентальных рыцарей) стали превращаться просто в крупных сельских хозяев, центр интересов которых находился не в войне, а в вывозе шерсти. Этот процесс несколько задержала феодальная реакция в середине XIV в.: после чумы (<черная смерть>), унесшей не менее трети населения Англии, владельцы маноров (лорды), желая закрепить за собой рабочие руки, стали возвращаться к барщине.

<Феодальная реакция> лордов, усиленная тяготами бесконечной войны с Францией, вызвала широкое народное восстание под руководством Уота Тайлера (1381 г.). После восстания в английской деревне наступает почти полная коммутация, а затем и выкуп крестьянами феодальных повинностей. В XV в. практически все английские крестьяне стали лично свободными: копигольдерами, обязанными за свои земельные наделы уплатой де-

нежной ренты, или фригольдерами полностью свободными держателями земли.

В XV в. возникает новое дворянство (джентри), ведущее свое хозяйство уже исключительно на наемном труде. И хотя для английского крестьянина феодальная зависимость уже была позади, оставалась опасность, что при росте спроса на шерсть, джентри предъявят свои права на земли копигольдеров, чтобы расширить пастбища. Это и случилось в XVI в.

2.5.6. Особенности феодальной экономики Германии

Во-первых, это более позднее, чем в Англии и Франции, становление феодальной системы хозяйства. Во-вторых, Германия, в состав которой входили французские, славянские, итальянские регионы, не являлась национальным комплексом. В-третьих, отдельные части страны были оторваны экономически друг от друга. В-четвертых, в Германии так и не сложилось единое государство. В-пятых, движение немецких феодалов на Восток и захват земель западных славян, живущих по реке Лаба (Эльба), дало значительное приращение посевных площадей. Развернулась внутренняя крестьянская колонизация территорий восточнее Эльбы (на весьма льготных условиях при минимальной зависимости от феодалов). Но в XV в. начался массовый вывоз хлеба через балтийские порты в Голландию и Англию. И феодалы Восточной Германии сумели взять это в свои руки. Они провели полное закрепощение крестьян (вчерашних льготных колонистов) и создали обширные господские запашки, согнав новых крепостных с земли и переведя их на барщину. Это явление приобрело массовый характер в XVI в. Позднее крепостничество, связанное с дальним вывозом господского хлеба, утвердилось в целом ряде стран Восточной Европы. Понятие <земля за Эльбой> стало как бы символом позднего феодализма.

Резкое ухудшение материального и юридического положения коснулось крестьян всей страны и вызвало в 1525 г. Великую крестьянскую войну по сути, восстание всего германского народа. После подавления великого восстания во всей Германии воцарились самые жесткие формы крепостничества.

2.5.7. Становление феодальной экономики в России

Становление феодальной экономики в России произошло значительно позже. Служилое войско появилось в Московском го-

2 2650 ____ 33

сударстве только в XV в. и состояло из помещиков (дворян), которые владели поместьем (обычно 300 900 дес.) и пока служили являлись на службу каждое лето за свой счет конными, вооруженными и с подсобным персоналом, а по осени распускались по домам. После смерти служилого человека поместье передавалось его сыновьям. В стране сложилась поместная система: по Соборному уложению 1649 г. крестьяне бессрочно прикреплялись к поместьям, на территории которых проживали. Таким образом, русские крестьяне стали крепостными в тот момент, когда их коллеги в Западной Европе уже были в основном свободными. Все большая доступность российских городских, а затем и зарубежных рынков для сбыта продукции поместий вела к усилению крепостного права, господству отработочной ренты барщины, доходившей в XVII в. до четырех дней в неделю. Так сложилась социально-экономическая отсталость страны, которая стала догоняющей цивилизацией на всем протяжении своей истории. Вестернизация, погоня за Западом принимала самые различные формы, но чем выше были ее темпы, тем мучительнее это было для страны и ее народа.

В XV-XVI вв. дворянская конница стала основным видом вооруженных сил на Руси, силами которых московское княжество решило ряд важнейших геополитических задач освобождение от татаро-монгольского ига, собирание всех русских земель, создание российской колониальной империи в Евразии присоединение народов Поволжья, завоевание и колонизация суверенных Казанского, Астраханского и Сибирского ханств, овладение Волгой на всем ее протяжении, колонизация Черноземного Центра и т.д. За все это заплачено ценой крестьянской свободы. Однако решить геополитические проблемы на Западе (выход к морю через Балтию) силами дворянского конного ополчения оказалось невозможным без регулярной массовой стреляющей армии. Такая армия на базе феодальной крепостной экономики была создана в самом начале XVIII в.

2.5.8. Особенности феодальной экономики Японии

Хозяйство феодальной Японии во многом отличалось от европейского. Во-первых, оно обходилась без господской (домениальной) запашки, а значит, без крепостного права и барщины. Преобладало мелкокрестьянское хозяйство, основанное на наследственном дс/>.жаннн принадлежавшей феодалу земли, рента представляла собой натуральный (рисовый) оброк. Во-вторых,

японское народное хозяйство функционировало в рамках многовековой феодальной раздробленности, породившей уникальную многочисленность феодального класса (каждый владетель феодального княжества имел собственное служилое войско, состоящее из рыцарей самураев, которых в середине XIX в, насчитывалось 400 тыс., а вместе с семьями более 2 млн. человек, что составляло примерно 7% от 30-миллионного населения Японии (крестьянство

составляло 80%, остальные 13% городские ремесленники и торговцы). Уникальным был и способ вознаграждения рыцарей. В отличие от европейских феодалов, многие самураи не имели своих поместий и получали от князей рисовый паек.

Хозяйство и японских, и европейских городов имело феодальное устройство: ремесленники объединялись в цехи (дза), а купцы в гильдии (кабунакама), строго регламентирующие производственную деятельность и быт. Мануфактуры находились фактически в зачаточном состоянии, феодальная раздробленность препятствовала созданию всеяпонского рынка. До середины XIX в. Япония была закрыта для иностранцев, несмотря на все старания западных стран втянуть эту страну в сферу мирового хозяйства и открыть японский рынок для своих товаров и капитала. Первыми прорвали изоляцию Японии Соединенные Штаты Америки. В 1854 г. под угрозой бомбардировки с моря состоялось подписание неравноправного американо-японского договора, согласно которому Япония открывала для американских купцов порты Симоду и Хакодате. Вскоре последовали подобные договоры Японии с Англией, Францией, Россией и другими странами. Насильственное вхождение Японии в сферу мирового рынка, неэквивалентная торговля с Западом тяжело отразилась на экономике страны, так как ремесленные японские изделия не могли конкурировать с фабричными импортными товарами, а японское сырье вывозилось за границу за бесценок. Следствием явилось массовое разорение японских производителей и торговцев.

Тяжелое внешнеполитическое поражение, превратившее страну фактически в полуколонию, закономерно привело к насильственной перестройке японского народного хозяйства в конце 60-х гг. XIX в.

2.5.9. Экономика феодального города

После крушения Римской империи в Европе произошла глубокая аграризация жизни. Города опустели или превратились в

2* _____ ^ _____

деревни, а ремесло в придаток к сельскому хозяйству (поместные ремесленники были на оброке). В XI в. ремесло выделилось из аграрной сферы. Рост продуктивности сельского хозяйства создавал известный избыток продуктов в деревне, следовательно, возникала возможность выделения группы людей, занимавшихся исключительно ремесленной деятельностью, и обменивающих свою продукцию на продукты сельского хозяйства. Кроме того, повысился спрос на ремесленные изделия. Если в IX в. даже высшая феодальная знать одевалась в домотканые льняные ткани и овчину, то в X в. она носит преимущественно шерстяную одежду. Но производство даже самого простого сукна в значительных размерах требует определенных технологических условий специального места, оборудования и профессионалов. Постепенно объем, технический уровень и отраслевая специализация ремесленного производства перестали соответствовать его положению придатка к сельскому хозяйству. Сельские, поместные ремесленники превращались в профессионалов и стали работать на все более широкий заказ.

Но для этого границы феодального поместья уже были тесны. Оптимальное место для производственной деятельности и сбыта ремесленной продукции ремесла должно было обеспечить по крайней мере беспрепятственную встречу заказчиков и покупателей с исполнителем заказов, а также водоснабжение. Недаром все крупные города стоят на реках или озерах, а их топонимика содержит слово <мост> (Кембридж, Понтуаэ, Брюгге и пр.), <крепость> (Манчестер, Ланкастер, Страсбург и пр.). Новые города обычно возникали там, где

были мосты и стены. В XI в. буквально ожили римские города Рим, Венеция, Генуя, Флоренция, Марсель, Тулуза, Париж, Кельн, Аугсбург, Лондон и т.д. Новая жизнь довольно быстро раздвинула старые римские стены. В конце XII в. городская площадь Кельна в Германии уже в три раза превосходила площадь римской крепости Колония, на месте которой обосновался Кельн.

Но подавляющее большинство европейских городов было построено заново. Урбанизация проходила в Западной Европе довольно высокими темпами. Только в Германии в XIII-XIV вв. возникло около 700 новых городов. В XV в. расстояние между городами на континенте не превышало в среднем 20-30 км. (чтобы крестьянин до ближайшего рынка мог добраться в течение дня). Несмотря на то, что далеко не всем городам удалось добиться независимости от феодальных сеньоров, несмотря на антисанитарию, скученность населения, незащищенность от пожаров

и эпидемий, они сразу же получили решающее преимущество перед феодальной деревней. Это преимущество выражали главным образом два городских устройства стены и рынок. Стены создавали известную гарантию от феодального произвола. Человек, проживший в городе один год и один день, обычно считался свободным от феодальной зависимости.

Рынок обеспечивал городу экономическое управление феодальной деревней: он устанавливал цены, по которым происходил товарообмен. Феодальное поместье было вынуждено приспособливаться к городскому рынку.

2.5.10. Организация ремесел

Город стал управлять экономикой феодальной деревни, но феодализм определял управление самим городом и его хозяйством. Основная отрасль городской экономики ремесло получила внеэкономическую цеховую организацию. Цех насильственно объединял ремесленников той или иной отрасли в пределах данного города. Система мастеров, подмастерьев и учеников создавала в цехах сословную иерархию, подобную иерархии сельского населения.

Чтобы стать мастером-членом цеха, нужно было пройти этап ученичества (примерно 7 лет), пробыть несколько лет подмастерьем, после чего изготовить в качестве экзамена самостоятельно изделие, внести вступительный взнос и организовать пирушку для членов цеха. Внеэкономическое принуждение в цехе имело, однако, экономический смысл: цель производства мелких товаропроизводителей состояла не в получении прибыли, а лишь в добывании средств к существованию в условиях ограниченного спросо-предложения рынка. Поэтому здесь господствовало простое воспроизводство, а значит, равенство производственных мощностей и режимов (отсюда запрещение любого прогресса техники, например, самопрялки, изобретенной еще в XI в.), строгая регламентация снабжения и сбыта: у каждого мастера только одна мастерская, 1-2 подмастерья и 2-3 ученика, одинаковая оплата труда, равномерное распределение сырья, запрет работы при искусственном освещении, одинаковые для данного цеха качество, нижний уровень цен и условия сбыта (запрет рекламы). В таких условиях главным элементом производства являлось исключительно высокое личное искусство самого ремесленника. В качестве пробной работы для кузнецов в немецких цехах обычно служило изготовление конской подковы без

снятия мерки (перед экзаменуемым подмастерьем два-три раза проезжали на лошади, подкову для которой он должен был отковать).

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

Как ассоциация, подобная феодальной, цех управлял не только рабочим, но и внерабочим временем, а также сознанием ремесленников: общецеховые церковь, касса взаимопомощи, отряд в военном ополчении города, суд и кодекс поведения, даже место жительства и погребения (во многих европейских городах можно найти улицы Хлебные, Мясницкие, Ножевые и пр. здесь селились ремесленники определенных цехов).

В XV в. цеховая организация, направленная на сохранение мелкого производства, уже очень сильно сковывала технико-экономическую сферу. Она не позволяла укрупнять мастерские и вводить пооперационное разделение труда между работниками, обеспечивавшее во много раз большую производительность труда. Иными словами, цеховое ремесло стало одним из главных препятствий на пути капиталистической промышленности. Взять его в лоб было невозможно: цехи в силу своей численности составляли основу ополчения и поэтому властвовали в городах. И первые капиталисты, например в производстве шерстяных тканей, пользовавшихся особо большим спросом, применяли обходные маневры: нанимали крестьян, имеющих прялки, и раздавали им шерсть или комбинировали наемный труд на простых операциях с цеховым ремеслом на выпуске готовой продукции (во Флоренции).

Ремесленное производство того или иного города, как правило, удовлетворяло спрос местного рынка на большинство промышленных товаров, однако некоторые производства получили общеевропейское значение. Это производство шерстяных тканей (Фландрия, Северная Италия), морских судов (средиземноморские порты), цветного стекла (Венеция) и металлообработки, главную роль среди которой играл выпуск оружия (Милан, Золинген и др.).

2.5.11. Торговля и кредит

На организацию торговли, как и ремесла, феодализм наложил свой отпечаток в виде замкнутых ассоциаций-гильдий, объединявших купцов данного города, торгующих определенным товаром (хлебом, сукном) с целью монополии на местном рынке. Гильдии регламентировали товарный состав и правила торго-

го обращения, оставляя средневековому купцу сравнительно небольшую свободу выбора.

Крупная международная оптовая торговля в Европе обслуживала в основном два вида потребностей: а) в предметах роскоши и пряностях Востока и б) в обмене основными продовольственными и промышленными товарами между европейскими странами. Поэтому и сложились два основных потока европейской торговли.

Первый поток через Средиземное море. Импорт пряности, предметы роскоши, шелковые и бумажные ткани и пр. Экспорт шерсть, полотно, металлоизделия (но главным образом серебряная и золотая наличность). Сальдо пассивное. Это было связано с устойчивым спросом на восточные товары. Пряности особенно перец играли роль асептических и даже консервирующих средств в качестве приправ к блюдам и напиткам (перец нередко заменял деньги при различных платежах), шафран и др. растения применялись в качестве красителей. Хлопчатобумажные ткани, бархат, парча, шелк, благовония, ладан, цветное стекло все это поднимало престиж знатных людей. Европейский экспорт на Восток сдерживался запретом Ватикана на поставку мусульманским государствам стратегических товаров хлеба и оружия. Восточные товары попадали к европейскому потребителю через множество посреднических актов. Из Китая, Индии, Индонезии товары шли караванным путем до средиземноморских или черноморских портов, где были фактории купцов из Генуи и Венеции главных торговых городов Средиземноморья (Венеция имела самое большое население и самый большой

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

морской флот в Европе более 3 тыс. судов). Там проходил обмен восточных товаров на европейские, а также на живой товар захваченных в регулярных набегах крымских ханов на славянские земли и проданных итальянским купцам людей, особенно женщин, которых увозили на Восток и сбывали в гаремы. Итальянские купцы транспортировали восточные товары в Европу для оптовых продаж. Через целый ряд последующих перепродаж товар доходил до розничного европейского потребителя. Цена, естественно, каждый раз <накручивалась>, и конечный покупатель уже переплачивал баснословно. Посредничество итальянских купцов, связанное с отливом золота и серебра из Европы, порождало стремление к установлению прямых связей с Востоком, особенно после того, как турецкие султаны в XV в. распространили свою власть на все Южное Средиземноморье и Азово-Черноморский бассейн. Кро-

ме того, растущие расходы феодалов на восточные предметы роскоши вели к коммутации ренты, разложению феодального хозяйства.

Второй основной торговый поток проходил по Северному и Балтийскому морям. К XIV в. хозяйство стран Северной Европы уже было в состоянии выбрасывать на рынок значительное количество ценных и транспортабельных товаров (лен, пенька, масло, сало, сукна и т.д.).

Центральную роль в этом торговом потоке играла цеховая суконная промышленность городов Фландрии. Место главного рынка занимал город Брюгге (<Северная Венеция>).

В середине XIV в. для охраны и регламентации торговли в северном районе была создана ганза международная купеческая гильдия, куда вошло до 150 торговых североευропейских городов. Главную посредническую функцию выполняло купечество северогерманских городов Гамбурга, Любека, Бремена, занимавших промежуточное положение в Северном бассейне. Ганза являлась не хозяйственным объединением, а военно-политическим союзом (снаряжение и охрана торговых экспедиций, торговые фактории, монополии и привилегии, торговое право и режимы и т.п.). Центр Ганзы находился в Любеке, важнейшие фактории на конечных пунктах ганзейских путей Новгород (как и Псков, этот город являлся ассоциированным членом Ганзы), Берген (Норвегия), Лондон и Брюгге. Ганзейская торговля имела большее производственное значение, чем торговля с Востоком, но особого динамизма не несла, обслуживая застойное цеховое ремесло. Кроме того, она способствовала позднему крепостничеству в странах Восточной Европы путем вывоза на Запад хлеба, произведенного в поместьях немецких, польских, балтийских феодалов. Динамизм европейской торговли с Востоком, хотя там обращались главным образом экзотические товары, был намного более значительным.

В сухопутных центрах, где встречались товары северного и южного потоков, возникали ярмарки (крупнейшая во французской Шампани) круглогодичные торги.

На базе меняльного дела (менялы известны с X в.) в феодальном, как когда-то в античном, хозяйстве закономерно развился кредит. При отсутствии портативных бумажных денег и криминогенной обстановке на дорогах (феодальный грабёж) возникла практика безналичного перевода (известна с XII в.) денег. Функцию перевода, естественно, взяли на себя менялы. Роль наличности стала играть расписка менялы (вексель), по кото-

рой его агент в определенном месте выдавал тому или иному лицу сумму, равную внесенной ранее. Меняльные конторы стали называться банками (по-итальянски банк ^скамейка, где обычно находились уличные менялы), а их хозяева банкирами.

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

Банки накапливали значительные суммы, которые, естественно, давали займы под очень высокий процент. Однако кредит только в самой минимальной степени попадал в производственную сферу, сжатую цехами. Ростовщический капитал кредитовал престижные расходы феодалов (покупка предметов роскоши) и, главное, военные расходы государств. Богатые банковские конторы заводили собственные торговые и промышленные предприятия (рудники и пр.), а крупные купцы направляли свободный капитал в кредитно-ростовщическую сферу. Так возникали торгово-банкирско-ростовщические фирмы, которые играли важную экономическую и политическую роль в феодальной Европе. Например, операции французской купеческой фирмы братьев Бони (г. Монтобан, XIV в.) включали выдачу ссуд под векселя, движимое имущество, заклад земли, прием вкладов под проценты, откуп налогов, церковной десятины, торговлю тканями, обувью, ювелирными изделиями, пряностями, оружием и т.д., а также производство лекарств, восковых свечей, кондитерских изделий, прокат лошадей, устройство похоронных процессий и т.д. Столь же переплетались торговые и кредитно-ростовщические операции в деятельности крупнейших банкирских домов средневековья Медичи (Италия), Фуггеров, Вельзеров (Германия) и др. На занятые у Фуггеров деньги испанское правительство организовало трансатлантическое плавание Колум) ба (на современную валюту оно стоило всего несколько тысяч

долларов).

Социально-экономическая роль ростовщического капитала очень неоднозначна. Ростовщический кредит средним и мелким фео\далам способствовал их разорению, а значит, освобождению \ крестьян. Займы государствам, наоборот, укрепляли феодальную систему. Открыв и захватив Америку, на деньги, занятые ' у банкиров Фуггеров из города Аугсбурга, экономически не\ развитая Испания стала в XVI в. сверхдержавой и по крайней мере на целое столетие затормозила ликвидацию феодальной системы в Западной Европе.

Как говорилось уже, евангельское запрещение христианам получать приплод с неживого привело к тому, что банковское и * вообще ростовщическое дело в значительной степени сосредоточилось в руках евреев. Это обстоятельство драматически сказа-

лось на положении еврейского населения Европы. Ненависть и презрение, которыми были окружены евреи беженцы из Палестины, упорно сохранявшие веру в своего Бога, получили экономическое обоснование возможность получения кредита очень соблазняла европейцев, а полное бесправие евреев-кредиторов нередко истолковывалось как необязательность возврата долга. Таковы экономические факторы еврейских погромов и изгнаний постоянных спутников европейской истории; очень характерный пример открыв на деньги еврейских банкиров Фуггеров Америку, королевское правительство Испании одновременно изгнало евреев из страны и под угрозой смерти запретило иудейскую религию; наличие среди банкиров определенной еврейской прослойки и в наше время широко используется в антисемитской пропаганде.

2.6.12. Скрыто капиталистическая промышленность

Торгово-ростовщический капитал Флоренции (знаменитая фирма Медичи, имевшая отделения во многих городах Европы) кредитовал шерстяную промышленность города. Располагая большими средствами, флорентийские оптовые торговцы сукном имели возможность закупать сырую шерсть в Англии и сбывать готовые ткани на дальних рынках. Оптовые скупщики подчинили себе ремесленное производство шерстяных тканей и фактически перекроили его в значительной мере на наемно-капиталистический лад, оставив цеховую ремесленную вывеску.

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

Все подготовительные операции очистку, промывку и чесание шерсти, включая тканье, производили исключительно наемные работники за поденную оплату, прядение деревенские надомницы, которым скупщики посылали шерсть. А красильщики и мастера, занимавшиеся окончательной отделкой сукон, были настоящими ремесленниками, они работали на заказ в своих мастерских. Таким образом, ремесленная мастерская здесь соединялась с капиталистическим предприятием (мануфактура), основанным на наемном труде и пооперационном разделении труда. В XIV в. среднее предприятие флорентийского суконщика, обслуживаемое 40 наемными рабочими, производило 70 штук сукна в год (цеховая мастерская давала едва половину).

Такая же скрыто капиталистическая организация была в шелковой промышленности Италии и Франции, производстве ме-

таллоизделий в Нюрнберге, но особенно во внегородских отраслях промышленности горнорудной и др. Так, членами производственных товариществ (вроде цехов) по разработке руд в большинстве были люди, сами не работавшие, но нанимавшие рабочих и получавшие свою долю в добыче. Функционирование капиталистического предприятия под видом цехового ремесла связано, как правило, с наличием специальных экономических условий, таких как бесперебойный кредит, дальнепривозное сырье и широкий рынок сбыта и рабочей силы. Торгово-ростовщический капитал Северной Италии создал первое в истории капиталистическое промышленное производство.

3. ГЕНЕЗИС КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ.

ВЕЛИКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

В конце XV начале XVI вв. при помощи целой серии океанских экспедиций (великие географические открытия) впервые были установлены прямые стабильные экономические связи между Европой и другими частями света. В относительно короткий срок в экономику ряда европейских государств были влиты огромные, еще невиданные в истории материальные ресурсы из Америки, Азии, Африки.

Великие плаванья были обусловлены, прежде всего, кризисом средиземноморской торговли вследствие завоевания Турцией Южно-Средиземноморского и Азово-Черноморского бассейнов, что побуждало европейцев искать выход в установлении прямых связей с Востоком. Плывя на Запад, Колумб считал, что Индия находится на западном берегу Атлантики. В XV в. дефицит драгоценных металлов вследствие пассивной торговли Западной Европы с Востоком еще более обострился по причине истощения серебряных рудников Германии. <Жажда золота> (своеобразная фетишизация капитала) толкала европейцев на поиски новых путей на Восток через океан.

Играл роль и фактор политического характера завершение государственного объединения ряда стран Западной Европы. Это особенно касается Испании, объединение которой (конец XV в.) совпало с окончанием многовековой войны за отвоевание страны у арабов, завладевших некогда ею. Многочисленное феодальновоинское сословие осталось не удел. Экономика Испании была развита слишком слабо для того, чтобы феодалы превратились в крупных сельских хозяев, как в Англии (кроме войны, они ничего не умели и не хотели). Испанская корона направила опасную внутри страны энергию безработных феодалов на завоевание земель за океаном, и это обусловило приоритет Испании в открытии и освоении Центральной и Южной Америки.

Большое значение имел прогресс европейской науки и техники, особенно кораблестроения, навигации и космогонии. В XV в. создан первый тип океанского судна каравелла с тремя рабочими мачтами (предыдущие типы судов имели лишь одну) и ярусным расположением прямоугольных парусов. Это позволяло идти нужным курсом при любом направлении ветра.

Успехи навигационной науки заключались прежде всего в усовершенствовании компаса, который в XV в. уже получил фактически свой современный вид: магнитная стрелка на острие под стеклянным колпаком. Теоретически возможность трансатлантического плавания была обоснована учением о шарообразности земли.

Но все это был лишь потенциал, возможности. Их осуществление в конечном счете зависело от психологической готовности живых людей, т.е. от социально-психологического климата в Западной Европе на рубеже XV и XVI вв. Например, само по себе создание каравеллы не означало автоматически успеха. Из трех кораблей экспедиции Колумба было только две каравеллы. В наше время Атлантику переплывают на резиновой лодке (причем без еды и пресной воды), корабле из папируса, в ванне и даже просто вплавь, т.е. такое плавание представляет собой научное или спортивное событие, тогда как в то время это был прорыв в вечность!

Чтобы самостоятельно осуществлять выбор целей и средств, находясь в отдалении от родины, необходимо было появление в европейских странах личностей самодействующих. Феодализм за полторы тысячи лет своего существования благодаря присущему ему выбору поведения воспитал навыки самодействия людей. И это в решающие моменты первых океанских плаваний породило нужную энергию, инициативу, гибкость.

3.1. МИРОВОЙ РЫНОК

К концу XVI в. известная европейцам поверхность земного шара увеличилась в 6 раз. Торговля стала мировой. Расширились не только территориальная сфера обращения, но и торговый ассортимент за счет новых товаров (табак, какао, кофе, чай и др.), резко возрос оборот известных, но редких ранее риса и сахара и особенно азиатских пряностей. В XVI в. годовой ввоз пряностей в Европу превышал объем венецианского и генуэзского импорта более чем в 30 раз возрос с 200 до 7 000 т.

Борьба за овладение новыми рынками привела к созданию в ряде стран монопольных торговых объединений (вместо союзов ганзейского типа). Наиболее мощными из таких объединений были английская и голландская Ост-Индские компании, которые боролись между собой за индийский рынок теми же методами, что и Генуя с Венецией до географических открытий (войны, морской разбой и т.д.).

Поскольку произошло перемещение торговых путей из Средиземноморского и Североморского бассейнов на океаны, центральная роль от городов Италии перешла на первых порах к портам Пиренейского полуострова (Лиссабон, Кадис аванпорт Севильи и др.). Итальянские города переменили торговую специализацию (ввоз в Европу восточных тканей вывоз на Восток английского сукна). Германские города также оказались в стороне от мировой торговли. Зато первостепенное значение приобрели города Атлантической системы, в первую очередь Антверпен в Нидерландах. Если значение Лиссабона, Севильи зиждилось лишь на ввозе товаров из Америки и Индии, то Антверпен стал подлинным центром мировой торговли как ввоза, так и вывоза из Европы. Существенно изменилась и техника торговли. В XVI в. объем товарной массы настолько увеличился, что при совершении оптовых сделок

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

осмотр всего объема запродаж был заменен осмотром только образцов товаров. Но для этого требовалось специальное место, и в XVI в. основывается антверпенская биржа. Постепенно роль центра мировой торговли и кредита переходит к Амстердаму, а затем к Лондону.

3.1.1. <Революция цен>

В Европе географические открытия отозвались прежде всего инфляцией', из открытых земель вывозилось огромное количество золота и серебра, добытого дешевым принудительным трудом туземного населения. Цены в течение XVI в. выросли втрое. Эту инфляцию наивные люди XVI в., по сути впервые столкнувшиеся с данным явлением, прозвали <революцией цен>. Они и не подозревали, что через несколько столетий мир увидит такие инфляции, при которых цены возрастут в сотни, а то и тысячи раз. Вздорожание предметов широкого потребления привело к падению реальных доходов людей, живших на заработную плату, рост которой не поспевал за ростом цен. Так, в Англии за XVI в. цены на товары в среднем повысились на 155%, а заработная плата наемных рабочих только на 30%. Зато от <революции

цен> много выиграла нарождающаяся буржуазия: рабочая сила подешевела, а выпускаемая продукция, наоборот, подорожала.

<Революция цен> оказалась выгодной и зависимому крестьянству, поскольку с падением покупательной силы денег уменьшались реальные размеры денежного оброка, а цены на крестьянские сельскохозяйственные продукты баснословно выросли. Зато в результате повышения цен серьезно проигрывали феодалы размер их денежной ренты был раз и навсегда фиксирован, а жизнь сильно вздорожала. ,

Таким образом, главные социально-экономические итоги великой инфляции XVI в. заключались в общем понижении общественного положения феодалов и таком же подъеме капиталистов. Тем самым <революция цен> сыграла большую роль в формировании капиталистического хозяйства.

3.1.2. Начало колониализма

Географические открытия, столь благоприятные для европейцев, обернулись для коренного населения открытых земель подлинным адом. Методом функционирования мирового хозяйства стал колониализм, известный еще античной системе хозяйства. Например, греческий заключался в создании переселенческих полисов на средиземноморском или черноморском побережье (так возникли Неаполь, Марсель и много других городов, в том числе и в нашей стране), которые, разрядив перенаселение метрополий, находились с ними в основном в отношениях эквивалентного обмена (туда продовольствие, оттуда промышленные товары). Римский колониализм был построен главным образом на внеэкономическом принуждении римской метрополии, высасывающей из колоний все соки. Главным средством колониализма XVI в. явился неэквивалентный обмен (если нельзя было применить прямой грабеж).

Первыми созданы португальская и испанская колониальные империи. Португальская колониальная система в основном была построена методом <точечной> колонизации, т.е. путем создания на океанском побережье военно-торговых факторий, откуда отправлялись в Европу награбленные или приобретенные неэквивалентной торговлей пряности. По-другому была организована огромная колониальная империя Испании, сложившаяся к середине XVI в.

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

в Центральной и Южной Америке. Захватив огромные территории, испанцы, естественно, попытались воссоздать там единственный тип хозяйства, который знали, фео-

дальный. Туземцев массами сгоняли для тяжелой работы на золотых и серебряных рудниках, плантациях сахарного тростника, что привело к их массовому вымиранию. Например, в Перу и Чили за вторую половину XVI в. коренное население сократилось в пять раз с 1,5 млн. до 300 тыс. человек.

Проблема рабочей силы для колоний в Новом Свете решалась чисто насильственным путем переброской тупа захваченных или купленных по дешевке африканцев. Физически более выносливые африканцы стали рабочим контингентом разбитых в Новом свете плантаций по производству сахара, кофе, табака, хлопка. Так в мире возродилось рабовладельческое хозяйство. Его glaring отличие от античной экономики состояло в том, что, сколько ни дешевы были рабы-африканцы, они обходились хозяевам во много раз дороже рабов древности. Поэтому воспроизводство рабовладения в колониях носило в основном домашний, а не насильственный характер.

В XVI-XVII вв. сложилась прибыльнейшая <индустрия> поставки африканцев в американские колонии. Рейсы работорговых судов ежегодно доставляли на американские рынки 4-6 тыс. африканских рабов. Задача облегчалась племенным строем африканских народов: вожди племен сравнительно недорого продавали своих подданных, особенно охотно меняли их на спиртные напитки (в среднем человек обходился торговцам в 12 гульденов, а продавался в Америке за 300).

Монопольное право на поставку африканских рабов в испанскую Америку (<асиенто>) оспаривалось в XVI-XVIII вв. Португалией, Голландией, Англией. Работорговля по сути представляла собой метод реэксплуатации огромных испанских колоний. Но это был не единственный метод. Англия, Голландия и Франция широко развернули пиратство. Карибский бассейн буквально кишел флибустьерами, грабившими испанский флот, отвозивший золото и серебро из Америки в метрополию (такие суда поднимают со дна моря до сих пор). Так, испанский колониализм работал на более развитые экономически европейские страны. Колониальные захваты продолжались и в следующих столетиях (наиболее крупные английские в Северной Америке, Азии и на Тихом океане). Постепенно установился главный принцип колониального хозяйства европейских стран: вывоз дешевого сырья и продовольствия, ввоз промтоваров, а затем и капитала (используя дешевую колониальную рабочую силу). Главной силой в колониях стали компрадоры местные купцы, продающие и перепродающие экспортно-импортные товары.

3.2. ЗАРОЖДЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ. СДВИГИ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В Европе в этот период происходили очень серьезные технико-экономические изменения. Прежде всего резко возрос спрос на хлеб, металл и шерстяные ткани, связанный в основном с коренными преобразованиями в военной организации, которые последовали за применением огнестрельного оружия и созданием в странах Западной Европы массовых постоянных армий. Соответственно возросла потребность в металле для пушечных и ружейных стволов, пуль и ядер, в продовольствии и одежды для солдат и пр. Массовые наемные армии и непрерывные войны безвозвратно изымали из хозяйства много людей. В XVI-XVII вв. темпы роста населения во всех странах Европы заметно понизились. В этих условиях новшества в промышленной и аграрной технологии того времени приобрели особое экономическое значение.

Прежде всего это технические сдвиги в энергетике и металлургии. Например, ветряной двигатель нашел широчайшее применение в мельничном деле и позволил резко увеличить выход муки. Верхнебойная конструкция водяного колеса с системой желобов позволила устанавливать его на некотором расстоянии от водных потоков. Особенно большой эффект дало применение такого колеса в металлургии: благодаря непрерывному действию мехов для дутья, температура плавки резко возросла и неожиданно вместо ковкой массы печь стала давать жидкий металл в чугун. При повторном нагревании с древесным углем он превращался в сталь. Так эмпирически был найден передел, ставший основой современной черной металлургии. В металлообработке стали применять движимые водой ковочные молоты, простейшие виды токарных, сверлильных и шлифовальных станков и т.д. Горнорудная промышленность оснастилась водоотливными насосами, подъемниками, углубились шахты, повысилась добыча.

Рост спроса на текстиль привел, наконец, в действие давно известную самопрялку, производившую одновременно крутку и намотку, а грубый, чисто ручной ткацкий станок снабдили ножным педальным аппаратом, что позволило высвободить руки ткача. Огромное значение имело изобретение книгопечатания и организация первого полиграфического производства будущей основы огромной индустрии массовых коммуникаций.

Технология сельского хозяйства развивалась значительно медленнее, однако и здесь произошли некоторые улучшения в области продуктивности скота, сортности плодовых деревьев и злаков; значительно выросли посевные площади путем дальнейшей расчистки земли, леса, осушения болот и даже отвоения земли у моря (Голландия).

При использовании новых технологий, обслуживаемых исключительно наемным трудом, объем производства определялся не цеховыми правилами, а только спросом на выпускаемую продукцию. Но для этого нужны были следующие два условия: во-первых, чтобы будущие предприниматели накопили достаточно денег для постройки зданий, покупки техники и найма рабочих; во-вторых, чтобы рабочие были свободны лично и не имели своего хозяйства, т.е. занимались на предприятия по чисто экономическому принуждению.

3.2.1. Первоначальное накопление капитала в Англии

Накопление денег, естественно, требовало от предпринимателей бережливости (особенно ею отличались предприниматели, принадлежавшие к появившимся как раз в эту эпоху протестантским конфессиям). Свобода будущих рабочих от средств производства нередко достигалась путем насилия изгнания крестьян с земли. Классическим примером протекания процесса первоначального накопления служит экономическое развитие Англии в XVI-XVII вв.

К XVI в. Англия была небольшой, внешне типичной аграрной страной с населением 3-3,5 млн. чел. (в 4 раза меньше, чем во Франции), в т.ч. лишь 20% городского. Городская цеховая промышленность была развита слабее, чем на континенте, а торговый флот намного уступал голландскому. Но именно XVI в. стал началом резкого подъема экономики, благодаря которому Англия через три столетия стала промышленным гегемоном мира. Это объясняется, в первую очередь, мощным развитием суконных мануфактур. Если в XIII-XIV вв. английская сырая шерсть вывозилась для обработки на континент, то с XV в. производство сукна и шерстяных тканей развивается внутри страны. В XVI в. в шерстяной промышленности оказалась занята чуть ли не половина английского населения. В середине XIV в. из Англии

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

ежегодно вывозилось около 30 тыс. мешков сырой шерсти, а через 200 лет только 5-6 тыс. мешков, но за это же время вывоз английского готового сукна возрос с пяти до 122 тыс.

кусков. Производство сукна охватило сначала сельские местности, свободные от цехового режима в этом и заключался секрет <деревенского вида> Англии.

Спрос на шерсть повышался, и разведение овец стало чрезвычайно прибыльным делом. Но для расширения пастбищ требовалось освободить земли от мелких крестьянских хозяйств, огородив новые пастбища частоколами, рвами, изгородями. Этот процесс обезземеливания крестьян получил название <огораживания>. Бывшие крестьяне, лишившись средств к существованию, вынуждены были наниматься на предприятия.

Накопление крупных денежных сумм не обходилось без насилия грабежа колоний, работорговли, пиратства. В начале XVIII в. англичане военным путем добились монополии на поставку рабов из Африки и за полстолетия вывезли в Америку около 3 млн. чел. В метрополии доходы от работорговли и морского разбоя превращались в капитал закупалось сырье, оборудование, нанимались рабочие.

Государство, постоянно нуждавшееся в средствах на войну, занимало деньги у английских купцов под высокие проценты. Государственный долг оплачивался налогоплательщиками, но проценты получали купцы, открывшие на эти средства предприятия. Кроме того, Англия в XVI-XVII вв. ввела высокие пошлины на импорт готовых изделий. Такой протекционизм позволял предпринимателям удерживать высокие цены на свои това-. ры. В результате к концу XVIII в. в Англии накопилось огромное по тем временам богатство около одного миллиона фунтов благородных металлов.

3.2.2. Особенности первоначального накопления

капитала в Голландии

Другой страной, в которой первоначальное накопление капитала привело к экономическому подъему, была Голландия. В середине XVII в. из приблизительно 20 тыс. кораблей суммарного европейского флота 15-16 тыс. принадлежало Голландии. . Голландская столица Амстердам заняла место Антверпена в качестве мирового центра торговли и кредита (голландские банкиры впервые снизили кредитные ставки и тем самым резко расширили рынок ценных бумаг). В процессе первоначального накопления в Голландии еще большую, чем в Англии, роль играл государственный долг. Ни в одной стране в то время не было такого количества прямых и косвенных налогов, таких

высоких цен на предметы первой необходимости, но и таких высоких прибылей, как в Голландии. Но торговое господство Голландии далеко не соответствовало уровню ее промышленного развития, и в конце XVII в. страна постепенно стала утрачивать мировую гегемонию в торговле. На это место выдвигается Англия, превосходившая Голландию в развитии промышленного производства. Англо-голландские войны XVII-XVIII вв. закончились поражением Голландии, и ее капитал все более стал переливаться в сферу иностранных займов.

3.3. НАЧАЛО ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

В XVII в. в России происходила, образно выражаясь, <вялотекущая> вестернизация вооруженных сил и быта. Однако когда на рубеже XVII XVIII вв. были созданы регулярные

сухопутная армия и военно-морской флот, для их обслуживания государство организовало первый военно-промышленный комплекс, состоящий из целого ряда мануфактур (металлургия и металлообработка, кораблестроение, выработка парусины и пр.). Различие с Западом состояло в том, что и новые вооруженные силы, и работающие для них мануфактуры были основаны не на наемном, а на принудительном труде. В армии и на флоте служили рекруты, сданные помещиками и сельскими общинами крепостные парни, а на предприятиях работали крепостные или приписанные (<посессионные>) рабочие (мануфактуры с наемным трудом, производящие предметы народного потребления, составляли меньшинство). Иными словами, происходила вестернизация несвободной социальной среды и это стало вплоть до наших дней смыслом многочисленных проектов обновления экономики, основанных на <особом> пути России.

Вестернизация XVIII в., оплаченная невиданным ростом налогов (подушная подать), оказалась довольно эффективной. Снаряженные отечественными крепостными мануфактурами рекрутские вооруженные силы (их преимущество перед западными, наемными, состояло в одностороннем составе, а значит, более высокой дисциплине) сумели завоевать Прибалтику и Яричерноморье, а в начале XIX в. сокрушить гегемонию наполеоновской Франции, освободить Европу от ее владычества и обеспечить России почти на полвека положение супердержавы. Однако основанный на несвободной промышленности ВПК не мог преодолеть техническую отсталость, и знамени-

тый суворовский принцип <пуля дура, штык молодец>, принесший России множество великих побед, оказался бессильным в Крымской войне, где столкнулись нарезное оружие и металлический паровой флот Запада и гладкоствольное оружие и деревянный парусный флот России. Почему Россия не произвела перевооружение своей армии своевременно, в первой половине XIX в.? Видимо, дело заключалось в психологическом упоении положением сверхдержавы, но главное в крепостной экономике, перестройки которой российская элита не хотела.

53

4. ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЗАПАДНОГО МИРА. ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В АНГЛИИ

В конце XVII в. в Англии после революции, окончательно покончившей с феодализмом, установился буржуазно-демократический политический строй, продолжающий в основном существовать и в наше время. А сама Англия, победившая в борьбе за господство на морях в XVI в, Испанию, в XVII в. Голландию, в XVIII в. Францию, превратилась в мировую супердержаву. Оставаясь небольшой страной, она стала центром огромной колониальной империи, куда входила почти вся Северная Америка, Индия и другие регионы. Это означало приток новых капиталов в английскую промышленность и растущий спрос на английские промышленные товары. Невиданные в истории массовые европейские армии и морские флоты, где служили сотни тысяч человек, породили специфический массовый спрос на английские стандартизированные изделия (ткани определенных сортов для униформированной одежды солдат разных родов войск, форменные пуговицы, сапоги, каски, стандартные штыки, ружья и боеприпасы одинакового калибра и т.д.). Особенно возрос спрос на хлопчатобумажные ткани для пошива белья. Английская хлопчатобумажная промышленность рождена британской колониальной империей (хлопок из английских колоний Индии и Северной Америки) в упорной конкурентной борьбе с шерстяной отраслью, победу над которой удалось одержать благодаря более высокому спросу и низким ценам.

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

Несоответствие ручной технологии повышенному спросу на хлопчатобумажные ткани разрешилось внедрением машин. Сначала механизировали процесс хлопкопрядения (только машина С. Кромптона, 1783 г.). Поскольку пряжи стало больше, срочно потребовался механический ткацкий станок, который был изобретен в 1785 г. Э. Картрайтом. Новый станок, заменявший до 40 ткачей, потребовал более 30 лет для своего широкого внедре-

ния в производство, что объяснялось высокой поначалу его ценой и сопротивлением ткачей, труд которых он заменил.

После механизации прядения и ткачества возникла потребность в создании универсального двигателя, не зависящего от сил природы (как, например, водяное колесо). Таким двигателем явилась паровая машина, созданная Дж. Уаттом (патент 1784 г.). В том же году построили первую прядильную паровую фабрику. Паровая машина получила действительно универсальное применение в промышленном производстве, а несколько позже и на транспорте.

Применение машин вызвало резкое повышение спроса на металл. Развитие металлургии сдерживалось недостатком древесного угля, а при использовании каменного угля получался металл низкого качества. В 1784 г. Корт изобрел пудлинговую печь, которая давала сталь из чугуна при помощи минерального топлива, а изобретенные им же прокатные вальцы позволили получать металлические изделия нужной конфигурации. Производительность труда в металлургии благодаря этим изобретениям повысилась в 15 раз.

Прогресс металлургии, в свою очередь, способствовал быстрому развитию английской каменноугольной промышленности. В шахтах появились рельсовые пути (<трамвай>) для конной вывозки угля. Сочетание рельсов и паровой машины дало железную дорогу. Первый локомотив был создан Дж. Стефенсоном в 1814 г., а железная дорога в 1825 г., а механизированный водный транспорт на базе изобретенного американцем Р. Фултоном парохода появился еще раньше. Появление железных дорог и создание на их основе стабильных коммуникаций между различными экономическими районами и отраслями промышленности вызвало коренной перелом в хозяйственной жизни страны.

Одной из последних проблем промышленного переворота стало фабрично-заводское сооружение самих машин: возникла совершенно новая отрасль промышленности машиностроение. Этому способствовало создание основных типов металлорежущих станков токарного (Г. Модели, 1798 г.) и строгального (Брам, 1802 г.). Созданием фабричного машиностроения (первая половина XIX в.) и завершился переворот в технологической сфере экономики Англии. Если в 1800 г. в Англии работало 320 паровых машин, то через четверть века уже 15 тыс.

Переворот произошел не только в технологической сфере: в Англии образовалась структура буржуазного индустриального общества. С помощью дешевых промышленных товаров буржуа-

зия разрушила ремесленное производство. Возникли новые промышленные центры и в середине XIX в. почти половина Англии была занята в промышленности. Основным производителем стал промышленный рабочий, а место купца во главе буржуазного общества занял фабрикант. Промышленный переворот, как переход от мануфактурной к машинной, фабричной, стадии производства, явился подлинной революцией, которая происходит в истории каждой страны только однажды.

4.1. ГЕГЕМОНИЯ АНГЛИИ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

И СВОБОДА ТОРГОВЛИ

Первая в истории человечества английская фабрично-заводская индустрия заняла исключительное положение в мировом хозяйстве. В период наполеоновских войн и континентальной блокады Англии со стороны Франции и зависимых от нее государств доступ на континент английских машин практически прекратился, и поэтому техническое перевооружение европейской промышленности весьма задержалось. После разгрома Наполеона, когда континентальные страны вернулись к мирному развитию экономики, английская промышленность быстро ушла вперед и конкуренция с ней до поры до времени исключалась. Стоимость английских промышленных товаров, произведенных машинами, непрерывно снижалась. Фунт бумажной пряжи, который в 1788 г. стоил 35. шиллингов, в 1800 г. уже стоил 9 шиллингов, а в 1833 г. снизился до трех шиллингов. Подобное снижение цен, естественно, обеспечило английской продукции самый широкий, поистине глобальный, рынок.

Самым уязвимым местом английской экономики была зависимость от хлебного импорта. Благодаря огораживанию Англия превратилась в страну неограниченного господства крупного землевладения, и хотя большая часть земли сдавалась в аренду фермерам-предпринимателям, потребности страны в хлебе не покрывались. Тем не менее английское земледелие находилось под охраной аграрного протекционизма, выгодного крупным землевладельцам. Согласно <хлебным> законам от 1815 г., ввоз хлеба в страну разрешался, если только внутренняя цена превышала 82 шиллинга за квартал. Это <было> и по рабочим, и по буржуазии, поскольку удорожало рабочую силу и не способствовало экспорту английских промышленных товаров, которые в ответ на хлебные пошлины облагались за границей высокими тамо-

женными пошлинами. Ненавистные английскому народу хлебные законы отменили в 1846 г. Отмена хлебных законов легла в основу новой, еще невиданной в мире хозяйственной политики неограниченной свободы торговли (free trade фри тред), которая через сто лет стала фундаментом европейской экономической интеграции.

Свобода торговли (фритредерство) заключалась во встречном освобождении от таможенных пошлин почти всего реестра ввозимых в Англию и вывозимых из нее договорившимися странами товаров, а также отмене ограничений для иностранного фрахта. Хотя взаимное благоприятствование было обоюдным, но на практике Англия выгадывала больше, так как обеспечивала как беспошлинный сбыт за границей своих изделий, так и дешевое импортное сырье и продовольствие на внутреннем рынке.

По принципу взаимного благоприятствования в 60-х гг. XIX в. Англия заключила двусторонние договоры с Францией, Бельгией, Италией, Австрией, Швецией, Таможенным союзом германских государств. Показателен в этом смысле англо-французский договор 1860 г., казалось бы, более выгодный для Франции: Англия вовсе отменяет пошлины на французские шелка и продовольствие, а Франция только снижает тариф на английские машины, уголь, шерсть и пр. Однако даже частично облагаемые пошлинами массовые английские товары стоили дешевле и заполнили французский рынок. Уже через 2 года английский экспорт во Францию удвоился. Свобода торговли помогла Англии занять доминирующие позиции в мировой промышленности, торговле, кредите, морском транспорте. В 1850 г., когда общий оборот мировой торговли составлял 14,5 млрд. марок, на долю Британской империи приходилось 5,24 млрд. марок, а в 1870 г. эта доля составляла уже 14

млрд. из общей суммы 37,5 млрд. марок (общая доля Франции, Германии и США за это время повысилась с 4,9 до 12 млрд.). Образование Английского банка датируется 1694 годом, а в середине XIX в. Лондон превратился в мировой кредитный центр. Английский банк постепенно становится <банком банков>, кредитуящим не только промышленность и торговлю, а всю кредитную систему страны и даже мира.

4.2. ОСОБЕННОСТИ

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ФРАНЦИИ. СПЕЦИФИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

Завершение промышленного переворота произошло во Франции только в 60-е гг., т.е. значительно позже, чем в Англии. Сложившаяся к XIX в. структура французского буржуазного общества не способствовала промышленной революции. Во французской экономике главную роль играли не промышленники, как в Англии, а банкиры (вспомним <Человеческую комедию> Бальзака), чья экономическая политика исходила исключительно из стремления к высокому учетному проценту, непосильному для среднего предпринимателя. Поэтому в стране, изобиловавшей банками, не развивался крайне необходимый для производства промышленный и сельскохозяйственный кредит.

Не способствовала промышленному перевороту и внешняя политика Франции. Особенно тяжелые экономические последствия для французской промышленности имела континентальная блокада Англии, упорно проводимая Наполеоном. Предпринятая с целью подорвать промышленность Англии и создать благоприятные условия для монополии на континенте французских товаров, она оказалась разорительной для Франции. Страна лишилась английских машин и металлоизделий, важнейших видов сырья (особенно хлопка и индиго главного красителя для хлопчатобумажных тканей), что серьезно задержало промышленный переворот. В 1800 г. во французской промышленности работало всего 15 паровых машин, тогда как в английской более 300.

К тому же специфическое производство значительной части французских мануфактур (предметы роскоши, дорогая мебель и убранство и пр.) значительно труднее поддавались механизации, чем рассчитанные на широкий рынок отрасли английской промышленности. Весьма уступала английской и французская инженерная мысль. Все же в 1830-1840 гг. механизация текстильного производства началась, стала развиваться благодаря железнодорожному строительству и тяжелая промышленность. Число паровых двигателей увеличилось в это двадцатилетие более чем в 7 раз, длина железнодорожной сети более чем в 9 раз, добыча угля и выпуск чугуна, переработка хлопка более чем в 2 раза, но сами объемы производства были слишком незначительными.

Завершение промышленной революции во Франции произошло, уже в 50-60 гг. Проводившая активную внешнюю политику империя Наполеона III широко предоставляла специальный кредит для развития тяжелой промышленности. С 1850 по 1870 гг. количество паровых двигателей во французской промышленности увеличилось с 5 до 25 тыс., добыча каменного угля с 4,4 до 13,2 млн. т., производство чугуна с 0,4 млн. т. до 1,2 млн. т., железнодорожная сеть с 3 до 18 тыс. км. Оживилась французская инженерная мысль. На всемирной выставке 1851 г. в Лондоне французская техника заняла второе место после английской.

Развитие индустрии способствовало урбанизации страны. Была проведена перестройка Парижа, который именно в те годы получил свое современное лицо и навсегда стал признанным центром мирового туризма. Однако к концу 1860 г. из 3 млн. промышленных

рабочих Франции 60% продолжало работать на мелких предприятиях и мастерских. В стране каждое предприятие в среднем имело двух рабочих. Металлургические заводы Шнейдера и Крезе, насчитывающие в 1870 г. около 10 тыс. рабочих, можно рассматривать как исключение. В стране все еще преобладала легкая промышленность (в основном производство модных товаров).

В XIX в. Франция так и не смогла превратиться в индустриальную страну. К 70-м гг. из 15,2 млн. самодеятельного населения Франции 7,2 млн. было занято в сельском хозяйстве, 4,7 млн. в промышленности, 1 млн. в торговле, 1,3 млн. в домашнем хозяйстве.

4.2.1. Господство мелкого сельского хозяйства

В Англии после ликвидации феодального землевладения земля осталась в собственности бывших феодалов, а крестьянство как класс исчезло. Во Франции, наоборот, исчезли феодалы, а земля перешла в собственность свободных крестьян. Образовалось свободное мелкокрестьянское землевладение, которое постоянно дробилось далее (парцеллирование, от <парцелла> часть). В 1860-х гг. 3/4 всех землевладельцев имели до 2 га земли. Поэтому уровень развития технологической сферы сельского хозяйства во Франции в первой половине XIX в. был не только ниже фермерского английского, но даже и полуфеодальных хозяйств прусского, австрийского и польского. Малоземелье предопределило низкий уровень агротехники и, значит, низкую производительность труда. По урожайности пшеницы главной зер-

59

новой культуры Франция занимала лишь 11-е место в мире. Мелкое земледелие на многие годы стало серьезным тормозом в экономическом развитии страны.

4.2.2. Ростовщические черты французского капитала

Развитие промышленного и аграрного капитала во Франции значительно уступало росту капитала денежного, ростовщического. В 1850-1860 гг. около 200 крупнейших банкиров фактически управляли всем народным хозяйством Франции. Промышленный переворот не привел промышленную буржуазию к руководству народным хозяйством наверху по-прежнему остались банкиры, весьма удачно использовавшие особенности не только экономического развития Франции, но и французского менталитета, отличающегося сугубой практичностью, стремлением к пусть скромному, но гарантированному доходу, минимизации ^нскв. Именно в XIX в. эта черта французского менталитета нашла свое полное воплощение в быстром росте специфического социального слоя, который сделался чуть ли не фирменным знаком буржуазной Франции. Речь идет о так называемых рантье, живущих исключительно за счет процентов на капитал, помещенный в ценные бумаги, преимущественно облигации государственных займов.

Вплоть до конца XIX в. внешняя торговля Франции (основа экспорта шелка, вина, мебель, кожа, краски, парфюмерия и ювелирные изделия, все это по качеству не имело себе равных на мировом рынке) уступала по обороту только Англии. Во Франции, как и в Англии, промышленный переворот вызвал борьбу между фритредерством и протекционизмом. Если в Англии свобода торговли была лозунгом промышленной буржуазии, то во Франции она занимала протекционистскую позицию: свобода торговли усиливала английскую конкуренцию (английский текстиль, например, продавался во Франции на 30% дешевле отечественного). Свободу торговли (фритредерство) во Франции отстаивали купцы,

заинтересованные в расширении товарного ассортимента за счет английского импорта, а также банкиры, связанные с железнодорожным строительством (в расчете на низкие цены на рельсы и пр.). Поэтому фритредерский договор 1860 г. с Англией вызвал недовольство французских фабрикантов и просуществовал всего десятилетие. Принцип взаимного благоприятствования составил основу торговых договоров Франции с Бельгией, Италией и другими государствами.

60

К концу XIX в. по темпам промышленного развития Франция отставала уже не только от Англии, но и от США и Германии. На ухудшение своих позиций в индустриальном мире французский капитал отвечал усилением активности в сфере ссуд, международных кредитов.

4.3. СТАНОВЛЕНИЕ МАШИННОЙ ИНДУСТРИИ В ГЕРМАНИИ. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОТСТАЛОСТЬ ДО СЕРЕДИНЫ XIX В.

Создание капиталистической машинной индустрии в Германии произошло лишь во второй половине XIX в. Основная причина значительного отставания Германии заключалась в более длительном, чем в других странах Западной Европы, господстве феодализма и отсутствии единого государства. Внутри страны, раздробленной на ряд независимых больших и малых государств, существовали таможенные и валютные барьеры. Первое таможенное объединение ряда германских государств было достигнуто только в 30-х годах XIX в., а окончательное политическое объединение страны лишь в 1871 г., с образованием Германской империи.

Переход от феодального к буржуазному общественному строю в Германии проходил значительно медленнее, чем в Англии и Франции. Государственные реформы не ликвидировали ни феодальную монархию, ни землевладение феодального дворянства (юнкеров), которое лишь несколько поделилось своей властью с немецкой буржуазией.

Германия, не имевшая мощных удобных портов, фактически была изолирована от морских торговых путей. Находясь в центре Европы, она в первой половине XIX в., как аграрная страна, фактически играла роль крупного придатка промышленных капиталистических стран Англии, Голландии и даже Франции. Вывозя в западные страны сельскохозяйственное сырье и лес, немецкие купцы ввозили в Германию дешевые иностранные промышленные товары. Немецкая мануфактура, зародившаяся только в конце XVIII в., была весьма слаба, подавляющее большинство промышленных изделий производили ремесленные цехи, влачившие жалкое существование, но в то же время препятствовавшие рационализации производства. В середине XIX в. численность промышленных рабочих (1,5 млн.) уступала численности ремесленников (2 млн.).

61

Внедрение первых паровых двигателей в немецкой промышленности началось лишь в 30-40-х гг. XIX в., но о промышленном перевороте еще не могло быть и речи. Так, на всех предприятиях земли Силезии в 1837 г. работало 8 паровых двигателей общей мощностью 158 л. с., а на хлопчатобумажных фабриках английского графства Ланкашир 714 паровых машин общей мощностью 20 тыс. л. с.

4.3.1. Промышленный переворот

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

Индустриализация Германии развернулась по-настоящему только в 60-х гг. XIX в. Но запоздавший промышленный переворот был очень бурным. За 60-е гг. общая мощность паровых двигателей возросла почти в 3 раза; по этому показателю Германия обогнала Францию, но уступала Англии. В более поздней индустриализации были свои выгоды. В отличие от французской промышленности, которая зависела от поставки английских машин, механизация немецкой индустрии проходила в значительной степени на основе собственного машиностроения. Стали работать крупнейшие по тому времени машиностроительные предприятия, подобные заводу локомотивов Борзига, на котором в 1857 г. трудилось всего 37, а в 1866 г. уже 1600 рабочих. Германская промышленность развивалась невиданными для XIX в. темпами: прирост промышленной продукции за 40-е гг. составил 13%, за 50-е более 100, а за 60-е гг. почти 50. При этом структура немецкой заводской промышленности не стала простым повторением английского аналога. Так, в 1856 г. немецкие специалисты разработали способ получения красителей из каменного угля, что послужило базой для развития анилиновой промышленности, получившей мировой рынок.

Усиленное развитие тяжелой промышленности серьезно стимулировалось подготовкой вооруженных сил Пруссии, самого сильного немецкого государства, к борьбе за подчинение всей Германии и к войне с Францией. В связи с этим был создан сильнейший в Европе военно-промышленный комплекс, где особую роль играли артиллерийские заводы Крупна (Рейнская область). Еще в середине столетия Германия выплавляла стали (основного военного металла) меньше, чем Франция, а в 1870 г. в два раза больше Франции и примерно столько же, сколько выплавляла Англия. Важным фактором промышленного развития явился и размах железнодорожного строительства. В течение 1850-1870 гг. инвестиции в железные дороги (соответственно заказы

на металл, уголь, машины) увеличились с 400 млн. до 4 млрд. марок.

За индустриализацией последовала перестройка немецкой внешней торговли. Только за 50-е гг. объем германского экспорта увеличился более чем в 2,5, а импорта в 2 раза. В германском экспорте вместо сельскохозяйственных продуктов стали преобладать готовые промышленные товары, металлоизделия, хлопчатобумажные и шерстяные ткани, готовая одежда, кожаные товары, сахар и т.д., а в импорте, наоборот, продукты сельского хозяйства и сырье, металлические руды и пр. В 60-х гг. под нажимом юнкеров, которых привлекала возможность беспощинного экспорта сельхозпродуктов в Англию, Германия пыталась перейти к фритредерству, но завершение индустриализации страны диктовало господство жесткого протекционизма. Во второй половине XIX в. Германия из аграрного придатка индустриальной Англии превратилась в ее конкурента.

4.3.2 <Прусский путь> в сельском хозяйстве

В Германии освобождение сельского хозяйства страны от феодализма происходило путем постепенных затяжных реформ. В результате земля феодалов осталась в основном за ними, исчезла только крестьянская зависимость. Особенно ярко это проявилось в Пруссии, где к концу 60-х гг. 71% всех хозяйств владели 9% всей обрабатываемой площади, а 29% имели 91% площади.

Прусский путь оказался самым невыгодным для крестьянства, но позволил юнкерам и аграрным предпринимателям организовать крупное сельскохозяйственное производство, одно-из самых интенсивных в Европе. Вместо трехполья с принудительным севооборотом были введены травосеяние и плодопеременная система, при которой паровой клин сократился наполовину. Агротехника поставила немецкое земледелие на научную основу, введя

применение искусственных удобрений (недра Германии богаты калийными солями, а немецкая железная руда фосфором). Последовало весьма широкое применение культиваторов, жнеек, молотилок, паровых плугов и других механизмов отечественного производства. Так, агрохимия и машины заменили крепостных крестьян. Германия вышла на первое место в мире по сбору картофеля и сахарной свеклы и развитию пищевых промышленных производств сахара, крахмала и спирта. Продукция пищевой промышленности составляла важнейшую часть германского экспорта.

63

Сохранив свой экономический потенциал, юнкерство сохранило и свои господствующие позиции в политической системе германской монархии (государственный аппарат, офицерский корпус и т.д.). Немецкий капитализм поэтому носил открыто милитаристский, явно агрессивный характер.

4.4. ОСОБЕННОСТИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ США.

КОЛОНИАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Территория североамериканского материка стала в XVII в. английской переселенческой колонией. Если кадры колонизаторов Южной Америки состояли, главным образом, из военно-феодалных авантюристов, презиравших труд, то основную массу иммигрантов Северной Америки составляли трудящиеся, бежавшие от произвола властей и религиозных преследований. Колонизация Северной Америки происходила в жестокой кровопролитной борьбе с коренным населением континента индейцами, которые в конце концов были насильственно лишены своей земли.

Среди североамериканских колоний Англии по типу хозяйства заметны три группы. В южных колониях (Мериленд, Вирджиния, Северная и Южная Каролина и Джорджия), с огромными массивами плодородной земли, образовались крупные плантации (рис, табак, индиго), обслуживаемые трудом негроврабов, ввозимых из Африки (в конце XVIII в. здесь насчитывалось 900 тыс. рабов). Северные (Нью-Гемпшир, Массачусетс, РодАйленд, Коннектикут, известные под общим названием Новой Англии) и центральные (Нью-Йорк, Нью-Джерси, Делавар, Пенсильвания) колонии, представляли собой ареал свободных фермерских хозяйств. В Северной Америке переселенцы нашли разнообразное промышленное сырье. Прежде всего это огромные лесные массивы, послужившие сырьевой базой развития лесопромышленности и судостроения. В конце XVIII в. 1/3 судов английского флота была построена в американских колониях. Значительная часть населения занималась морским рыболовством. Широкое распространение овцеводства дало возможность развивать шерстяные мануфактуры. В конце XVIII в. североамериканские колонии могли уже полностью обойтись собственными шерстяными тканями. Мощные залежи железной руды обусловили развитие металлургии и металлообработки. Уже в середине XVIII в. американский чугун широко ввозился в метрополию. В целом, однако, экономика будущих Соединенных Штатов но-

сила аграрный характер. 90% населения было занято в сельском хозяйстве.

Своеобразный комплекс сложился в прибрежных районах, где процветало производство спиртных напитков, особенно рома из патоки с островов Вест-Индии. Американские купцы вывозили ром в Африку для спаивания негритянских вождей, которые за бесценно продавали им своих подданных. Их увозили в Америку и перепродавали плантаторам. На вырученные

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

деньги снова покупалась в Вест-Индии патока... Так без порожних рейсов функционировал торговый <треугольник> : патока ром рабы.

Естественно, экономическое развитие американских колоний сопровождалось возникновением серьезных противоречий с метрополией. Колонии не устраивала политика Англии, старавшейся превратить их в свой аграрно-сырьевой придаток. Эти противоречия привели к войне, которая закончилась полной победой колоний и возникновением нового государства Соединенных Штатов Америки. В результате национально-освободительной борьбы американского народа против колониального гнета в стране установился буржуазно-демократический общественный строй.

4.4.1. Особенности промышленного переворота

Образование США создало благоприятные условия для промышленного переворота, который завершился в первой половине XIX в. Механические прялки и ткацкие станки появились в Америке в 1789 г. Английские законы запрещали вывоз чертежей машин, однако, узнав, что в Америке объявлена премия за изобретение ткацкой машины, английский рабочий-эмигрант С. Слейтер по памяти составил нужный чертеж. Через год в Америке заработала первая текстильная фабрика, а через 50 лет потребление хлопка на фабриках США возросло более чем в 22 раза. Однако широкое внедрение паровых двигателей началось только с 40-х гг. XIX в. (<виновато> обилие водной энергии, поскольку водяной двигатель-был сравнительно дешевым).

Очень важную роль в ходе промышленного переворота в США сыграли железные дороги. За 1830-1850 гг. произошел более чем 300-кратный прирост железнодорожной сети. В 1807 г. по реке Гудзон уже ходил пароход. Механизация транспорта вызвала ускоренный рост металлургии и добывающей промышленности. За первую половину XIX в. производство чугуна выросло в

3-2650 ^

12 раз, а добыча угля в несколько тысяч раз. К середине XIX в. в США было собственное машиностроение, в частности, большие заводы паровых двигателей (Нью-Йорк, Пенсильвания и пр.).

Одной из особенностей промышленного переворота в США было активнейшее участие отечественной инженерной мысли (главные изобретения середины XIX в. швейная машина Зингера, револьвер Кольта, ротационная типографская машина, электромагнитный телеграф Морзе во многом изменили повседневную жизнь людей), а также быстрое развитие сельскохозяйственного машиностроения, вызванное потребностями свободного фермерского хозяйства. В 40-50-е гг. в США созданы отличные механические сеялки, молотилки, сенокосилки и т.д. Особенно большую роль сыграли жатвенная машина Маккормика и комбинированная молотилка с веялкой Хейрема.

За полвека объем экспорта и импорта США возросли соответственно в 3,7 и 4 раза, но к середине XIX в..в американском экспорте еще преобладавало сырье и сельскохозяйственные продукты кожа, шерсть, хлопок. США в основном придерживались протекционистской политики. Это была доктрина капиталистов Севера, а южные плантаторы занимали фритредерские позиции они нуждались в дешевых промтоварах.

4.4.2. Фермеры и плантаторы

Несмотря на значительное развитие промышленности США в первой половине XIX в. оставались преимущественно аграрной страной. Быстрый рост промышленности, городского населения, железнодорожное строительство, все это вызвало устойчивый спрос на продукты сельского хозяйства, определило его отраслевую специализацию. Север и Центр превратились в житницу США. Производство пшеницы с 1840 по 1860 гг. утроилось. Фермеры стали серьезной политической силой страны.

Иной тип экономики господствовал на плантаторском Юге. До промышленного переворота в Англии не было такого товара, который бы стимулировал расширенное воспроизводство хозяйства на Юге США. Промышленный переворот и развитие английской хлопчатобумажной промышленности в корне изменило ситуацию. Хозяйство американского Юга получило монокультуру производство хлопка, а все необходимое для этого (техника, мебель, одежда и пр.) стал поставлять рынок. За первую половину XIX в. производство хлопка возросло в 23 раза, а количество черных рабов втрое (с одного до трех миллионов

66

человек). Поскольку рабовладельческое хозяйство, независимо от времени своего существования, может иметь только экстенсивный характер (плантаторы не применяли удобрений, и хищническое использование земли приводило к ее повсеместному истощению), для него требовалось бесперывное увеличение посевных площадей и числа рабов.

Проблема воспроизводства рабочей силы, несмотря на официальное запрещение работорговли, еще как-то решалась: некоторые старейшие рабовладельческие штаты (Виргиния, Мериленд), где почва была уже слишком истощена, стали специализироваться на <производстве> рабов для других южных штатов США. Значительно сложнее обстояло дело с расширением посевных площадей под хлопок. На Западе США находились большие массивы незанятых плодородных земель. Именно на эти земли устремились и плантаторы с Юга и фермеры с Севера. К середине XIX в. острая проблема Запада рабовладельческие плантации или свободные фермерские хозяйства стала одним из основных социально-экономических противоречий в стране.

4.4.3. Экономические последствия Гражданской войны

Без рабовладения плантационное хозяйство было бессмысленным, поэтому центральным пунктом американской социально-политической жизни стала отмена рабства (аболиционизм). При образовании почти каждого нового американского штата (быть ему рабовладельческим или свободным?) происходили вооруженные столкновения между фермерами и плантаторами. В середине XIX в. и крупная промышленная буржуазия Севера, до определенного момента мирно сосуществовавшая с южными плантаторами, резко выступила за отмену рабства. Развитие капиталистического хозяйства требовало увеличения емкости внутреннего рынка, в частности, рынка рабочей силы, что было несовместимо с рабовладением.

Непримиримые противоречия между Севером и Югом в конце концов привели к Гражданской войне в США (1861-1865 гг.), окончившейся полной победой Севера. Гражданская война привела к осуществлению ряда важных демократических преобразований, окончательно уничтоживших все препятствия на пути быстрого развития капитализма в стране. Победил <американский путь> развития капитализма в сельском хозяйстве господство на земле фермеров без феодалов и помещичьего землевладения. В 1962 г. издан <гомстед-акт>, дававший любому

гражданину право приобрести участок земли размером до 160 акров (около 65 га) с уплатой 10 долл. специального сбора. После 5-летнего пользования при обязательном условии личной ее обработки земля переходила в полную собственность фермера. За 20 лет после издания этого акта в руки американских фермеров перешло практически бесплатно 65 млн. акров плодородной земли.

После гражданской войны американская промышленность, получившая емкий внутренний рынок, сделала очень большой шаг вперед. К 70 гг. XIX в. промышленность США вышла на второе место в мире (после Англии). Ни одна страна еще не знала таких бурных темпов промышленного развития, какие показали США после Гражданской войны и, прежде всего, в области машиностроения. Американская промышленность стала вполне самостоятельной. Станочный парк страны подвергся серьезной реконструкции, появились первые фрезерный и револьверный станки, а также оригинальные конструкции строгальных, шлифовальных и других металлорежущих станков. Развитие станкостроения позволило производить в массовых (недосягаемых для Европы) масштабах различные бытовые машины (швейные машинки Зингера производились уже сотнями тысяч). После Венской всемирной выставки 1873 г. миру стало ясно, что США уже превосходят Англию в промышленно-техническом соперничестве.

В 1880 г. стоимость валовой продукции промышленности США в 2,5 раза превысила стоимость сельскохозяйственной продукции.

4.5. ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В РОССИИ

Этот процесс в России происходил очень неравномерно в отраслевом и территориальном разрезе и растянулся поэтому на целых столетия начался в 30-х гг. (хлопчатобумажная промышленность), а завершился в 80-х гг. (металлургия). В 1820 г. в Москве работали только две паровые машины, а в 1860 г. в Московской губернии 191, в Санкт-Петербургской губернии 247. Накануне освобождения крестьян уже более половины продукции обрабатывающей промышленности (она составляла свыше 60% всей промышленности России) производилось вольнонаемным трудом на фабриках и заводах. В это время в стране насчитывалось примерно 2 млн. механических веретен (в Анг-

лии 30 млн). За 1850-е гг. было построено до сотни машиностроительных заводов, но в металлургии продолжал господствовать крепостной труд. Преодоление технологической отсталости упиралось в отсталость социальную. Начало перестройки крепостного хозяйства требовало сильного толчка. И таким <толчком> стало поражение в Крымской войне.

5. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МИРОВОГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВВ. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Становление фабричной промышленности придало техническому прогрессу невиданный темп. Технологические сдвиги только последней трети XIX в. были столь велики, что некоторые ученые даже предлагают назвать этот период <второй промышленной революцией>.

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

Прежде всего произошла замена основного вида энергии. Изобретение машины для производства электрического тока вращением проводника в магнитном поле (динамомашин В. Сименса Германия, генератор Т. Эдисона США) решило проблему промышленной энергетики путем индивидуального электропривода к тому или иному агрегату. Только электричество, которое можно передавать на любые расстояния, сделало размещение производства независимым от источника энергии. Огромный выигрыш заключался также в отказе от неуклюжей и теряющей много энергии трансмиссии из шестеренок и ремней под потолком цеха.

Кардинальные изменения в энергетике включали также появление совершенно новых типов тепловых машин паровой турбины (Г. Парсонс Англия) и двигателя внутреннего сгорания, работающего от энергии углеводородного топлива (Г. Дизель, Н. Отто, Г. Даймлер, все Германия), которые позволили механизировать практически все виды транспорта. Универсальное применение двигателя внутреннего сгорания породило нефтедобывающее и нефтеперерабатывающее (на основе крекинг-процесса, т.е. термического разложения нефти при высоком давлении на фракции бензин и пр.) производство и фак-

тически сделало человечество его подлинным заложником (пока не будет найден вид энергии, способный заменить энергию нефти). Немецкие химики разработали синтетические способы получения красящих, лекарственных, парфюмерных и других органических соединений. Были внедрены в производство высокопроизводительные способы получения серной кислоты и соды основных исходных материалов неорганической химии.

Сложившиеся новые способы производства стали. Изобретенные во Франции сталеплавильные процессы А. Бессемера (конвертер при сильном дутье) и П. и Е. Мартенов (мартеновская печь) были дополнены процессом обесфосфоривания металла (Г. Томас Франция). Эти методы легли в основу сталелитейного производства XX в. Серьезному совершенствованию подверглась конструкция ряда металлообрабатывающих агрегатов.

Технологическая база легкой, полиграфической и других отраслей была пополнена автоматическим ткацким станком, обувными автоматами, автоматом для производства бутылок, механическим наборным станком и т.д. Новая техническая база изменила систему транспорта. На рубеже веков мировой тоннаж парового флота уже превысил мировой тоннаж парусного. Резко выросла мировая железнодорожная сеть, появился электрический (лифт, трамвай, метро), безрельсовый (на базе двигателя внутреннего сгорания) и трубопроводный транспорт. Эпохальным достижением явилось рождение воздушного транспорта на основе летательных аппаратов легче (дирижаблей) и особенно тяжелее воздуха (аэропланов, братья Райт США).

Этот примерный и далеко не полный перечень показывает, что техническая мысль на рубеже веков развивалась куда более интенсивно, чем за почти столетие промышленного переворота. Если в первой половине XIX в. изобретения исчислялись десятками, то на рубеже веков многими тысячами (только Эдисон запатентовал более 1000 изобретений).

Особенно важно, что в техническом прогрессе непосредственное участие стала принимать наука в том числе фундаментальная. В мире возникло высшее техническое образование. Первые вузы появились в 70-х гг. в Германии (Берлин, Дрезден, Мюнхен и др.), США (университет Дж. Гопкинса в Балтиморе), Японии и других странах. Прогресс техники приобрел значение нацнотехнического прогресса.

Технологические сдвиги привели к серьезным изменениям отраслевой структуры машинной индустрии. Кроме нефтяной, возник целый ряд новых отраслей промышленности: электро-

техническая, химическая. Очень динамично стала развиваться новая отрасль машиностроения - производство автомобилей. Первый американский автомобиль был сконструирован Г. Фордом в 1892 г., а к началу нового века фордовский автозавод выпускал уже более 4 тыс. автомашин в год. Структура черной металлургии изменилась в сторону резкого повышения удельного веса стали. Если выпуск чугуна в пяти изучаемых нами капиталистических странах за 1870-1913 гг. суммарно возрос примерно втрое (с 10,3 до 29,4 млн. т), то выпуск стали в 23 раза (с 2,98 до 68,65 млн. т.)

Сливки технического прогресса, как всегда, снял военнопromышленный комплекс. Военное производство включило в себя достижения металлургии, моторостроения, электротехники, точного приборостроения, химической технологии и пр. Фабрично-заводская индустрия прежде всего заменила гладкоствольное ружье на нарезную, снабженную затвором и магазином винтовку, деревянные парусные суда на металлические пароходы, а вскоре и на бронированные турбоходы, построила скорострельные пушки, стреляющие более чем на 10 км., создала и применила бездымный порох и т.д. и т.п. В конце XIX в. началась автоматизация стрелкового оружия - появился пулемет (1883 г., США). Если скорострельность винтовки (5 прицельных выстрелов в минуту) по крайней мере в пять раз превышала возможности ружья, заряжаемого с дульной стороны, то скорострельность пулемета превысила его в тысячи раз. Понятно, что пулемет быстро завоевал господство на поле боя. Наступление пехоты стало невозможно без предварительного огневого, химического или морального подавления пулеметных точек противника. Поражения России в Крымской (1853-1855), а затем в Японской (1904-1905) и Первой мировой (1914-1918) войнах в самой серьезной степени было связано: в первом случае с отсутствием нарезного оружия и парового флота, во втором - недостатком пулеметов, в третьем - артиллерии больших калибров.

Научно-технический прогресс конца XIX - начала XX в. создавал возможности нового укрупнения производства. Так, замена громоздкой трансмиссии индивидуальным электроприводом снимала ограничения площади цеха. Но крупные производства требовали и больших капиталов, а это вызывало объединение средств отдельных предпринимателей и привлечение свободных капиталов в акционерные общества. Доля любого человека в том или ином производстве (в виде акций) стала, таким

72

образом, предметом купли-продажи на рынке ценных бумаг. Появилась возможность децентрализации хозяйственных, особенно инвестиционных решений. С другой стороны, создавалась принципиальная возможность укрупнения и концентрации капитала до уровня монополии на производство каких-либо товаров и, как следствие, установления монопольных цен на них.

5.1. МОНОПОЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Появление огромного множества капиталистических предприятий во всех отраслях промышленности породило великую анархию. Особую роль играли частные железные дороги, которые посредством повышения или понижения тарифа, а также изменения дислокации железнодорожной сети очень серьезно воздействовали на производство. Достаточно было подвести железную дорогу к самому захудалому местечку, чтобы оно получило

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

экономическое значение, или повысить тариф, чтобы вывести из строя какое-либо промышленное предприятие. В этих условиях предприятия стали группироваться против конкурентов, привлекая к соглашению железные дороги, а затем банки для финансирования проводимых мероприятий. Постепенно соглашения стали охватывать целые отрасли и промышленные районы. Так возникли промышленные монополии.

Одной из первых монополий явился нефтяной трест <Стандарт ойл>, созданный в 1872 г. в США Дж. Рокфеллером на основе соглашения нескольких объединившихся нефтяных компаний с железными дорогами относительно тарифов на перевозку нефти. Дело происходило в период крупного спада производства. Поэтому Рокфеллеру без труда удалось скупить большую часть производственных мощностей американской нефтеперерабатывающей промышленности. Когда трест <Стандарт ойл> начал поглощение других предприятий, на его долю приходилось не более 10-20%, а через несколько лет уже 90% тогда еще очень несложной нефтепереработки (на керосин для освещения) в стране. Подобные явления стали происходить и в некоторых других отраслях: однородные предприятия или компании чаще всего под угрозой банкротства или нажимом сильнейшего среди них объединялись в тресты, теряя производственную, коммерческую, часто и юридическую самостоятельность, все это сосредоточивалось в правлении треста или головной компании.

В ряде случаев предприятия одной отрасли, сохраняя юридическую и производственную самостоятельность, заключали соглашение картель, регулирующее объем производства, сбыт продукции, наем рабочей силы и пр. В других случаях предприятия теряли только коммерческую самостоятельность: образовывалась единая снабженческая и сбытовая контора (синдикат), регулировавшая закупки сырья и сбыт готовой продукции (такой тип монополий превалировал в России). Наконец, возникли, если так можно сказать, монополии монополий, в лице концернов, объединявших под единым контролем компании разных отраслей производства, торговли, банки и пр. В концернах выступал ерошенный промышленно-торгово-банковский капитал, получивший наименование финансового.

Посредством монополий предприятия стремились как-то регулировать производственную и коммерческую жизнь в сложнейших условиях рыночной конкуренции. Поэтому монополистические объединения на рубеже XIX и XX вв. при помощи согласованных цен на сырье, готовую продукцию и рабочую силу установили в той или иной степени коммерческий контроль над рядом производств в главных капиталистических странах. Но это поставило под угрозу саму конкуренцию как основу хозяйственной жизни, и государство вынуждено было вмешаться, ограничив процесс монополизации экономики определенными рамками (антитрестовское законодательство). Таким образом, экономическая роль государства резко возросла, что дает основание говорить о государственно-монополистическом капитализме как определенном типе экономического развития ряда стран. Монополистические процессы неизбежно должны были возникнуть и возникли в масштабе мирового рынка: соглашения между разнонациональными монополиями и даже наднациональные компании. Наблюдая быстрый рост монополий, некоторые ученые предсказывали неминуемую тотальную монополизацию рыночного хозяйства и полную гибель малого и среднего бизнеса в XX в. Однако этого не произошло, поскольку малое и среднее производство и обмен могут вполне сосуществовать с крупнейшими корпорациями: они незаменимы в деле удовлетворения ежедневных насущных потребностей человека.

Движение экономики резко изменило свой темп. В конце XIX начале XX вв. наиболее высокие темпы экономического развития показали молодые капиталистические государства США и Германия, вышедшие соответственно на первое и вто-

рое места в мире по уровню развития производства и оставившие позади Англию и Францию (см.таблицу).

Удельный вес ряда стран в мировом промышленном производстве (%)

Годы Страны 1860 . 1870 1880 1890 1900 1913 Англия . 36 32 28 22 18 14
Франция 12 10 9 8 7 6 Германия 16 13. 13 14 16 16 США 17 23 28 31 31 36 На рубеже веков центр мировой экономики переместился из Европы в Северную Америку.

5.3. ПРЕВРАЩЕНИЕ США В ПЕРВУЮ ИНДУСТРИАЛЬНУЮ СТРАНУ МИРА. ИЗМЕНЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ СТРУКТУРЫ

В конце XIX начале XX вв. база быстрого индустриального роста США (обеспечение полной свободы экономической деятельности в результате Гражданской войны, большие сырьевые ресурсы, отсутствие морально изношенного оборудования и пр.) была дополнена огромным притоком рабочей силы. Аграрное перенаселение, войны, еврейские погромы все это вызывало усиленный приток иммигрантов из Европы. В Америку на рубеже веков переселились миллионы людей не только самых бедных, но и самых энергичных, настойчивых, волевых, не боящихся никакого труда. За XIX в. население Европы выросло в два с небольшим раза, а США в 14 раз.

Защита американской промышленности от конкуренции импортных товаров высокими таможенными тарифами (в конце XIX в. средний их уровень достигал 75% стоимости ввоза) сочеталась с полной свободой импорта иностранного капитала, который составил значительную часть американских промышленных инвестиций.

Перед Первой мировой войной 2/3 валового национального продукта США принадлежали промышленности и строительству (в основном железнодорожному). К XX в. уже были построены четыре трансконтинентальные железнодорожные линии. Сдвиги в самой структуре промышленного производства прежде всего проявились в более высоких темпах развития тяжелой промышленности. В начале XX в. в Америке впервые в истории мирового экономического развития было достигнуто превышение удельного веса тяжелой промышленности в общей промышленной продукции (другие страны достигли этого только перед Второй мировой войной). Но и структура тяжелой промышленности изменилась довольно серьезно появились и стали быстро развиваться вызванные к жизни научно-техническим прогрессом новые отрасли нефтяная, автомобильная, алюминиевая, резиновая, электротехническая и пр. Особую роль играли две первые. С распространением электричества осветительная функция керосина очень существенно сократилась, однако спрос на нефтепродукты возростал: растущие потребности в бензине с лихвой компенсировали упадок производства керосина. Причина состояла в быстром росте автомобилестроения: в 1902 г., когда на американских дорогах ходило только 23 тыс. автомобилей, продажа бензина составила всего около 6 млн. баррелей (1 баррель 0,11 т.), а в 1912 г., когда американский автопарк превысил 1 млн. машин, спрос на бензин составил 20,3 млн. баррелей; еще через 2 года бензина в стране было продано больше, чем керосина. Автомобиль, как никакое другое техническое устройство, изменил не только жизнь американского населения, сделав его исключительно мобильным, но и решающим образом повлиял на структуру промышленности, закрепив за нефтепереработкой (инфраструктурой автопарка) ведущее место (независимо от того, где добывается и откуда поступает сырая нефть).

Перед Первой мировой войной мощность американских электростанций составляла более. 5 млн. кВт, а английских, немецких и французских вместе взятых около 3 млн. кВт. На

каждого американского рабочего в это время приходилось в 4,5 раза больше механической энергии, чем на одного английского рабочего.

Развитие массового серийного производства в американской промышленности привело к появлению современных методов рациональной организации производства, прежде всего поточного метода производство движется от сырья до готового

76

изделия, нигде не поворачивая назад. При этом особую роль играет сборка узлов и агрегатов на конвейере (первое применение конвейера на автозаводе Форда в 1913 г. дало поразительные результаты: сборка магнето автомобильного мотора заняла всего 5 минут вместо 20).

5.2.1. Монополизация

Наиболее типичной формой монополизации в США стало трестирование предприятий, приносящее ощутимые выгоды. Так, благодаря монопольному положению в нефтяной промышленности доходы <Стандарт Ойл> увеличились за первые 20 лет существования с 8 до 57,5 млн. долл. В 80-90 гг. появились крупнейшие тресты в текстильной, электротехнической, свинцовой, кожевенной, резиновой, сахарной, табачной и других отраслях промышленности, на транспорте и связи. Особенно важным объединением стал созданный Дж. Морганом в 1901 г. <Стальной трест>, монополизировавший 43% производства чугуна и 66% производства стали в США. В начале XX в. в США насчитывалось более 800 трестов, объединивших свыше 5 тыс. предприятий с капиталом свыше 7 млрд. долларов.

В стране возникли подобные феодальным наследственным династиям королей нефти, стали, электричества, железных дорог и т.д. (самые известные Морганы, Рокфеллеры, Вандербильды, Дюпоны). Наибольшее значение получили две финансово-промышленные группы: Моргана и Рокфеллера. Первая, сложившаяся методом банковских инвестиций в промышленность, контролировала <Стальной трест>, <Дженерал Электрик>, объединение сельхозмашиностроения <Интернейшнл Харвестер>, <Американскую телефонную и телеграфную компанию> и т.д.

Группа Рокфеллера сложилась вокруг крупнейшей промышленной монополии нефтяного треста <Стандарт Ойл>. В 90-х гг. в группе Рокфеллера организовали свой банк для перекачки капиталов из нефтяной в находящиеся под рокфеллеровским контролем объединения горнодобывающей, электротехнической, газовой и других отраслей.

Монополизация экономики в США приобрела наиболее законченные формы. Но здесь сильнее всего проявились и антимонопольные тенденции, поскольку объединения явно грозили сковать мелких и средних предпринимателей, заморозив хозяйственную жизнь в стране (некоторым, экономистам того времени казалось, что мелкий и средний бизнес уже обречен на ги-

бель). По принятому Конгрессом США закону (1890 г.), всякое объединение в форме треста или иной форме, направленное на ограничение производства и торговли, объявлялось незаконным. Монополии, естественно, оказывали бешеное сопротивление, нередко судебным преследованиям вместо трестов подвергались рабочие объединения профсоюзы. Тем не менее ряд особо крупных монополий, в том числе <Стандарт Ойл> вынужден был разделиться на несколько более мелких объединений.

5.3. ГЕРМАНИЯ ВТОРАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ

ДЕРЖАВА МИРА. ФАКТОРЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОДЪЕМА

Важнейшим фактором хозяйственного подъема явилось завершение государственного объединения всей страны путем образования Германской империи под эгидой Пруссии. Вместо феодально-раздробленной страны возникла великая держава с более чем 40-миллионным населением. Этому предшествовала победа во франко-прусской войне 1870 г. и последующее, ограбление Франции: аннексия Эльзаса и Лотарингии большого железорудного бассейна, а также контрибуция в 5 млрд. фр.' Соединение железной руды Эльзаса и Лотарингии с углем Рейнской области позволило создать мощную топливно-металлургическую базу германской промышленности, а французские миллиарды стали важным источником инвестиций в промышленность. Новые предприятия стали расти, как грибы: в 1871-1873 гг. создано 328 новых акционерных обществ с общим капиталом более 2,7 млрд. марок. Германские промышленные предприятия 70-х гг. возникали на базе новейшей техники того времени. Немецкая инженерия уступала только американской.

Немалую роль играли государственные заказы на вооружение. К росту тяжелой промышленности вело и интенсивное железнодорожное строительство (протяженность железнодорожной сети за 1870-1910 гг. увеличилась более чем в 33 раза).

В последней трети XIX в. промышленность стала играть основную роль в экономической системе страны. В начале XX в. там было занято уже 43% населения против 29%, занятых в сельском хозяйстве. В 60-70-х гг. Германия обогнала по производству промышленной продукции Францию, а в начале XX в. позади осталась и Англия. Технический уровень немецкой, относительно новой промышленности, был выше английской, старой. Не-

мецкая индустрия почти не знала проблемы технического перевооружения сразу создавалась на новейшей по тому времени технической базе электромотора, дизеля, паровой турбины, электропередачи на расстояние, томассовского метода сталеварения (вместо английского пудлингования), производства азота из воздуха и т.д. Германские фирмы накануне Первой мировой войны стали основными поставщиками динамомашин, трамваев, электроламп и других электротоваров, а также анилиновых красок в Европе.

Значительно медленнее, чем тяжелая индустрия, развивалась легкая и пищевая промышленность. В этих отраслях Германия отставала не только от США и Англии, но по некоторым видам продукции и от Франции, в основном в силу меньшего платежеспособного спроса на внутреннем рынке (в отличие от Франции, Германию туристы посещали мало).

5.3.1. Особенности монополизации

В Германии процесс монополизации происходил в основном не на базе трестов, как в Америке, а на базе картелей и синдикатов соглашений между фирмами о ценах на продукцию, рынках, источниках сырья и т.д. Перед Первой мировой войной в германском хозяйстве действовало около 600 монопольных организаций. Крупные монополии сложились в угольной (Рейнско-Вестфальский угольный синдикат, контролировавший 50% германской угледобычи), химической (здесь были созданы даже концерны многоотраслевые монополии, в том числе всемирно известная <Фарбениндустри>), электротехнической промышленности (два знаменитых концерна АЭГ и <Симменс>), судостроении (Северо-германский Ллойд и Гамбургско-Американская компания) и т.д. Хотя в Германии действовали главным образом

картели, в бизнесе заправляли не более 300 магнатов капитала. Перед первой мировой войной руководство шести крупнейших берлинских банков было представлено в 750 компаниях. Германские монополии стали самой большой и организованной экономической силой в Европе. Однако превосходя английских и французских (а кое в чем даже-американских) капиталистов в смысле организации, германский финансовый капитал значительно уступал им в политическом отношении. В Англии и Франции буржуазия управляла полновластно и непосредственно, а в Германии первенство было за феодалами и монархией. Германский капитал имел военно-феодальный отте-

79

нок. Если во внутренней политике между буржуазией и юнкерами существовали противоречия, то в области внешней политики их интересы совпадали полностью. А внешний рынок имел особое значение для германских монополий, главная забота которых состояла в обеспечении зарубежного сбыта промтоваров.

Объем германской внешней торговли за 1870-1913 гг. вырос примерно в три раза. Стоимость готовых товаров составляла свыше 70% немецкого экспорта; немецкие изделия 50% мирового вывоза электротоваров. Вместе с тем структура немецкой внешней торговли показывала и основную слабость экономики страны ее зависимость от сырьевого и продовольственного импорта: стоимость ввоза за счет сырья и продовольствия перед первой мировой войной превышала стоимость экспорта более чем на 600 млн. марок. Сравнительно небольшие германские колонии не могли покрыть сырьевой дефицит. Поэтому все большее значение приобретали для немецкого капитализма российские и украинские просторы как источник сельхозпродукции и рынок промтоваров. Сложная внешнеторговая ситуация еще более усугубляла агрессивность германских монополий, укрепляла их блок с юнкерским милитаризмом и монархией. Военные заказы государства представляли для капиталистов подлинное золотое дно. В первое десятилетие XX в. германские военные расходы ' составили 12,5 млрд. марок.

Высокие доходы позволили немецкой буржуазии существенно поднять заработную плату квалифицированных рабочих (примерно 5 млн. чел.). В начале XX в. средняя годовая зарплата квалифицированного немецкого рабочего (примерно 1800 марок) составляла 53% годового дохода небольшого предпринимателя (2-5 наемных рабочих) и 45% дохода среднего чиновника, а зарплата рабочих контрольного аппарата на производстве (<рабочая аристократия>) уступала доходу мелкого предпринимателя и среднего чиновника всего на 25-30%. Таким образом, в начале XX в. немецкие квалифицированные рабочие не были классовыми противниками немецкого капитала. То же самое можно сказать о квалифицированных рабочих Англии и США, превосходивших немецких рабочих по величине зарплаты. К началу XX в. Запад за счет быстрого развития производства заметно разбогател, поэтому рабочая сила подорожала. Данное обстоятельство не могло не оказать влияние на теоретические поиски последователей Маркса. В результате наиболее радикальными русскими марксистами была создана теория революционного прорыва капиталистической системы не в самых развитых странах, как считали осново-

положники марксизма, а в самом слабом звене этой цепи России. В отличие от западных стран рабочая сила в России еще оставалась относительно дешевой. После Первой мировой войны эта теория была реализована на практике большевистской партией в России, что принесло стране неисчислимые бедствия.

5.4. УТРАТА АНГЛИЕЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ГЕГЕМОНИИ. ФАКТОРЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ОТСТАВАНИЯ

Если в 1870 г. Англия производила примерно половину трех главных на тогдашнем мировом рынке видов промышленной продукции угля, чугуна и хлопчатобумажных тканей, то в 1913 г. она давала только 22% мировой угледобычи, выплавляла 13% мирового чугуна, потребляла 23% мирового хлопка. Здесь сказалась устаревшая физически и морально производственная база английской индустрии. Внедрение новой техники дело исключительно сложное и дорогостоящее и проблема дальнейшего экономического развития Англии приобрела характер выбора: вкладывать капитал в стране или вывозить его в колонии, где стоимость рабочей силы ниже, следовательно, прибыли выше. Английские капиталисты пошли по второму пути: вывоз капиталов возрастал, а темпы роста английской промышленности все более снижались. К тому же доставка из заморских стран промышленного сырья руд цветных металлов, каучука, нефти и т.д. также вела к оттоку капитала из страны. И мировая торговая политика изменилась: все больше стран стало отходить от политики свободной торговли и возвращалось к протекционизму, охраняя свою промышленность от конкуренции английских товаров.

Структурные изменения в английской промышленности происходили очень медленно. Наиболее высокими темпами развивались новые для Англии отрасли тяжелой промышленности сталелитейная, электротехническая, химическая, обгоняя традиционные производства. Например, за 1870-1913 гг. производство чугуна возросло в 1,7 раз, в то время как выплавка стали в 38 (но в США и Германии выплавка стали уже сравнялась с чугуном, а в Англии это производство еще значительно уступало). Перед Первой мировой войной суммарная мощность электростанций в Англии составляла примерно 900 тыс. кВт. в 2,5 раза меньше, чем в Германии и почти в 10 раз меньше, чем в

США. Единственной традиционной отраслью тяжелой промышленности, которая и первоначально, и показывала устойчивые темпы роста, являлось судостроение.

5.5. ВЫВОЗ КАПИТАЛА

Степень концентрации производства и капитала в Англии, где сохранилось большое количество средних и мелких устаревших предприятий, была значительно ниже, чем в США и Германии.

Совсем другая картина была в сфере кредита. Перед Первой мировой войной 27 крупным банкам Англии принадлежало около 86% всех вкладов страны. Однако сращивание банков с индустриальными монополиями не приняло в Англии такой всеобъемлющий характер, как это было в Германии и США. Британский капитализм базировался на колониальной империи. Английские колонии (к началу XX в. они по размерам в 100 раз превышали территорию метрополии) компенсировали британскому капиталу недостатки промышленного развития. По вывозу капитала Англия оставила далеко позади Америку и Германию. К Первой мировой войне сумма вывозимых из Англии капиталов составляла примерно третью часть общей стоимости экспорта. До 3/4 экспорта капитала шло в Британскую империю и слаборазвитые страны Латинской Америки (около 20% в США, 6% в страны Европы).

Доходы от заграничных инвестиций в заокеанские рудники, порты, дороги, плантации с лихвой возместили утерю мировой промышленной гегемонии. В последней трети XIX в. национальный доход Англии возрос в 3 раза, а доходы от вложений за рубежом в 9 раз! И хотя по причине большого сырьевого и продовольственного импорта внешнеторговый баланс

Англии постоянно носил пассивный характер, но платежный баланс, включающий все виды расчетов с другими странами, неизменно был активным, благодаря возрастающим <невидимым доходам> (проценты на капитал, вложенный за рубежом, посреднические торговые и банковские операции, фрахт, страхование морской торговли и т.д.). В 1913 г. сальдо торгового баланса составило минус 159 млн. ф.ст., доходы от услуг плюс 125 млн. ф.ст., от зарубежных инвестиций плюс 187 млн. ф.ст. Таким образом, отрицательное внешнеторговое сальдо легко перекрывалось. Английские банки, отделения которых были разбросаны по всему свету, развили большую активность по кредитованию мировой торговли.

82

Переход от мировой промышленной гегемонии к гегемонии в пределах Британской империи, от прямой торговли промтоварами к торговому кредиту, все это приносило прибыль, но фактически усиливало застой английской экономики. За счет сокращения слоя активных капиталистов в Англии увеличивался слой рантье. Накануне Первой мировой войны доходы рантье намного превышали доходы экспортеров товаров.

□Готовясь к неизбежной схватке с Германией, Англия в начале XX в. начала осуществлять огромную программу военно-морского строительства (по принципу: два корабля на каждый новый немецкий), на что уходило до половины расходной части госбюджета.

5.6. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОТСТАВАНИЕ ФРАНЦИИ

Для Франции на рубеже XIX и XX вв. германские и американские темпы промышленного развития были недостижимыми ->□ сказывалась узость сырьевой базы. В 1913 г. Франция добывала лишь 2/3 необходимого ей угля, а дорогой импортный уголь вел к повышению стоимости французских фабрикатов и, соответственно, снижению их конкурентоспособности. Низкий промышленный потенциал определялся также устаревшей технологической сферой. Здесь повторилась в основных чертах английская история: физически и морально изношенное оборудование, вошедшее в строй в 50-60 гг., требовало замены, а для этого требовались соответствующие инвестиции, а они не были сделаны. Здесь сыграли роль, во-первых, экономический ущерб, нанесенный национальной катастрофой поражением Франции в войне с Пруссией 1870 г. (общая сумма составила 16 млрд. франков, в том числе 5 млрд. контрибуции). Очень тяжело отразилась на состоянии французской экономики аннексия Германией весьма развитых экономических областей Эльзаса и особенно Лотарингии с ее крупными запасами железной руды. Лотарингский бассейн стал железорудной базой германской металлургии, а Франция стала ввозить железную руду или готовый металл. Таким образом, война с Пруссией заметно затормозила развитие французской тяжелой промышленности.

Во-вторых, как отмечалось выше, французская буржуазия явно отдавала предпочтение банковской деятельности перед промышленной. В конце XIX начале XX вв. ростовщические черты французского капитализма проступили еще более резко. Займы

83

иностранным государствам давали французским банкирам гарантированный лохол, не связанный с промышленным риском, отвлекая в то же время огромные средства от отечественной индустрии. Характерно, что после войны с Пруссией французский капитал озабочился прежде всего восстановлением не экономики своей страны, а своих зарубежных вложений. Для выплаты контрибуции пришлось в 1871-1873 гг. сократить сумму заграничных

капиталов Франции с 10 до 7 млрд. франков. Но уже в 1875 г. заграничные вложения составили 9 млрд. франков, т.е. почти достигли довоенного уровня. Ростовщическая политика французских капиталистов имела мощную опору в лице сугубо рациональной ментальности французов, предпочитающих гарантированный, пусть небольшой, доход, но без экономического риска.

За 1870-1913 гг. объем американской промышленной продукции увеличился в 13 раз, немецкой почти в 7 раз, а французской всего в 3 раза. К восьмидесятым годам XIX в. Франция передвинулась со второго места в мировом промышленном производстве на четвертое после США, Англии и Германии, потеряв свое былое индустриальное значение. В конце XIX начале XX вв. по сути не удалось преодолеть аграрно-индустриальную структуру французской экономики. Из 16 млн. человек самостоятельного населения в промышленности было занято всего около 2 млн., в сельском хозяйстве более 5 млн., торговле более 4 млн. человек. Сельскохозяйственная продукция по стоимости превышала промышленную. Отсталой была и структура самой промышленности, где по-прежнему значительное место занимало производство изысканных средств потребления. На мировом рынке наиболее ходовыми видами французской промышленной продукции оставались предметы роскоши, производство которых не требовало ни огромных инвестиций, ни новой техники, ни экономического риска. Некоторый скачок, сделанный французской тяжелой промышленностью в начале XX в., связан с подготовкой военного реванша. Однако накануне Первой мировой войны по выплавке стали главного военного металла Франция уступала Германии в 4 раза, а США почти в 7 раз. На рубеже XIX-XX вв. в энергетической базе французской промышленности по-прежнему превалировал пар. По суммарной мощности электростанций сорокамиллионная Франция незначительно превосходила небольшую Швецию.

В конце XIX в. вступила в период хронического кризиса ведущая отрасль французской экономики сельское хозяйство. Имея

84

редкую для того времени возможность полностью удовлетворять свои потребности в хлебе, Франция по урожайности сельскохозяйственных культур занимала всего 11-е место в Европе. Превосходя по посевным площадям Германию на 280 тыс. га, Франция собрала в 1913 г. зерновых на 25 млн. квинталов меньше. По количеству скота на 1 га земли Франция уступала Германии, Англии, Дании, Бельгии и другим странам. Слабая производительность земледелия в конечном счете упиралась в господство мелкокрестьянского производства, созданного революцией в конце XVIII в. Владелец крохотной парцеллы не мог применять сельскохозяйственные машины и искусственные удобрения. Французские сельскохозяйственные продукты не выдерживали конкуренции на внешних рынках с дешевыми американскими, канадскими, аргентинскими продовольственными товарами. Низкий уровень развития сельского хозяйства во многом обуславливал и узость внутреннего рынка: нищее французское крестьянство вынуждено было обходиться без многих промышленных товаров.

5.6.1. Ростовщический капитал

Концентрация французской промышленности происходила значительно медленнее, чем в США, Германии и Англии, но темпы концентрации и централизации банков во Франции превышали таковые в других странах. Показателен рост капитала в трех крупнейших банках Франции <Лионский кредит>, <Национальная учетная контора> и <Генеральное общество>: 1870 г. 627, 1890 г. 1510, 1909 г. 5250 млн. франков. Французский финансовый капитал складывался вокруг банков, а не промышленных монополий. Его главным центром стал

Французский банк. 200 крупнейших акционеров Французского банка (знаменитые 200 семейств!) и составили элиту финансовой олигархии страны. Французский банк представлял уникальный случай концентрации финансового капитала в национальном масштабе (в США, например, были две крупнейшие группировки Моргана и Рокфеллера).

К концу XIX в. центром интересов французского финансового капитала стала ссудноростовщическая деятельность за границей. За 1870-1913 гг. промышленное производство во Франции выросло примерно в 3 раза, а экспорт французского капитала более чем в 4 раза. Хотя больше всего капитал вывозила не Франция, а Англия, именно Франция играла роль мирового ростовщика. АНГЛИЙСКИЙ капитал представлял главным образом про-

мышленные инвестиции, а французский займы иностранным государствам. Перед Первой мировой войной из 104 млрд. франков, что стоили французские ценные бумаги, всего 9,5 млрд. относилось к французской промышленности и торговле, остальные представляли собой облигации различных вложений за рубежом. Международное ростовщичество наложило паразитический оттенок на всю жизнь страны. Во Франции навсегда осталась наибольшая прослойка рантье, живущих только на проценты облигаций иностранных займов, без всякого промышленного и торгового риска. Ростовщичество деформировало экономику не только Франции, но и стран, получавших парижские займы. Накануне Первой мировой войны из 42,5 млрд. заграничных вложений Франции хозяйственное применение имело всего 10 млрд., на остальные деньги главным образом вооружались будущие союзники против Германии. 12 млрд. заемных франков приходилось на Россию, на эти средства был создан ряд заводов и промыслов, Транссиб, киевский, питерский, одесский трамваи. Но они были достаточно оплачены русской кровью царизм подавил революцию 1905 г., а в августе 1914, в самом начале Первой мировой войны провел неподготовленное наступление в Восточной Пруссии, окончившееся катастрофой, но позволившее оттянуть часть немецких сил от Парижа. Поскольку процент по русским займам был выше обычного (до 14% годовых против 2), они пользовались громадной популярностью во Франции. До 10% населения страны владели накануне Первой мировой войны русскими облигациями, для приобретения которых тысячи французов продавали свою землю и дома...

Хотя Франция в XIX начале XX вв. овладела большими колониями в Африке, Юго-Восточной Азии, Океании и создала империю, по территории в 17 раз превышающую метрополию, французский финансовый капитал, наживаясь в основном на эксплуатации стран-должников, не был заинтересован в производственном использовании колоний. Поэтому колонии в экономике Франции играли гораздо меньшую роль, чем в экономике Англии. Перед Первой мировой войной в колонии экспортировалось всего 13% вывозимых Францией товаров и менее 10% вывозимых капиталов. Из колоний поступило всего 9,5% французского импорта. Главные доходы приносило ростовщичество, и Франция, чей экономический потенциал значительно уступал Германии, содержала армию, почти равную по численности немецкой.

5.7. МОДЕРНИЗАЦИЯ ЯПОНИИ. ПЕРЕСТРОЙКА ХОЗЯЙСТВА

Капиталистическая перестройка японской экономики произошла в 60-х гг. XIX в. после гражданской войны (революция Мейдзи), в результате которой создано новое государственное устройство буржуазно-помещичьего типа, сродни Германской империи: всенародно избираемая законодательная власть при господстве императора и феодалов в исполнительно-административной сфере (за отказ от своих феодальных прав князья и самураи получили

денежную компенсацию и монополию на занятие высших офицерских и чиновничьих должностей).

Этот строй, просуществовавший в Японии вплоть до окончания Второй мировой войны, сумел буквально за несколько десятилетий превратить полуколониальное раздробленное государство в мощную индустриально-аграрную державу, претендующую на гегемонию в Юго-Восточной Азии. Единственным средством для этого могла быть только вестернизация экономики, в первую очередь, создание современной фабрично-заводской промышленности. Основным инвестором явилось государство, а главное внимание уделялось строительству крупных металлургических и машиностроительных заводов в целях модернизации армии и флота. Технику и кадры для модернизации обеспечивал импорт машин и специалистов, а также обучение молодых людей из самураев на Западе.

Построенные предприятия государство передавало в аренду или продавало в кредит наиболее близким к правящим кругам предпринимателям, установив контроль над стратегически важными отраслями. Для создания предприятий широко применялись правительственные субсидии, налоговые льготы. Японскому государству удалось, таким образом, создать особо лояльную отечественную буржуазию и консолидировать буржуазно-феодальный блок вокруг императорского трона.

Темпы роста, показанные японской промышленностью в конце XIX начале XX вв., превосходили все, что было известно до этого. Несколько параметров: за первое десятилетие XX в. суммарная мощность первичных двигателей возросла в 10 раз, угледобыча в 20, производство меди в 13, тоннаж спущенных на воду судов в 13 раз (таких темпов до этого мир не знал). Ни одна страна из числа отставших от наиболее развитых экономически государств Запада и вынужденных их догонять, не сумела провести вестернизацию так эффективно, как Япония.

5.7.1. Начало монополизации

Поздний промышленный переворот в Японии совпал по времени с монополизацией экономики: наплыв сравнительно дешевого из-за низких пошлин импорта вынуждал японских предпринимателей объединяться. Уже в начале 80-х гг. возникли многочисленные объединения Японская бумажная и Японская пароходная компании. Наибольший успех выпал на долю старинных торгово-ростовщических компаний Мицуи и Мицубиси, которые при помощи государства стали первыми японскими концернами (к собственным банкам и торговле они прибавили купленные недорого у государства предприятия промышленности и транспорта). <Вы можете приехать в Японию на пароходе, принадлежащем Мицуи, отапливаемым углем из копей Мицуи, высадиться в порту, оборудованном Мицуи, доехать на принадлежащем Мицуи трамвае до гостиницы, построенной все тем же Мицуи, и, лежа на кровати, купленной у Мицуи, читать изданную Мицуи книгу, при свете лампочки, изготовленной на заводе Мицуи>, писал путешественник, посетивший Японию в начале века.

Создав новейшие монополии, японские капиталисты, однако, оставили многие старые черты японского феодализма, не знавшего крепостного права и управлявшего методами т.н. патернализма покровительственного (отеческого) отношения к своим подданным, оплачивающих это покровительство рентой. Подобные отношения были перенесены на промышленные предприятия: скидки для работников в фирменных жилых домах и магазинах, фирменные школы и даже вузы. Все это обеспечивало пожизненный найм работников и их особую преданность работодателю. Подобным социальным методам до сих пор принадлежит важная роль в быстром экономическом развитии Японии.

Тем не менее уровень жизни трудящихся в Японии, 2/3 населения которой проживало в начале XX в. в селе, был значительно ниже, чем в Европе и Северной Америке. Это определяло узость внутреннего рынка и подталкивало правящий буржуазно-помещичий блок к внешней агрессии. Положение усугублялось скудными природными ресурсами страны, не имеющей собственных металлических руд и нефти. Не успев утвердиться в качестве капиталистической страны, Япония уже вступила в борьбу за гегемонию на Дальнем Востоке и Юго-Восточной Азии.

88

5.8. КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ПЕРЕСТРОЙКА РОССИИ

После поражения в Крымской войне (1853-1855), в России произошла перестройка народного хозяйства на капиталистический лад. Она началась с отмены крепостного права (февраль 1861 г.), открывшего целую систему преобразований в правовой, военной (всеобщая воинская повинность), управленческой, судебной и других областях. Реформы, однако, не были завершены: страна не получила парламентарный строй, а крестьянство землю (в начале XX-в. 30 тыс. помещиков имели столько же земли, сколько 10 млн. крестьянских дворов). Россия, завершившая после реформы промышленный переворот, показала довольно высокие темпы индустриального развития: за 1860-1913 гг. производство промышленной продукции выросло в 12,5 раза (в Германии - в 7, во Франции в 3 раза). Но, принимая во внимание размеры страны, этот подъем не мог иметь решающее значение для преодоления отставание. 150-миллионная Россия производила в абсолютном (не говоря уже о душевом) измерении меньше стали, угля, электроэнергии, чем 40-миллионная Франция. Первая в мире по территории и третья по населению страна занимала лишь пятое место в мире по промышленному развитию.

Технической социально-экономической отсталости страны не могла быть преодолена мирными средствами: самодержавие и феодальное дворянство упорно не хотели уходить со сцены, ища спасение во внешних авантюрах. В стране не сложился свободный капитал, буржуазия, крепко привязанная к царизму выгодными военными заказами, таможенным протекционизмом, ограждавшим ее от иностранной конкуренции, а также полицейским режимом, обеспечивающим дешевый труд (зарабатывая в год в среднем 246 руб., рабочий приносил 252 руб. прибыли), не представляла собой силу, способную самостоятельно управлять страной, хотя такая возможность представилась дважды во время революции 1905 г., последовавшей за поражением в русско-японской войне, и Февральской революции 1917 г., последовавшей за поражением в войне с Германией. В условиях совещательно-парламентской монархии, утвердившейся в России после 1905 г., наиболее дальновидная часть правящей элиты попыталась провести аграрную реформу с целью увеличить крестьянский земельный надел, сохранив земельную собственность помещиков и царскую монархию. Примерно 2,5 млн. крестьян вышли из земельных общин и получили в личную соб-

89

ственность около 15 млн. десятин земли (реформой воспользовались 26% общинных дворов, личной собственностью стало 14% наделной крестьянской земли). 1,5 млн. крестьян получили землю в азиатской России, главным образом в Сибири. Через поземельный банк часть зажиточного крестьянства сумела прикупить определенное количество помещичьей земли. Все это не могло не ослабить аграрное перенаселение в европейской России, но для полного аграрного обустройства требовалось 2530 мирных лет. Этих мирных лет и не дали

царизм, в расчете сбить социальное напряжение в стране, втянул ее в войну с Германией. Аграрная реформа показала, что оптимальное решение социально-экономических проблем России при сохранении царизма и дворянского землевладения не более реальны, чем <жареный лед>.

5.9. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918)

К началу XX в. борьба капиталистических держав за рынки сбыта и источники сырья достигла чрезвычайной остроты. В 1914 г. разразилась война между двумя империалистическими блоками (Антанта: Англия, Франция, Россия и др., с одной стороны; Тройственный союз: Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария, с другой стороны). Война стала мировой, в ней приняло участие 34 из 56 существовавших тогда на планете суверенных государств. Непосредственно в вооруженной борьбе участвовало 80 млн. солдат и офицеров. Около 9 млн. из них за 4 года войны погибли, 5 млн. стали инвалидами, жертвы, еще неизвестные истории.

Рабочие Европы теоретически имели достаточно сил, чтобы общеевропейской политической стачкой предотвратить войну, к тому же депутаты от рабочих партий в парламентах европейских стран должны были солидарно проголосовать против утверждения представленных своими правительствами военных бюджетов. Но этому мешала уже сама по себе неравномерность развития европейских стран: в России рабочий класс находился в крестьянском океане, фракция рабочих противников войны в Государственной Думе состояла всего из 6 депутатов; между тем царем быстро была объявлена мобилизация (чтобы поставить под ружье миллионы человек в огромной стране с неразвитыми средствами сообщения, мобилизацию нужно объявлять как можно скорее).

90

Мировая война предъявила небывалые требования к экономике. Она поглотила 1/3 материальных ценностей человечества (на израсходованные деньги можно было бы шестеро увеличить доходы рабочих земного шара). Военные расходы воюющих государств увеличились более чем в 20 раз, превысив в 12 раз наличные запасы золота. Фронт поглотил свыше 50% промышленной продукции (это было невиданно). Прежде всего резко возрос выпуск властвовавших тогда на поле пулеметов до 850 тыс. штук. От пулеметного вихря спасала земля, и армии вынуждены были зарыться; война приняла позиционный характер. Необходимость преодолеть господство пулеметов в поле вызвала применение танков, однако их численность и боевые качества были еще недостаточными для перевода войны с позиционного на маневренный лад (это произошло во Второй мировой войне). Не могло предрешить итогов этой войны и применение авиации, подводного флота, артиллерии особо крупных калибров и т.д. С технико-экономической стороны общий исход грандиозной мировой схватки решил гигантский надводный океанский флот Англии, отрезавший Германию и ее союзников от источников стратегического сырья. Помощь вооружением и материалами со стороны Соединенных Штатов первой индустриальной державы мира, а затем и вступление ее в войну (1917 г.) окончательно склонило чашу весов в пользу Антанты. Однако из держав этого блока только США и Япония увеличили за войну свое национальное богатство соответственно на 40 и 25%. США за счет продажи вооружения сосредоточили у себя около половины мировых запасов золота.

В странах, проигравших страшную войну, закономерно произошла перестройка социально-экономического и политического строя. Турецкая и Австро-Венгерская империи распались. Революции в России (февраль 1917 г.) и Германии (ноябрь 1918 г.) покончили с монархией и

властью феодалов. Немецкая буржуазия сумела удержать власть в своих руках. Российская буржуазия не сумела этого сделать и была уничтожена установленным Октябрьской революцией тоталитарным большевистским режимом. Если мобилизация в России не позволила в конечном счете европейскому пролетариату предотвратить мировую войну, то поражение страны и выход ее из войны обусловили появление в мире социалистического строя и раскол на враждебные социально-экономические системы. Это представляло собой наиболее тяжелое для человечества последствие Первой мировой войны.

91

6. СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ ВЕДУЩИХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. ГЛАВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1919-1939)

Социально-экономическое и политическое развитие человечества после Октябрьской революции 1917 г. прошло под знаком противостояния и борьбы (как бескровной, так и кровавой) капиталистической и социалистической систем. Противостояние систем породило в экономической политике капиталистических стран две главные тенденции: демократическую, построенную на сдерживании социализма, поисках компромисса, и в то же время повышении реальной заработной платы и социальной защиты трудящихся, и тоталитарную (очень близка к социализму), направленную на военное сокрушение социализма, очагом которого являлся тоталитарный Советский Союз наследник Российской империи. Первая тенденция была характерна для США, Англии, Франции и других буржуазно-демократических стран Запада, вторая для Италии, Японии и особенно Германии, где в начале 30-х гг. победил национал-социалистический (фашистский) режим, основанный на расовой идеологии (смысл: германцам, как высшей расе, должен в конечном счете принадлежать весь мир).

Победа нацистов в Германии во многом обусловлена мировым экономическим кризисом 1929-1933 гг. Кризис начался в Америке, куда после Первой мировой войны переместился центр мировой капиталистической экономики, 1920-е годы стали для американского хозяйства периодом подлинного процветания. По темпам научно-технического прогресса и производительности труда промышленность США далеко превзошла все остальные страны. Автомобильная промышленность, производившая еже-

годно миллионы машин, создала в стране огромный рынок металла, нефти, резины, стекла и других материалов, а также мощнейшую инфраструктуру в виде бензозаправочных станций, предприятий автосервиса, провоцировала небывалое шоссеное строительство. Внутренний платежеспособный спрос не поспевал за ростом производительности, и результатом вполне закономерно явилось перепроизводство. Чем выше был подъем, тем ниже оказался спад. В 1929 г. произошла еще невиданная паника на Нью-Йоркской бирже, вызванная резким падением курса акций. В 1932 г. по сравнению с 1929 г. промышленное производство в США упало почти наполовину и оказалось отброшенным на 20 лет назад. Число безработных составило 17 млн. человек почти 14% населения страны.

Экономический кризис охватил все главные капиталистические страны. Больше других пострадала Германия, Если в Англии за 1929-1932 гг. промышленное производство сократилось на 18%, то в Германии на 29%. В 1932 г. в стране насчитывалось 7 млн. безработных почти 11% населения.'

Выход из кризиса повсеместно был связан с усилением роли государства в хозяйственной жизни буржуазных стран. В самых общих чертах государственное вмешательство имело

целью оживить производство через рынок, путем роста платежеспособного спроса. Для этого необходимо было предоставить людям денежные средства, установив любым путем занятость. Данную проблему США и Германия решали путем прямого государственного вмешательства в экономику, однако методы были различными. В США крупные займы и субсидии гибнущим предприятиям, стимулирование налоговыми льготами частных инвестиций, даже провоцирование инфляции при помощи эмиссии необеспеченных долларов в целях оживления спроса, общественные работы (особенно дорожное строительство) для безработных и пр.; в Германии прямое государственное управление хозяйством (владелец предприятия назначался его <фюрером>) и полная милитаризация производства. При помощи активного (еще небывалого в мирное время) государственного вмешательства США, Германия и другие капиталистические страны вышли из кризиса.

Ликвидация безработицы способствовала сплочению немецкого народа вокруг национал-социалистической партии и стимулировала ускоренную подготовку Второй мировой войны, которая была развязана Германией в 1939 г.

93

6.1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939 1945 гг.)

Развязывая Первую и Вторую мировые войны, Германия исходила из того, что сумеет избежать борьбы на два фронта. Этого, однако, не случилось и ей снова пришлось воевать против коалиции государств (главные участники: Советский Союз, США и Великобритания), военно-экономический потенциал которой значительно превосходил возможности Германии и ее главных союзниц Италии и Японии. Неблагоприятными оказались для Германии и морально-политические факторы: расовая теория способствовала сплочению немецкого народа вокруг Гитлера, его готовности к войне, но практика расизма (<новый порядок>) в захваченных Германией в первый период войны европейских странах вызвала глубокую ненависть народов, породила широкое освободительное движение. Германский <новый порядок> стоил населению Европы 10 млн. жизней мирных людей, убитых и замученных немецкими оккупантами.

Вторая мировая война почти вшестеро превзошла Первую по общему количеству жертв: 50 млн. человек (больше половины, к сожалению, приходится на нашу страну). Далек позади оставила Вторая мировая Первая и по развитию военной экономики. Суммарные военные расходы составили 962 млрд. долларов против 208. Только промышленность США произвела за военные годы 300 тыс. самолетов, 87 тыс. танков, 383 тыс. артиллерийских орудий, 9,4 млн. грузовых автомобилей. Если Первая мировая война носила по преимуществу позиционный характер, то Вторая сразу же получила маневренный характер и стала войной моторов, что связано с огромными расходами на углеводородное топливо. Танковые войска и авиация, игравшие в Первой мировой войне тактическую роль, полностью приобрели стратегический характер. Появились первые ракеты. В августе 1945 г. в первый (и, слава Богу, пока в последний) раз было применено оружие массового уничтожения: сброшенные на Японию две американские атомные бомбы мгновенно убили более ста тысяч человек и произвели гигантские разрушения.

Как и в Первой мировой войне, английский и американский флот заблокировал Германию. Несмотря на то, что вся оккупированная Европа работала на Германию (ежегодно производилось свыше 20 тыс. танков, 25 тыс. самолетов, 50 тыс. орудий и минометов; в Германии трудилось свыше 7 млн. согнанных туда

насилно иностранных рабочих), экономика страны к исходу войны была истощена. Истощенной оказалась и экономика Японии, которая, хотя и захватила значительные стратегические ресурсы в Юго-Восточной Азии и Океании, не смогла их эффективно использовать в силу недостатка транспортных средств. Но и хозяйственные потери победителей были велики. Англия оказалась не в состоянии ни производить нужное количество военной техники, ни оплачивать ее импорт, и США вынуждены были поставлять ей вооружение и материалы в займы (ленд-лиз). Английский внешний долг возрос в 8 раз.

Вторая мировая война еще более, чем Первая, способствовала росту экономического могущества США. Здесь были введены в действие построенные до заказа государства военные предприятия общей стоимостью 25 млрд. долл.; промышленная прибыль возросла пятикратно. После войны американское государство выдвинуло метод эффективной помощи восстановлению экономики Западной Европы (план Маршалла). Государственные заказы на мирную продукцию для восстановления Европы помогли стране быстро решить такую сложную проблему как конверсия промышленности. Социально-экономическая роль американского государства повысилась в годы войны неимоверно.

Однако главными социально-экономическими последствиями Второй мировой войны, как и Первой, стали изменения в Восточной Европе. Государственный суверенитет освобожденных вооруженными силами Советского Союза стран был насильственно ограничен', в 40-50-х гг. сложилась мировая социалистическая система, куда вошли зависимые от СССР страны Восточной Европы (ГДР, Польша, Чехословакия, Румыния, Венгрия, Болгария), Азии (КНДР, Вьетнам), Америки (Куба). Несмотря на старания создать внутрисоциалистический рынок, силы сцепления этой системы носили внеэкономический характер. Когда они ослабли, мировая социалистическая система и рынок распались', затем распалась сама социалистическая метрополия Советский Союз. Противостояние в итоге второй мировой войны мировых экономических систем капиталистической и социалистической определило социально-экономическое содержание истории второй половины XX в.

95

6.2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

<ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ>

Противостояние систем внешне имело мирную, идеологическую форму (<холодная война>), хотя и были предприняты определенные <разведки боем> самые значительные: с социалистической стороны война в Корее (1950-1953 гг.), установка ракет с атомными боеголовками на Кубе (1962 г.), война в Афганистане (1979-1989 гг.), а с капиталистической война во Вьетнаме в 1960-х гг. Все они окончились провалом. Суть <холодной войны> состояла в беспрецедентном соревновании по производству современных вооружений между западным (Североатлантический договор) и восточным (Варшавский договор) военными союзами.

Гонка новых вооружений охватила все роды войск сухопутные, воздушные, морские. Главным результатом явилось создание нового типа стратегического оружия: термоядерных (водородных) бомб (1955 г.), многократно превышающих разрушительную силу атомных зарядов, и их носителей баллистических межконтинентальных рак^ (1957 г. первый вывод ракетой в космос спутника Земли) как стационарных (в шахтах), так и мобильных (на атомных подлодках). В 1961 г. испытание советской сверхмощной водородной бомбы на Новой Земле буквально потрясло земной шар, по которому трижды пробежала сейсмическая

волна, а <гриб> поднялся в небо на 67 км. Стало предельно ясно, что ракетно-ядерная война означает неминуемую гибель цивилизации, в ней не может быть победителей и побежденных...

В середине 80-х гг. гонка вооружений, а с ней вместе и <холодная война>, завершилась победой западного блока во главе с США, нанесших Советскому Союзу два тяжелейших бескровных удара. Первый удар установку в Европе американских тактических ракет повышенной мощности (подлетное время до Москвы всего 5 мин.) СССР парировал системой находящихся на океанских <лежбищах> вокруг североамериканского континента атомных подлодок с наведенными на главные центры Америки баллистическими ракетами. На второй удар американскую Стратегическую Оборонительную Инициативу (<звездные войны>) разработку непреодолимого, по идее, для баллистических ракет лазерного щита, советская экономика, истощенная непосильным военным производством, оказалась бессильной дать ответ. Это было равносильно поражению. СССР и

96

США договорились о взаимном серьезном сокращении вооружений, а поскольку военная угроза служила в Советском Союзе главным оправданием жертв и лишений, произошла перестройка тоталитарного общественно-экономического строя. Советский Союз распался, власть Советов прекратила свое существование. Перестройка в СССР явилась главным итогом <холодной войны>.

6.3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Научно-технический процесс после Второй мировой войны пошел такими высокими темпами, что превратился в подлинную научно-техническую революцию (НТР). Ее можно считать третьей технической революцией (первая в XVIII в., вторая в конце XIX начале XX вв). В ходе революции наука стала непосредственной производительной силой общества. Среди главных компонентов НТР широчайшее применение электроники и электронно-вычислительных машин (компьютеров), реактивной техники, ядерной энергии и квантовых генераторов (лазеров), полимерных материалов с заданными свойствами и поэтому гораздо более экономичными по сравнению с природными материалами, генной инженерии в биологии и многое другое. Машины в очень значительной степени заменили не только ручной, но и умственный труд человека. Персональный компьютер вошел в частную жизнь людей, стал домашней электронной энциклопедией, советником и другом миллионов семей. Индустриальная эпоха, таким образом, начала сменяться эпохой информационной.

НТР открыла буквально новую эру в развитии машинного производства автоматизацию производственных процессов, что позволило неизмеримо поднять скорости рабочих процессов, ранее ограниченных возможностями человеческого организма. Автоматические линии, цеха и даже целые предприятия, стали показателем нового типа промышленного производства, где объединены согласно избранному человеком варианту работа двигателя, рабочих машин, транспортных устройств и установок по упаковке готовой продукции,

Применение электроники, капельное орошение, химизация, выведение при помощи генной селекции особо высокоурожайных злаков (<зеленая революция>) подняли сельское хозяйство

4 2650

97

Запада и ряда развивающихся стран на небывало высокий уровень. <Зеленая революция> сняла продовольственную проблему в значительной части земного шара.

Родившись на военной стезе, НТР резко усовершенствовала и продолжает совершенствовать военную технику. Это касается не только ракетно-ядерной техники, но и обычных вооружений. Самый наглядный пример трансформация обычного пехотного оружия. Современный автомат представляет собой комбинацию стрелкового и реактивного вооружения, поскольку имеет подствольный гранатомет (бронебойный фаустпатрон).

НТР бессмысленна без повышения реальных доходов населения: новейшая электронная бытовая техника и средства личного транспорта стали доступны широким слоям населения развитых стран. В социалистическом лагере этот процесс происходил намного медленнее, поскольку основные плоды НТР поглотила милитаризация.

6.4. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАСПАДА КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Колониализм как система просуществовал с начала XVI в. до второй половины XX в. Экспорт капитала в колониальные страны и рост местной промышленности неизбежно вызывал освободительное движение. После образования социалистической системы это движение получило серьезную поддержку. Если в 1900 г., в самый разгар борьбы за передел уже поделенного мира, колонии составляли 55% территории и 35% населения, то накануне Второй мировой войны колониальный мир имел 31% глобальной территории и 30% населения. Первая мировая война ликвидировала сложившуюся в XIX в. германскую колониальную империю, а Вторая подточила до основания старые империи английскую, французскую, голландскую. Освободительная борьба далеко не всегда носила мирный характер (Голландия, например, пыталась вооруженным путем не допустить освобождения Индонезии и пр.), но, как правило, кровь лилась там, где была нефть. Особенно явно это проявилось в Алжире. Благодаря военно-технической поддержке со стороны СССР дело окончилось победой алжирского национально-освободительного движения и почти полной репатриацией французского населения. Вообще стремление Франции сохранить империю намного превышало ее военно-экономический потенциал. Французская колониаль-

ная война в Индокитае приняла характер вооруженного столкновения между двумя мировыми системами ~ социалистическую представляла бывшая французская колония Вьетнам, воевавшая советским оружием, капиталистическую Соединенные Штаты, потерпевшие жестокое поражение и пережившие сильнейшее национальное потрясение. Англия же в общем мирно ушла из своих колоний, сохранив там многие экономические позиции. В декабре 1960 г. ООН приняла Декларацию о предоставлении независимости всем колониальным народам.

На месте колониального мира возник огромный <третий мир>, охватывающий множество новых и старых суверенных государств Африки, Азии, Латинской Америки, Океании. Предоставление государственной независимости вовсе не означало независимость экономическую. Большинство стран как жило экспортом-импортом, так и продолжало жить, прибавился только исключительно дорогостоящий импорт оружия. Повсеместно создавались вооруженные силы, в значительной степени это объяснялось необходимостью самостоятельно (без метрополий) решать местные геополитические проблемы, подчас очень запутанные вследствие старой межплеменной вражды. В итоге <третий мир> раз' делился на страны капиталистической и страны социалистической ориентации, в зависимости от того, откуда они получали вооружение, финансы, где готовили кадры. Зависимость от внешней торговли

обусловила сохранение власти в отсталых странах в руках компраторов продавцов и перепродавцов импортных товаров с нескончаемой чередой государственных переворотов, сменяющих у руля различные военно-компраторские группы. Уровень жизни населения большинства бывших колоний мало изменился после провозглашения независимости.

В 7090-х гг. в целом ряде государств <третьего мира> стала все более набирать силу хозяйственная либерализация западного типа. Экономические реформы позволили перевести управление хозяйством в руки частных компаний, создать конкуренцию. Бывшие колонии, прежде других ставшие на путь вестернизации, Сингапур, Южная Корея, Малайзия сумели за последние десятилетия построить вполне современную независимую экономику. Довольно высокими темпами идет экономическое развитие Мексики, Венесуэлы, Чили, Таиланда и других стран.

Распад колониальной системы весьма серьезно отразился на экономике бывших метрополий и вообще развитых стран. Прежде всего изменился национальный состав населения стран Западной Европы за счет весьма интенсивной иммиграции жителей

99

бывших колоний, гонимых нищетой и насилием либо просто желающих воспользоваться плодами обустроенного западного быта. Неиссякающий поток иммигрантов (в основном нелегальных) из Индии, Пакистана, Бангладеш, Алжира и многих других стран в Англию, Францию, Голландию, Бельгию, страны Скандинавии порождает там серьезные экономические проблемы, главным образом в области занятости.

Возникли и определенные трудности в сфере эксплуатации сырьевых ресурсов бывших колоний вследствие национализации добывающей промышленности (нефтедобыча Ирака, газ Венесуэлы, медь Чили, нефтепровод через Сирию и пр.), повышения цен на сырье и т.д. Кроме того, обострилась международная конкуренция в связи с усилением в бывших колониях позиций американского, немецкого и японского капитала в ущерб капиталов бывших метрополий Англии, Франции, Голландии, Бельгии, занимавших, естественно, привилегированное положение в колониальный период.

В этих условиях бывшие метрополии стали на путь постепенной самообеспеченности сырьем и продовольствием. Западноевропейские государства начали форсировать разработку своих природных ресурсов (например, во Франции обнаружили природный газ, уран, расширили разработку железной руды, бокситов, нефти и пр.). Возросли инвестиции в добывающие отрасли бывших европейских переселенческих колоний, давно ставших экономически развитыми самостоятельными государствами Канады, Австралии, ЮАР и др. Произошла серьезная интенсификация сельского хозяйства Западной Европы. В результате удельный вес бывших колоний в международном товарообороте не повысился, как ожидалось, а понизился.

6.5. ОБЩИЙ РЫНОК И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

В условиях начавшегося распада колониальной системы европейские страны вернулись к свободной торговле, но на более высоком уровне. Договаривающиеся страны не просто отменяли или сокращали пошлины, как в XIX в., а добровольно делегировали определенную часть своего суверенитета руководящему выборному органу. В этом и заключалась интеграция. Еще в начале 1950-х гг. Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Голландия и Люксембург

учредили специальным договором Европейское объединение угля и стали на базе западно-германских и французских

100

запасов топлива и металла. Следующим этапом явилось создание таможенного союза, предусматривающего свободное движение товаров, лиц, капиталов и услуг в пределах государств-членов Европейского сообщества, а также общие таможенные тарифы в торговле с государствами, не входящими в сообщество. Соответствующий договор подписан той же шестеркой государств в 1957 г. в Риме. Так был создан первый в истории экономики общий рынок (тогда же возникло и европейское объединение атомной промышленности Евратом). Создание общего рынка потребовало сложной и длительной работы по гармонизации национальных законодательств, неоднократно возникал кризис, сложно было найти сочетание интересов бывших монополий в своих бывших колониях с интеграцией экономики в общем рынке. Эту проблему постепенно разрешили на основе интеграции: 66 государств Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона являются ныне ассоциированными членами Европейского союза, включающего уже 15 государств (кроме 6 учредителей, Великобританию, Ирландию, Испанию, Португалию, Грецию, Австрию, Данию, Швецию, Финляндию).

Наиболее сложные экономические проблемы состояли в интеграции европейского агрорынка (с 1964 г.) и валюты (с 1972 г.). Это удалось достигнуть на базе общих финансовых ресурсов, образованных таможенными пошлинами в торговле с нечленами содружества. Так появилась возможность компенсировать западно-европейскому фермерству убытки вследствие сокращения выпуска сельхозпродукции при ее перепроизводстве. Созданная на той же базе евровалюта (ЭКЮ) до конца столетия носит расчетный характер; с 2000 г. в ЕС будет задействована общая валюта (евро). Сообщество довольно быстро вышло за пределы рынка и стало небывалым еще в истории свободным политическим союзом государств континента с избираемым прямым голосованием парламентом и правительством. После распада коммунистической системы абсолютное большинство европейских государств стремится войти в ЕС.

Таким образом, крушение колониальной системы подтолкнуло Европу не к упадку, а к серьезному экономическому и политическому подъему. ЕС ныне концентрирует, исключая торговлю стран-членов союза между собой, 22% мирового импорта и 20% экспорта (США соответственно 18 и 16, Япония 9 и 12, Канада 4 и 5%, остальной мир по 47%). На долю ЕС приходится примерно 8% мирового импорта и столько же экс-

101

порта продовольствия, 2% сырья, 13 и 2% электроэнергии, 7 и 13% химических материалов, 30 и 41% машин, 35 и 34% остальных промтоваров.

Европейская интеграция дала толчок американской: официально объявлено о подготовке к созданию общего рынка Северной Америки США, Канады и Мексики.

6.6. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗАПАДА

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

Послевоенному восстановлению народного хозяйства развитых европейских стран, занявшему 5-6 лет, весьма способствовала американская экономическая помощь в рамках <плана Маршалла> (по имени госсекретаря США). По этому плану в 1948-1951 гг. 17 странам Европы были поставлены на сумму около 17 млрд. долларов, частично под займы, частично как дотации, американское продовольствие, одежда, топливо, сырье, промышленное оборудование, запчасти и др. товары. Местная валюта, вырученная от продажи на внутренних рынках потребительских американских товаров, укрепляла денежное обращение европейских стран, способствовала снижению инфляции, превращалась в инвестиции для отечественной тяжелой индустрии. План Маршалла оказал благотворное воздействие и на европейскую, и на американскую экономику. За 1947-1950 гг. объем продукции основных отраслей в Западной Европе увеличился более чем наполовину, а по таким видам как минеральные удобрения, сталь, цемент, транспортные средства, нефтепродукты - от 65 до 200%, что означало быстрое развитие земледелия, строительства, путей сообщения. Оживилась внешняя торговля: за 1948-1952 гг. экспорт из Западной Европы возрос наполовину, а из США и Канады еще более.

Подавляющая часть американской помощи адресовалась главным европейским странам Англии, Франции; ФРГ (Западной Германии), Италии. Здесь восстановительный процесс проходил особенно быстро. Уже через 5 лет после окончания войны душевое производство угля, стали, электроэнергии превысило уровень довоенного 1938 г. Особенно большой скачок сделала энергетика. В Англии за указанное время производство электроэнергии на душу населения возросло с 711 до 1251 кВт/ч, во Франции - с 506 до 791, в ФРГ - с 348 до 929, в Японии с 478 до 541, а в США с 1092 до 2553 кВт/ч. Этот пример нагляд-

но показывает, насколько выросло на Западе уже в первые годы после войны производство всех товаров, находящих спрос на рынке. Повышенным спросом, естественно, пользовались товары, рожденные научно-технической революцией, электроника, реактивный транспорт, современные автомобили, оборудованное новейшей техникой жилье и т.д. За 1950-1980 гг. энергетика, а с ней весь хозяйственный комплекс Запада, сделали новый взлет: душевое производство электричества в Англии в 1990 г. составило 5543, во Франции 7442, в Германии 7213, в Японии 6478, в США 12659 кВт/ч. Эти данные говорят о том, что произошла технологическая модернизация Франции, Англии, Японии.

Тем не менее во второй половине нашего столетия неравномерность экономического развития государств Запада сохранилась, хотя производство в европейских странах и Японии существенно приблизилось к американскому уровню. Ныне валовый внутренний продукт (ВВП) на душу населения Японии составляет примерно 84%, Франции 78%, Германии 76%, Англии 70% от американского уровня (24302 долл.). США, очевидно, находятся вне конкуренции по производству и распространению компьютеров, вне конкуренции и японские телевизоры. В настоящее время неравномерность экономического развития не грозит мировыми войнами, периодически возникающие межгосударственные конкурентные бескровные войны автомобильные, текстильные, обувные и др. заканчиваются компромиссами. Предсказания, сделанные в начале XX в., что вследствие неравномерности экономического развития стран империалистические войны являются неизбежными, не подтвердилось.

Не подтвердилось и предсказание о полной монополизации экономики и ликвидации свободной конкуренции. Наряду с крупнейшими, в том числе наднациональными корпорациями в народном хозяйстве Запада с успехом функционируют сотни тысяч средних и мелких фирм и предприятий. Существует мнение о том, что нынешний этап экономического развития можно считать <постиндустриализацией>, при которой решающая хозяйственная роль переходит от производства к сферам услуг, образования, науки; управление экономикой

от бизнесменов к ученым и профессионалам. Технико-экономическое развитие и размещение современного хозяйства является предметом таких дисциплин как экономическая география и мировая экономика.

6.7. ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Послевоенный период связан с изменениями методов регулирования рыночного хозяйства. Рынок оказался уже не в состоянии играть роль единственного автоматического регулятора экономики (вне кризисов и войн государство считалось <ночным сторожем> при рынке). В послевоенное время, пожалуй, главным средством экономической политики на Западе стала национализация. С одной стороны, она представляла собой как бы естественное продолжение небывалой милитаризации экономики в период войны, когда всем практически распоряжалось государство. С другой, считалась самым простым методом изыскания средств для ускоренной модернизации экономики. Наконец, победа Советского Союза породила в мире социалистические иллюзии.

В 1940-1960 гг. собственностью британского государства стала угольная, металлургическая, энергетическая, в значительной степени электротехническая и автомобильная промышленность, а также банковская система. Еще более решительно проходила национализация во Франции, отказавшейся после войны от политики международного ростовщичества. В конце 1950-х гг. государству принадлежали почти полностью угольная, газовая, авиационная и автомобильная отрасли, частично нефтяная, оборонная, железнодорожный транспорт, банки и пр. В общем, государство владело около 40% национального богатства и производило на своих предприятиях 13% ВВП.

Создание обширного госсектора экономики не могло не повлечь за собой применение государственного средне-и долгосрочного народнохозяйственного планирования. Пальма первенства принадлежала Франции, осуществившей в 1947-1980 гг. семь народнохозяйственных планов. Если госсектор этих государств (как в СССР) получал прямые плановые задания, то планирование частного сектора потребовало косвенных мер (фиксирование цен, предоставление сырья и кредитов, нормирование иностранной валюты, а также разнообразные меры финансового контроля). Вот как, например, осуществлялись инвестиции в экономику Франции согласно планам 1960-х гг.: государство инвестировало электроэнергетику (примерно наполовину), сельское хозяйство (около 1/5), транспорт (на четверть), сферу образования и быта (на треть). Остальные инвестиции представляли собой среднесрочные банковские кредиты, средства различных фондов, ценные бумаги и пр. В отличие от директивного

социалистического планирования (план это закон!) данный вид экономических программ носил индикативный, необязательный, взаимовыгодный характер и являлся формой государственного вмешательства в экономику при полном сохранении его демократической сути. При помощи индикативного планирования страны Западной Европы восстановили и существенно модернизировали экономику после Второй мировой войны.

В Америке плано-регулирующая роль государства состояла как в государственном предпринимательстве перманентном создании и столь же перманентной приватизации госсектора (его доля в ВВП 1950-1960 гг. превышала 20%), так и в государственных заказах и закупках промышленной и сельскохозяйственной продукции на сотни миллиардов долларов (особенно большое значение принадлежит государственной платной консервации фермерского хозяйства страны в случае перепроизводства.)

Огосударствление хозяйства стран Запада положительно сказалось на их социально-экономическом развитии в первом послевоенном двадцатипятилетии. Но понижение темпов экономического роста и повышение уровня инфляции с середины 70-х гг. показали, что данное направление экономической политики подлежит замене. Смены курса требовала и развернувшаяся научно-техническая революция, создавшая условия для кардинального изменения технологической базы. Повышение эффективности хозяйства подразумевало новый подход к управлению производством, в первую очередь, серьезное сокращение государственного регулирования. Для этого главные капиталистические страны в 1970-1980 гг. провели широкую приватизацию передачу права собственности на капитал государственного предприятия частным лицам или акционерным обществам. Особая сложность приватизации состоит в том, что ее проведение требует определенного времени, поскольку необходим капитал и решение проблемы занятости на тот период, когда частные собственники смогут выйти на рынок со своей конкурентоспособной продукцией. Функции государства сосредоточиваются главным образом в сфере регулирования финансов и кредита, налоговой системы. В результате приватизации укрепляется малый и средний бизнес (в ФРГ в конце 1980 гг. в малом и среднем бизнесе было занято 2/3 работающих). Можно утверждать, что процесс приватизации явился <палочкой-выручалочкой>, выведшей мир из тупика, в который его привела национализация. Поэтому приватизация быстро охватила не только развитые страны, но и государства <третьего мира>. К концу 1980 гг. ее осуществи-

ли в более чем 80 странах всех частей света. В большинстве случаев либерализация экономики, возвращение к частной собственности привели к экономическому росту и повышению благосостояния людей.

В странах, проигравших войну Германии, Японии послевоенная модернизация экономики происходила под началом американской военной оккупации. Здесь было либерализовано народное хозяйство, находившееся в тисках тоталитарного управления немецкого нацистского и японского императорского государств. Поэтому главное условие господства свободного предпринимательства состояло в демократизации государства и социальной жизни. Гарантируемая оккупационными властями демократизация обеспечила не только гигантский скачок (<экономическое чудо>) Германии и Японии из военной разрухи на самый верх мировой экономики, но и определенные сдвиги в психологии особенно новых поколений немцев и японцев, которые представляют собой нр рабов своих военных империй, а свободных доброжелательных людей.

6.7.1. Новые критерии

Окончание <холодной войны> и интеграционные процессы в экономике и политике целых континентов поставили, в первую очередь, перед промышленно развитыми странами вопрос относительно целей и перспектив дальнейшего экономического развития. Производство для производства не бывает, экономика, сколь не важна она для жизни людей, смыслом жизни служить не может. В мире все более ширится представление о необходимости введения специального критерия развития, выраженного в количественной форме, для сопоставления уровня благосостояния различных стран. В специальном докладе ООН подчеркивается, что подобным критерием не может быть уровень промышленного развития, ВВП или количество и качество вооружений. Критерии ООН это состояние окружающей среды, здравоохранения, санитарных условий, а также наиболее низкий процент детей до трехлетнего возраста, имеющих вес ниже нормы; родов без медицинской помощи; детей, не посещающих школу; женской неграмотности.

Первая пятерка стран по данным критериям почти полностью совпадает с перечнем наиболее экономически развитых стран: 1. Канада. 2. США. 3. Япония. 4. Голландия. 5. Норвегия.

7. СТАНОВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИЗМА В СССР

Экономика социализма возникла в России в результате почти бескровного государственного переворота, произведенного партией большевиков в октябре 1917 г. Фактически не встретив сопротивления, большевики превратили государственный переворот в социальную революцию провозгласили тоталитарную в своей сущности власть Советов, декретировали насильственную ликвидацию помещичьего землевладения и уравнительный раздел помещичьей земли между крестьянами (что не могли решить веками, произошло буквально в мгновения! до следующего лета 1918 г. помещичья земля уже была поделена), разогнали свободно избранное народом Учредительное собрание, в котором не имели большинства, конфисковали капитал частных банков, монополизировали внешнюю торговлю, национализировали крупную промышленность и частные железные дороги, ввели насильственное изъятие части продовольствия у крестьян.

С осени 1918 г., когда сопротивление советской власти в стране приняло серьезный характер и разгорелась Гражданская война, большевики установили в России режим <военного коммунизма>: национализировали все промышленное производство (начиная с мастерских, в которых работало 5 человек при наличии двигателя или 10 человек без него), ввели продразверстку, согласно которой крестьянин обязан был сдавать государству все зерно сверх потребления и семенного фонда (нередко забиралось и это), объявили всеобщую трудовую повинность, отменили вовсе товарно-денежные отношения, введя натуральную пайковую (карточная система) оплату труда в соответствии с ценностью гражданина для власти. Частная собственность в городе была, таким образом, ликвидирована, а в селе резко ограничена.

<Военный коммунизм> помог Советам централизовать скудные ресурсы и одержать победу в Гражданской войне, но после

войны этот режим (особенно продразверстка) стал главным тормозом в деле восстановления экономики и мирной жизни. Восстание матросов в Кронштадте, крестьянские волнения в ряде регионов заставили большевистское руководство отступить отменить коммунистические начала в экономике и вернуться к товарно-денежному хозяйству, допустив капиталистическое производство и торговлю (НЭПовая экономическая политика). Продразверстку заменили продовольственным налогом натуральным, затем денежным. Получившее производственный стимул и уже не безземельное после раздела помещичьей земли крестьянство довольно быстро восстановило свое хозяйство, поставив на рынок большое количество недорогого продовольствия и сырья. Через пять лет после окончания Гражданской войны удалось в основном восстановить промышленность и стабилизировать валюту. Годы НЭПа надолго остались в памяти советских людей как время небывалого изобилия. Однако НЭП не мог решить оставшуюся от старой России проблемы модернизации экономики. Для этого можно было пойти путем эволюции развития и обогащения свободного крестьянского хозяйства и постепенного накопления (плюс доходы от западных концессий) средств для инвестиций в промышленность, и путем революции нового закрепощения крестьянства посредством коллективизации, государственного ограбления коллективных хозяйств и получения за этот счет промышленных инвестиций. Первый путь не был бы мучительным для народа, но требовал времени (темпы 2-4% среднегодового прироста), второй был крайне мучительным, но быстрым (15-20%). Победил второй путь. 50-100-летнюю

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

отсталость от Запада предстояло ликвидировать за 5-10 лет. Решающую роль играло стремление большевистского руководства немедленно создать современную военную промышленность и тем повысить политический вес России, ввести ее в состав супердержав. Власть опасалась при этом зависимости в снабжении продовольствием и сырьем от рынка, от свободного крестьянства, и вообще, согласно большевистской доктрине, не могло быть какой бы то ни было социальной группы, независимой от коммунистической партии.

Воплощению в жизнь данной жесткой стратегической линии послужили пятилетние народнохозяйственные планы. В подавляющем большинстве они были заведомо невыполнимыми, тем не менее все пятилетки официально объявлялись завершенными досрочно. Проведенная через много лет статистическая проверка показала, что ни одна из них не была выполнена. Особенно тра-

гическими для народа были две первые пятилетки (1928-1932 и 1933-1937 гг.), когда крестьянство СССР подверглось насильственному объединению в колхозы, при обобществлении земли, инвентаря и скота, а сотни тысяч зажиточных крестьянских семей полностью лишены имущества (<раскулачены>) и высланы в дальние районы Сибири и Севера, где очень многие погибли. Через семь десятилетий после освобождения от крепостного права российские крестьяне снова стали крепостными. В качестве гарантии существования им выделялся личный приусадебный участок, как правило, площадью 0,06 га., но и с него взимался сельхозналог. Фактически возродилась продразверстка: государство стало забирать у колхозов не только весь прибавочный, но сплошь и рядом необходимый продукт, затрагивая и семенной фонд. Последствия не заставили себя ждать: в 1932-1933 гг. в сельской местности (в городах была введена карточная система) разразился страшный голод, унесший до 10 миллионов жизней. Модернизация советского сельского хозяйства началась, таким образом, с геноциде крестьянства. Во второй половине 1930-х гг. частная собственность в советском государстве снова была ликвидирована. СССР стал первой страной победившего социализма.

Коллективизация сельского хозяйства явилась ресурсной базой для модернизации промышленности. Изъятая сельхозпродукция продавалась (нередко по демпингу) за рубежом, а за вырученную на Западе валюту были куплены и смонтированы в Союзе современные гигантские промышленные предприятия Горьковский автомобильный завод, Сталинградский, Челябинский и Харьковский тракторные (танковые), Магнитогорский и Новокузнецкий металлургические комбинаты, Уралмашзавод и Уралвагонзавод и многие другие. Заказы СССР на промышленное оборудование способствовали погашению мирового экономического кризиса 30-х гг., причем западные поставщики не могли не знать происхождения советской валюты. Только за годы первой пятилетки в строй ввели 1500 новых промышленных предприятий, парк металлообрабатывающих станков обновили наполовину, среднегодовой прирост продукции достиг почти 20%, выпустили первые 5 тыс. танков (рекордная цифра для давно демобилизованного Запада), сотни боевых самолетов. В итоге первых двух пятилеток СССР стал второй в мире и первой в Европе индустриальной державой, обогнав по общему объему промышленной продукции Германию, Англию и Францию.

7.1. ТОТАЛЬНАЯ МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Главная особенность советского социалистического хозяйства состояла в тотальной милитаризации, полном подчинении экономики страны выпуску вооружения. Во все времена производство военной техники пользовалось приоритетом, но данный случай был поистине уникальным на войну работали буквально все отрасли хозяйства, вооружение и снаряжение составляли 70-80% валовой промышленной продукции (поскольку она формально зачислялась

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

в состав продукции мирных предприятий и отраслей, точно определить подлинный размер военных расходов СССР было очень трудно). В милитаризации экономики кроется смысл и такого характерного для советского хозяйства явления как крайний дефицит запчастей: к чему их выпускать, если жизнь автомобиля или трактора в военное время исчисляется буквально днями? В 1970 г. в разгар гонки вооружений Советский Союз производил на душу населения 479 кг стали и 3000 кВт/ч электричества, а Америка 630 кг и 7700 кВт/ч., но в вооружениях между СССР и США господствовал паритет. Сколько оставалось для обычной мирной жизни советскому человеку и сколько американцу?

Потребление, жилье, просвещение, здравоохранение, культура пользовались остатком от военных расходов (такие перспективные современные научные направления, как кибернетика и генетика, получили право на существование тоже по военным соображениям). Тотальная милитаризация народного хозяйства, конечно, сыграла свою роль в Отечественной войне (хотя для победы над Германией потребовалась огромная экономическая помощь со стороны США), но она таила в себе гибельные для тоталитарной советской системы последствия.

Испугав немецких избирателей, милитаризация советского хозяйства существенно помогла приходу к власти в Германии на выборах 1933 г. национал-социалистов, злейших врагов России и славянства. Так появилась для СССР реальная военная угроза. Это обстоятельство еще больше подхлестнуло милитаризацию экономики и усилило свойственное большевизму недоверие к людям, породило шпиономанию; были приняты антигуманные законы, согласно которым военнослужащие, попавшие в плен, считались изменниками родины, а их семьи подлежали высылке. Тотальное недоверие вылилось в тотальное подозрение, и далее в тотальное уничтожение всех подозреваемых. Ими стали, в первую очередь, руководящие партийные, государствен-

ные, военные кадры (некоторые видные большевики были действительно потрясены геноцидом крестьянства в годы коллективизации). Во второй половине 30-х гг. советское государство развязало большой террор, жертвой которого стали многие миллионы руководящих работников и члены их семей (уничтожение кадров проводилось с огромным <запасом прочности>, охватив и множество рядовых работников). Террор привел к настоящей кадровой революции, отрицательно повлиявшей на развитие народного хозяйства, поскольку кадры, заменившие физически уничтоженных специалистов, как правило, серьезно уступали им в профессиональном и культурном отношении.

Тотальная милитаризация экономики породила специфический для социализма кризис потребления: стабильное отставание предложения от платежеспособного спроса (противоположное стабильному отставанию спроса от предложения при капитализме). В советское время (более 70-ти лет!) этот феномен принимал самые различные формы: карточная система, талоны на отдельные товары, постоянные очереди за дефицитными товарами в магазинах и вокруг них (чем ценнее был человек для системы, тем проще для него решалась проблема дефицита). Достигнув невиданного военного могущества, страна, способная буквально за полчаса уничтожить весь мир, не могла убрать собственный урожай. Более 30-ти лет (с 1963 г.) СССР покупал хлеб в Канаде и США, собственные же хлеб и овощи сплошь и рядом уходили под снег. Неудивительно, что, по социальным критериям ООН, Канада и США занимают первое и второе места, а наша страна находится на 47-м месте, среди стран <третьего мира>.

В 60-х гг. в Советском Союзе начали функционировать новые нефтеперерабатывающие предприятия в Западной Сибири. В начале 70-х гг. мировые цены на нефть повысились примерно в десять раз. Благодаря этому были заработаны сотни миллиардов долларов.

Миллиарды эти, к сожалению, пошли главным образом на совершенствование военной техники и укрепление милитаристских режимов в Эфиопии, Анголе, Афганистане. Хотя на Западе закупалось немало современного промышленного оборудования, должного усиления инвестиционный процесс так и не получил: капитальное строительство не справлялось с возведением новых цехов. В результате новая техника физически и морально устаревала. В конце 70-х гг. экономический рост страны фактически прекратился.

Милитаризация поясняла (вернее, освящала) в народном сознании неизбежность дефицита товаров как народной жерт-

вы во имя обороны страны от врагов. В литературе существует точка зрения: внешняя опасность в качестве главной идеи жертвенной советской жизни в 60-х гг. сменилась идеей стабильности. Подобные соображения действительно играли роль среди части интеллигенции (особенно связанной с относительно либеральной прослойкой партийной элиты), прекрасно сознающей, что Запад никогда не нападет первым, и больше всего опасавшейся усиления консервативной группы партийного руководства. Для широких масс смысл советской жизни поясняла именно идея внешней опасности. В противном случае и фантастический уровень милитаризации, и афганская война 80-х гг., стоившая стране 10 тыс. молодых жизней, были бы просто невозможны.

С модернизацией экономики неизбежно произошла смена церкви: место почти уничтоженной к началу 30-х гг. православной религии заняло большевистское учение (упрощенный марксизм) с невероятно гипертрофированным культом личности, которое стало предметом изучения (в той или иной форме) всеми советскими людьми. Однако этикой большевизма советский человек пользовался в своей публичной жизни, вполне искренно одобряя и защищая политику государства (в том числе террор). В частной жизни путеводную роль играл обычный здравый смысл, помогающий большинству населения как-то увеличивать скудный прожиток, выделяемый ему государством. По этой причине процветало мелкое воровство продукции в колхозах и на предприятиях (<несуны>) и развивалась теневая экономика целые частные предприятия, работающие на неучтенном (сверхплановом) сырье и продающие дефицитную продукцию через государственную торговую сеть. Двоемыслие и двойная хозяйственность стали важным отличием советского образа жизни. Подпольные миллионеры, подкупая власти, создавали мафиозные структуры, господствующие на потребительском рынке. Скудость легальных доходов породила и большой слой профессиональных воров, живущих по своим специфическим законам (после распада социалистической системы они, объединившись с мафией и создав из молодежи более чем полумиллионную подпольную армию, предъявили претензии на управление рядом наиболее доходных отраслей). Есть мнение, что в общем расхищалось примерно 10-12% национального дохода страны.

7.2. ПЕРЕСТРОЙКА

Милитаризованная экономика сколь могуча, столь и хрупка: если она проигрывает потенциальному противнику в каком-либо решающем звене, она ломается и дальнейшее накопление вооружений, как и жертвы, принесенные народом во имя этого, становятся бессмысленными. Должна произойти перестройка всей системы. Именно так получилось в Советском Союзе, ставшем после Второй мировой войны супердержавой, властвовавшей над двумя десятками социалистических государств от Адриатики до Океании. Военно-промышленный комплекс СССР, буквально высасывая все соки из народного хозяйства (например, первая атомная бомба стоила столько, сколько вся Отечественная война), сумел добиться равенства в ракетно-ядерных вооружениях с США, но оказался бессильным ответить

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

на перспективу создания на пути советских баллистических ракет американского лазерного щита (имеется ввиду система СОИ). Что бы ни представляла собой перспектива <звездных войн> в 80-х гг" но, коль скоро эта перспектива появилась, дальнейшее накопление наличных вооружений и вся милитаризация экономики стала бессмысленной, неоправданной. Неоправданным оказался и весь тоталитарный советский строй. Все, что последовало за этим, было неизбежно. Началась перестройка. Советский Союз распался.

Однако надеждам миллионов людей на скорое наступление благополучной жизни не суждено было сбыться. Хотя новой власти удалось покончить с дефицитом и довольно быстро насытить потребительский рынок путем отпуска цен, но это было достигнуто ценой гибели сбережений миллионов людей. Социально-экономические преобразования, последующие за крахом социализма, были проведены, насколько можно судить, без единой концепции, стратегической модели. В результате приватизации на начало 1997 г. 55% промышленных предприятий изменили форму собственности, они производят около 70% валового национального продукта и осуществляют 74% всех инвестиций. Однако поспешное разгосударствление привело к тому, что большинство акций ряда мощных предприятий за бесценок приобретен директорским корпусом, не имеющим навыков работы на рынок в условиях конкуренции и лично не заинтересованном в этом, поскольку руководство самостоятельного предприятия может произвольно устанавливать себе зарплату. Такие предприятия хиреют, не мешая роскошной жизни руководства. Более 40% всех российских предприятий страны убыточны.

Происходит постепенная конверсия ВПК, 70% продукции которого сегодня уже составляют гражданские товары. Но большинство оборонных предприятий еще не приспособилось к требованиям рынка и влечет жалкое существование. Государство остается самым крупным собственником в стране, но управляет своим имуществом неэффективно. Целому ряду предприятий и компаний предоставлены значительные налоговые льготы, в результате большая часть доходов минует федеральный бюджет. Три так называемые естественные монополии на топливо, энергию и перевозки: Газпром, Единые электросети России и МПС своими сверхвысокими тарифами практически душат свободную конкуренцию.

В селе колхозно-совхозное производство, став формально акционерным, фактически сохранилось под властью старого руководства. Причины в основном носят социально-психологический характер: ВПК успел при советской власти выбрать на свои предприятия и стройки большинство социально-активного населения (при его полном согласии и радости) сельской местности, а жизнь оставшихся селян полностью зависит от разбогатевших и фактически бесконтрольных руководителей коллективных хозяйств, сменивших вывеску. Хотя их зерновая производительность (после отделения союзных житниц Украины и Казахстана) ничтожна, всего 13 ц/га, формально они господствуют в стране. Фермеры и вообще частные сельские хозяйства любых видов (те же колхозники в своих личных хозяйствах и даже дачники) в значительной степени представляют собой неформальную, подпольную экономику они производят больше половины мяса, молока, овощей и фруктов в стране, но скрывают фактическую производительность, опасаясь усиленного налогообложения, а также ввиду отсутствия частной собственности на землю и нормального сельскохозяйственного кредита.

По сути в стране второй раз происходит первоначальное накопление капитала. Как и на Западе в XVI-XVIII вв. и в России в XVIII-XIX вв., этот процесс в значительной степени носит насильственный характер, но не путем колониальных захватов или огораживания земель, а путем криминализации экономики. Считается, что вне официальной экономики производится около 20% ВВП. В кредитно-финансовой сфере действуют около тысячи организованных

**Нужны книги, помощь в написании диссертаций, дипломных и курсовых работ?
www.InetLib.Ru - Ваш помощник в образовании!**

преступных групп. Сюда относятся мошеннические финансовые компании, успевшие присвоить более 20 трлн. руб. доверчивых клиентов (если общее количество вклад-

чиков, как сообщает печать, составляет 89 млн., то средний вклад равняется всего около 225 тыс. руб., т.е. ограблены самые малоимущие слои населения). К криминальной экономике относятся также подпольные банки, аккумулирующие доходы от рэкета, проституции, воровства, игорного дела, они кредитуют под охраной вооруженных банц малый бизнес в наличной валюте (<черный нал>) под огромные (до 40) проценты. Сюда же относятся бизнесмены, не возвращающие в страну экспортную выручку, а также использующие государственный кредит не по назначению; злостные неплательщики налогов (в 1966 г. <укрыто> 40% сделок); лихоимцы из госаппарата (ныне он превысил по численности бывший советский); расхитители армейского вооружения; производители безакцизного спирта и пр. Располагая огромным <черным малом>, криминальный сектор не испытывает недостатка в средствах обращения. По этой причине в легальной экономике денежной массы хватает только на 20% оборота. Легальный оборот в значительной степени стал натуральным (бартер). Хронические неплатежи, в том числе зарплат и пенсий, очень тяжело отражаются на положении людей.

Криминализация экономики вызывает нежелание народа, на руках у которого находится от 30 до 60 млрд. долларов, участвовать в инвестиционном процессе. Нестабильность социальнополитического положения отпугивает западных инвесторов. Естественное следствие резкий спад производства. За 1992-1996 гг. ВВП снизился на 28% больше, чем за годы Гражданской (23%) и Второй мировой (21%) войн! Страна живет экспортом газа и нефти, леса, металлов, новейшего вооружения и импортом потребительских товаров. Промышленность в общем неприбыльна. Самый большой доход приносят: торговля (особенно валютой, недвижимостью, жидким топливом, безакцизным спиртом), банковское дело, госслужба (поборы), биржевое брокерство и простое воровство.

Таким образом, гармоничное развитие народного хозяйства новой России и повышение уровня жизни народа зависит, в первую очередь, от решения двух тесно связанных между собой проблем ликвидации криминального бизнеса и налаживания инвестиционного процесса.